

ББК 67.408

С 14

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Кандидат юридических наук Т.А. Гумеров (КНИТУ КАИ им. А.Н. Туполева)

М.Ф. Шарафуллин (ОУР УМВД по г.Казани)

Сайфутдинова А.Д.

С 14

Механизм реализации права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: монография/ А.Д. Сайфутдинова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 132 с.

Монография посвящена теоретическим вопросам и практическим проблемам реализации права на неприкосновенность жилища в процессе осуществления правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Работа адресована курсантам и слушателям юридических вузов МВД России, сотрудникам органов внутренних дел.

ISBN 978-5-901593-62-2

ББК 67.408

© Казанский юридический институт МВД России, 2016

© Сайфутдинова А.Д., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
 Глава первая.	
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	12
1.1. История формирования принципа неприкосновенности жилища.....	12
1.2. Международно-правовой аспект обеспечения охраны неприкосновенности жилища.....	22
1.3. Понятие и содержание права на неприкосновенность жилища и его законодательное закрепление.....	32
1.4. Особенности реализации права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности.....	52
 Глава вторая.	
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	61
2.1. Процессуальный порядок осмотра жилища.....	61
2.2. Особенности производства обыска и выемки в жилище.....	70
2.3. Процессуальные гарантии обеспечения права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий и в ходе оперативно-розыскной деятельности.....	79
2.4. Принцип неприкосновенности жилища в рамках судебного следствия и в условиях защиты участников уголовного судопроизводства.....	88
2.5. Принцип неприкосновенности жилища при исполнении мер процессуального принуждения.....	95
2.6. Механизм реализации права на неприкосновенность жилища при исполнении приговора и иных судебных решений.....	105
 Заключение.....	 115
Библиографический список.....	117

ВВЕДЕНИЕ

Жилище представляет собой социально-историческую и правовую ценность, его неприкосновенность охраняется государством. В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ даже в условиях чрезвычайного положения не может быть ограничен ряд конституционных прав, в том числе право каждого на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища (ч. 1 ст. 40 Конституции РФ). Правильное и гармоничное понимание термина жилище обусловлено его единым содержанием: «...дом, где живут люди, где поселились, где обитают люди».¹

Жилище неприкосновенно, это значит, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, как в порядке, установленном законом и только на основании судебного решения. Данное конституционное право имеет глубокие исторические традиции. В соответствии с Уставом Уголовного судопроизводства 1864 г. правовые основы неприкосновенности касались всех видов домов, помещений и присутственных мест.² Понятие дома как семейства, семьи, рода, поколения³ сохранилось исторически и органично вошло в нормативное определение жилища и в уголовном, и в уголовно-процессуальном праве.

О значении соблюдения неприкосновенности жилища как принципа уголовного судопроизводства неоднократно говорилось в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека⁴, анализ практики которых, показал, что количество жалоб на нарушение неприкосновенности жилища неуклонно возрастает.

Так, ЕСПЧ сформулировал ряд правовых позиций в этой области:

а) необоснованность обыска и выемки в квартире адвоката («Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» [№ 14085/04]),

¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2002. – С. 244

² Так, к обыску и выемке в церквях, в молитвенных домах, в домах архиерейских или монастырских, в зданиях, занимаемых присутственными местами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведениями, а также в крепостях и казармах судебный следователь приступает не иначе как с приглашением в то же время для бытности при этом ближайшего начальства того управления, в ведомстве которого состоит обыскиваемое помещение. — Ст. 361 Устава уголовного судопроизводства 1864 года. — Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Судебная реформа. - М, 1991. - С. 179-183.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо-пресс.-2002.-С. 216.

⁴ Далее ЕСПЧ.

б) незаконность обыска в помещении заявителя («Алексян (Aleksanyan) против России» [№ 7010/05]),

в) необоснованность обыска в принадлежащих лицу жилых помещениях в связи с уголовным делом его подзащитного («Колесниченко (Kolesnichenko) против России» [№ 19856/04]),

г) неправомерность негласной операции по вторжению в жилище («Быков (Bykov) против Российской Федерации» [№ 4378/02]),

д) ограничение права на жилище в связи с условиями содержания в пени-тенциарном учреждении («Алексеев (Alekseyenko) против России» [№ 74266/01]).

Таким образом, европейские правовые стандарты обеспечения неприкосновенности жилища выявляют необходимость комплексного изучения всего механизма реализации права на неприкосновенность жилища в условиях осуществления правоохранительной деятельности.

В своих докладах Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации неоднократно отмечал значимость защиты частной жизни граждан, в том числе жилища, особое внимание, уделяя проблеме отсутствия четких и недвусмысленных определений таких понятий, как «место жительства» и «место пребывания». Для их разграничения используются туманные формулировки – «постоянно или преимущественно проживает» и «проживает временно». Как долго должен жить человек в конкретном месте, чтобы считаться проживающим там постоянно, а не временно, непонятно. Нет однозначного ответа на вопрос о критериях для определения факта преимущественного проживания. Между тем отсутствие единой интерпретации указанных понятий чревато прямым нарушением прав граждан.¹

Конституционный Суд РФ при рассмотрении обращений, связанных с нарушением права на неприкосновенность жилища, сформулировал ряд правовых позиций: в определении КС РФ от 8.11.2005 № 439-О о недопустимости производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения, в определении КС РФ от 02.03.2006 № 54-О о недопустимости осуществления выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну, без специального судебного решения, так как иной порядок нарушает право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Российская газета. – 2009. - № 68 (4892).

деятельности; в определении КС РФ от 19.01.2005 № 10-О о недопустимости доступа к охраняемой законом банковской тайне и относящейся к частной жизни физического лица информации о вкладах.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» рекомендовано судам при рассмотрении материалов дел, связанных с ограничением ст. 25 Конституции РФ, выявлять необходимость проникновения в жилище, мотивировать постановления о разрешении ограничения права на неприкосновенность жилища. Таким образом, проблема соблюдения и реализации права на неприкосновенность жилища является комплексной задачей правоприменительной деятельности, вызывает множество вопросов и требует оптимального разрешения, в особенности в правоохранительной деятельности.

Отечественное законодательство изобилует различными аспектами правовых требований к жилищу и охране его неприкосновенности: понятие жилья и пригодности помещения для проживания – в Жилищном кодексе РФ и законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики», порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в жилище – в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», особый порядок получения судебного решения на осмотр и обыск жилища установлен ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», правовой статус жилища в условиях охраны участников уголовного судопроизводства определяется с учетом норм ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», порядок осуществления отдельных видов правоохранительной деятельности в жилище – в законе РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», ФЗ «О Федеральной службе безопасности», законе РФ «О полиции», ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В монографии рассматривается механизм реализации права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности. Внимания заслуживают, в частности, следственные действия, такие, как: обыск и выемка (ст. 182, ст. 183 УПК РФ), осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ); применение мер процессуального принуждения к лицу, находящемуся в жилище: задержание подозреваемого (ст. 91, ст. 92 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), а также оперативно-розыскные мероприятия.

Впервые подвергнут комплексному исследованию институт охраны неприкосновенности жилища в правоохранительной деятельности с учетом общетеоретических, исторических и международно-правовых позиций, что позволило разработать процессуальную *модель единого механизма охраны права на неприкосновенность жилища*, которая представляет собой систему конституционных, уголовных, уголовно-процессуальных и гражданско-правовых норм, содержащих гарантии охраны права на неприкосновенность жилища, правила и порядок процедур, обеспечивающих законность и обоснованность осуществления органами внутренних дел производства следственных действий, исполнения мер процессуального принуждения и производства оперативно-розыскных мероприятий в жилище.

В правовой науке проблема неприкосновенности жилища напрямую связана с проблемой соблюдения прав и свобод человека. В сфере международного и конституционного права особый вклад в теорию прав человека внесли труды С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, Р.М. Валеева, В.М. Волженкиной, Л.Д. Воеводина, В.Е. Гулиева, В.А. Карташкина, А.Е. Козлова, М. Н. Малеиной, О.Е. Кутафина, И.М. Хужоковой и других. В уголовном и уголовно-процессуальном праве исследованиям защиты личных прав и гарантиям их реализации посвящены труды В.А. Азарова, Ф.Н. Багаутдинова, М.О. Баева, Н.В. Бахарева, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, В.Г. Бессарабова, Ю.И. Бытко, Л.М. Володиной, Н.И. Газетдинова, А.П. Горшенева, А.П. Гуськовой, В.П. Даневского, Ю.В. Дерищева, С.Е. Егорова, З.З. Зинатуллина, В.Н. Иванова, В.В. Кальницкого, К.Б. Калиновского, П.А. Колмакова, А.Ф. Кони, А.Н. Красикова, Т.Н. Нуркаевой, П.А. Лупинской, Н.Г. Муратовой, И. Л. Петрухина, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, И.Я. Фойницкого, Ф.Н. Фаткуллина, Е.А. Чефранова, Л.Д. Чулюкина, Ю.В. Чуфаровского, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера и других.

Отдельные проблемы неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве и конституционном праве стали объектом диссертационных исследований: сравнительно-правовой анализ права на неприкосновенность частной жизни - Н.А. Беляева, «Право на неприкосновенность частной жизни: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации» (2000 г.); определение права на личную неприкосновенность - В.А. Куликов, «Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса» (2001 г.); формирование и внешняя форма выражения конституционного права на неприкосновенность жилища и его реализация в Российской Федерации - П.Ю. Тюрин, «Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность

жилища в Российской Федерации» (2003 г.), международно-правовые договоры, российские конституционные нормы и уголовно-процессуальное законодательство, а также практика его применения в сфере судебного контроля на стадии предварительного расследования - М.А. Устимов, «Судебный контроль на стадии предварительного расследования» (1999 г.), следственная и судебная практика по уголовным делам, по которым требуется производство крупномасштабных обысков с большим числом субъектов и объектов, на больших площадях - С.Б. Россинский, «Производство обыска в форме специальной операции» (2002 г.). С принятием нового УПК РФ появились работы, освещающие те или иные теоретические и практические проблемы защиты права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: Х.П. Шептуновой - «Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве» (2008 г.), Ю.И. Митюшкина - «Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках» (2009 г.).

Однако комплексного исследования механизма реализации права на неприкосновенность жилища как единого механизма обеспечения и защиты жилища предпринято не было. Последовательного изучения требуют общетеоретические, исторические и международно-правовые аспекты обеспечения принципа неприкосновенности жилища. Это позволит, в частности, ответить на ряд вопросов теории и практики защиты права на неприкосновенность жилища: о совмещении концептуальных основ неприкосновенности жилища, сформулированных в конституционном, гражданском, жилищном, уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве, о процессуальных гарантиях для законного проникновения в жилище, об особенностях реализации принципа неприкосновенности жилища в досудебном и судебном производстве.

«Многоликость» жилища и его высокое социальное назначение для каждого делает актуальным формулирование комплекса предложений по совершенствованию действующего законодательства. Закрепление принципа неприкосновенности жилища в законодательных актах на протяжении многих лет носило декларативный характер, механизм его реализации до сих пор находится в стадии формирования.

Нормативной основой монографического исследования служит действующее законодательство Российской Федерации, стран-участников СНГ, некоторых зарубежных стран. Первоочередными источниками являются Конституция Российской Федерации, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Модельный УПК, УПК

РСФСР (1922, 1923, 1960 гг.), Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик (1924, 1958 гг.), УПК РФ (2001 г.), УПК ряда государств-участников СНГ: УПК Республики Беларусь, УПК Республики Кыргызстан, УПК Республики Азербайджан, УПК Республики Армения, УПК Республики Узбекистан, УПК Республики Казахстан. Проведен анализ решений Европейского суда по правам человека, решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база представлена анализом обзоров опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Республики Татарстан, архивных уголовных дел, материалов судебного контроля, материалов прекращенных уголовных дел и отказных материалов; статистических данных МВД РФ, Прокуратуры РФ и РТ, анализом проектов Правозащитного центра г. Казани «Европейские стандарты в деятельности органов внутренних дел и пенитенциарных учреждений Татарстана», проекта Межрегиональной ассоциации правозащитных организаций «АГОРА» «Реабилитация. Плата за ошибку»; обобщением данных о соблюдении личных прав в уголовном судопроизводстве из докладов о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и докладов Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан о соблюдении прав и свобод человека в РТ и изучением архивных адвокатских производств.

Кроме того, использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблеме исследования принципа неприкосновенности жилища, а также личные наблюдения автора.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе сравнительно-правового анализа действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства и государств-участников СНГ изучить теоретико-правовые и правоприменительные проблемы правовой природы и значения института неприкосновенности жилища, определить особенности механизма его реализации, а также на основе комплексного анализа разработать предложения по его совершенствованию и сформулировать процессуальную модель единства механизма реализации принципа неприкосновенности жилища в отечественном уголовном судопроизводстве, основанном на историческом и международном опыте его применения на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с целью сформулированы задачи монографического исследования:

- изучение природы возникновения принципа неприкосновенности жилища с целью исследования проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности неприкосновенности жилища и личных прав;
- осуществление сравнительно-правового анализа регулирования механизма реализации принципа неприкосновенности жилища по законодательству государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран;
- изучение механизма реализации принципа неприкосновенности жилища с учетом его правовой природы и определение его социального значения в уголовно-процессуальной деятельности в современной России;
- исследование состояния современного механизма реализации принципа неприкосновенности жилища;
- формулирование правовой модели единого механизма реализации принципа неприкосновенности жилища и внедрение ее на различных стадиях уголовного процесса;
- создание оптимальной модели правовой терминологии в конституционном, гражданском, жилищном, уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве при определении понятия «жилище»;
- внесение обоснованных предложений по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального законодательства в сфере защиты конституционного права на неприкосновенность жилища.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, связанных с применением, обеспечением механизма реализации принципа неприкосновенности жилища в ходе осуществления следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Предметом исследования является массив уголовно-процессуальных, конституционных и международно-правовых норм, устанавливающих и обеспечивающих защиту и реализацию права на неприкосновенность жилища, а также прецеденты Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства, затрагивающие право личной неприкосновенности и неприкосновенности жилища.

Актуальность и научно-практическое значение исследования состоит в авторском формулировании на основе комплексного и сравнительно-правового анализа действующего отечественного и зарубежного законодательства предложений по совершенствованию процессуальных процедур обеспечения права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности органов внутренних дел и в уголовном судопроизводстве с целью создания единой процессуальной

модели механизма реализации принципа неприкосновенности жилища и определения возможности использования результатов исследования, во-первых, в процессе реформирования современного уголовно-процессуального законодательства, во-вторых, при осуществлении следственных действий, оперативно-розыскной деятельности, в судебной практике и практике прокурорского надзора, а также в научно-исследовательской деятельности.

Теоретические и практические предложения, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Уголовно-исполнительное право», «Конституционное право», «Гражданское право», «Жилищное право», «Уголовное право», при преподавании спецкурсов «Теоретические основы производства следственных действий», «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве». Кроме того, результаты исследования могут быть применены при написании научных работ и учебно-методических комплексов.

Структура и объем монографии обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

1.1. История формирования принципа неприкосновенности жилища

Исторический подход выражается в понимании жилища как вида сооружения, предназначенного для защиты человека от природных условий, позволяющего организовать собственный быт. На протяжении веков жилище является важнейшим материальным элементом культуры, его формы и разновидности соответствуют социально-экономическим условиям жизни общества, культурно-бытовым и национальным традициям, климатическим особенностям и уровню строительной техники. Ученые и архитекторы выделяют три основные категории жилищ: жилище, возникшее до городов; «восточное городское» жилище; «западное городское» жилище. К первым относятся временные жилищные постройки, такие, как эскимосские иглу, полустационарные строения типа пуэбло и стационарные строения типа гомстедов в Новой Англии. К «восточным городским» жилищам относятся дома древних греков и римлян, традиционные городские дома в Китае, Индии и мусульманских городах. К «западным городским» жилищам относятся средневековые городские дома, таунхаусы эпохи Возрождения, а также дома, в том числе квартирного типа, XIX и XX столетий.

Необходимо также обратить внимание на древнее понимание жилья и семьи. Дом – жилое (или для учреждения) здание, а также люди, живущие в нем, квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство, династия, род.¹ Понятия «дом» и «жилище» издревле имели схожие значения. Жилище исторически представляет собой определенное место, сооружение, где люди обитают. В жилище от непогоды укрывались люди и животные, оно использовалось для сна, отдыха, выращивания потомства, хранения орудий и припасов, приема пищи. Понятие «дом» как объективация культурной универсалии представляет собой базовое знание, сетку координат, моделирующую взаимоотношения человека и мира, т.е. является одним из конституирующих понятий народного мировидения.²

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук проф. Н.Ю. Шведовой. 14 изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. С. 154.

² Житникова М.Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – С. 9.

Другим значением «дом» выступает его понимание как клана или семейства, разновидности социальной организации с ее внутренней системой.

Нам видится данное понятие как взаимосвязанные элементы проживания, хозяйствования и родства. Например, вспоминается исторический период, когда семейства в полном составе проживали в большом доме, усадьбе со своей территорией, домашним хозяйством; во многих зарубежных странах и сейчас можно встретить такие жилища.

Таким образом, мы считаем, что понятие «дом», ввиду того что оно не потеряло своей актуальности, следует использовать и в современном понимании в значении места, где проживают или проживали родственники лица, где он ведет свое хозяйство или держит животных.

Исторический аспект формирования принципа неприкосновенности жилища в отечественном уголовном процессе можно условно разделить на следующие периоды. *Первый период* истории формирования основных начал уголовного судопроизводства – это «древний процесс». Законодательное закрепление основных положений российского уголовного процесса берет свое начало в Древней Руси, основным источником светского права которой является Русская Правда.

Первоначально нормы Русской Правды возникли в период разложения первобытнообщинного строя у восточных славян, когда стали возникать группы руси. Эти группы оседали в городах и включали не только верхушку общества, но и общинников, потерявших по тем или иным причинам связь с общиной, а также беглых рабов. Группы руси являлись очагами классового общества. Поскольку эти группы стали возникать до образования Киевского государства, то и некоторые нормы Русской Правды могли существовать уже в это время. С момента возникновения Киевского государства создается система норм русского права (Русской Правды), которая противопоставляется в русско-византийских договорах византийскому праву ("Закон русский"). Эта система получает дальнейшее развитие по мере того, как в период формирования русского феодального государства усиливается значение феодального уклада.¹

Существует и такой источник Древней Руси, как «Повесть временных лет», однако его сложно воспринимать в таком качестве ввиду наличия в нем большого количества легенд и стремления автора выдвинуть на первый план династию Рюриковичей.

¹ Русская правда. Происхождение, источники, ее значение/ С.В. Юшков и др. – М., 2002. – С. 342.

Русская правда – не застывший свод законов, а целая серия разновременных юридических документов, возникающих в связи с теми или иными социальными явлениями. Древнейшая правда («Суд Ярослава») сохранила следы живущих обычаев родового строя, которые еще не были изжиты в раннефеодальном государстве. Ст. 1 признает еще институт кровной мести за убийство, но вводит ограничение круга мстителей ближайшими родственниками убитого.¹ «Правда Ярославичей» (Пространная правда) заменила месть выкупом.

Она отмечает два рода преступлений: имущественные и причинение вреда личности. Преступление трактуется как «обида», т.е. причинение материального или морального вреда личности. Что касается ответственности, то Русская правда не предусматривает смертной казни, но разрешает кровную месть, применяемую лишь в случае убийства свободным человеком свободного человека.

Данный период, длившийся до издания Свода законов, характеризуется частно-исковой формой русского уголовного-процесса. Жалоба или челобитье потерпевшего, а также его семьи или родственников влекло возбуждение дела. Само производство представляет собой совершение сторонами определенных формальных действий. Позже были созданы особые органы для ведения дела и для того, чтобы «сыскивать и доведши наказывать», – это губные старосты. Основной их задачей было доказывание вины и наложение наказания. Такой порядок именуется «сыском», его основными средствами были пытка, поличный и повальный обыск, показание свидетелей, оговор и признание. Понятие «обыск» в Древней Руси имело иное значение, чем сейчас.

Повальный обыск в русском уголовном процессе до 1864 г. являлся одним из элементов предварительного следствия. Он заключался в том, что все жители околотка (участка) опрашивались относительно жизни и поведения подозреваемого. После проведения реформ в виде пережитка остался институт окольных людей, схожий с повальным обыском. Отличие его лишь в том, что по судебным уставам 1864 г. опрашивались не все жители околотка, а лишь часть. Кроме того, появляется право сторон на отвод окольных людей.

Суду в Древней Руси присущи равенство сторон, активность при рассмотрении дела в сборе документов и улик, судебный поединок, розыскной (инквизиционный) метод. Существовали три процессуальные формы: заклич (объявление о

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права // Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – М., 1957. – С. 633.

пропаже), сводочная ставка, гонение следа (поиск доказательств и преступника). Если след привел к дому конкретного человека, считалось, что он преступник.¹

Многие статьи Русской правды посвящались имущественным преступлениям, и прежде всего охране имущества феодалов. Устанавливалась строгая ответственность за порчу межевых знаков, бортовых деревьев (пчельников), пашенных межей, например: «...а кто распашет полевою межу или испортит межевой знак, то за обиду 12 гривен».² Это можно рассматривать как ответственность за вторжение на территорию частной собственности или жилища.

О статусе жилища в Киевской Руси дает представление ст. 17 указанного закона. Так, холоп, укрывшийся в доме своего господина, не может быть изъят от туда. Понятие неприкосновенности жилища охранялось законом. Правовое обоснование неприкосновенности жилища можно отнести к началу возникновения института иммунитетов в международном праве и создания современных норм. Русская Правда не содержала процедуры обыска. В случае уличения в краже ограничивались показаниями послухов (очевидцев).³

В русском средневековом городе наряду с жилыми домами, мало отличавшимися от жилища крестьян, были деревянные и каменные жилые здания (палаты, хоромы, иногда многоэтажные) бояр и зажиточных купцов. По своему плану каменные дома (часто с деревянными верхними этажами) первоначально были близки к срубным постройкам, состоявшим из отдельных прямоугольных клеток. В домах внизу находились хозяйственные помещения, наверху — жилые. Пространная редакция Русской правды (по Троицкому списку второй половины XV в.) гласит: «Аже межую перетнетъ бортовую, или ролеиную разореть, или дворную тыномъ перегородить межую, то 12 гривенъ продажи».⁴

В источниках периода существования Новгородской и Псковской феодальной республики в XIV- XV вв. происходит первое упоминание термина «обыскать», т.е. произвести расследование. Так, в случае обвинения в краже судебные приставы должны были произвести обыск у подозреваемого. Установлена и ответ-

¹ Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов.- 2-е изд. — М.: ЗАО Юстиц-информ, 2007. — С. 62.

² Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. — М., 1953. — С. 75-86.

³ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М., 1984. — С. 54.

⁴ Тихомиров М.Н. Указ соч. — С. 76.

ственность лица, препятствующего проведению обыска. Есть и понятие о выемке: изъятые вещи сдавались на хранение в суд.¹

Судебник, изданный в 1497 г., который также носит название «Законы великого князя Иоанна Васильевича», особое внимание уделяет «коромоле»; в данное понятие входили такие преступления, как бунт, мятеж и оскорбление носителей верховной власти. Продолжают также применять пытки и смертную казнь, причем основанием для применения «опыта», т.е. пытки, достаточно было «облихование» «добрыми людьми».

Второй период – это XVI-XVII вв. В это время проведены реформы, в результате которых в конце 30-х годов XVI в. создаются «губные учреждения», а в 1555 г. все судебнополицейские функции переданы в руки губных старост и целовальников. В XVII в. учреждаются новые особые органы – сыщики, которые существовали наряду с губными старостами; впоследствии функции и тех и других переходят к воеводам. Основным источником данного периода является изданное в 1649 г. Уложение, которое является первым полным сборником законов и регулирует вопросы, связанные с государственным, административным и финансовым устройством, а также уголовное и гражданское право и судопроизводство.

Одно из первых упоминаний о неприкосновенности жилища существует в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Последствием судебной реформы стало издание 20 ноября 1864 г. «Судебных уставов», которые состояли из «Учреждения судебных установлений», «Устава гражданского судопроизводства», «Устава уголовного судопроизводства» и «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Раздел 2-ой «О предварительном следствии» содержит отделение второе «Розыскивание предметов обнаруживающих преступление», в котором подробно описывается процедура «обыска и выемки в домах». Обыски и выемки в домах и других жилых помещениях производились лишь в случае основательного подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для объяснения дела. Обязательным правилом было присутствие понятых и хозяина дома или помещения, а в его отсутствие жены или кого-либо из старших домашних его лиц. Разрешалось также присутствие участвующих в деле лиц, но посторонние лица в жилище без согласия хозяина не допускались.

¹ История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2002. – С. 105.

Обыски и выемки в помещениях иностранных министров производились по предварительному сношению с Министерством иностранных дел, а к обыску в церквях, в молитвенных домах, в архиерейских или монастырских домах, в зданиях, занимаемых присутственными местами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведениями, а также в крепостях и казармах судебный следователь приступал лишь по приглашению начальства управления, в ведомстве которого состояло обыскиваемое помещение. Обыск во дворцах, где пребывал государь-император или члены императорского дома, судебный следователь производил лишь с разрешения надлежащего придворного начальства; если в дворцах не было высочайших особ, то следователь обязан был пригласить дворцовое начальство. Обыск и выемка производились днем, но в случае необходимости – ночью с объяснением в протоколе причин, побудивших следователя прибегнуть к этой чрезвычайной мере. Понятым и хозяину обыскиваемого дома объявлялось, по какому делу предпринимается обыск и с какой целью. Следователю предписывалось предложить обыскиваемому добровольно открывать запертые помещения, но в случае отказа избегать напрасного повреждения осматриваемых помещений. Обеспечением прав и интересов служило также правило осторожности при обыске и неразглашения обстоятельств, не относящихся к следствию. Так, обыск в бумагах подозреваемого лица должен быть производим с крайней осторожностью, без оглашения обстоятельств, не относящихся к следствию. Отбирать и прилагать к делу следует только бумаги необходимые, которые и предъявляются понятым и другим присутствующим при обыске лицам.¹

В соответствии с судебными уставами, по общему порядку производство таких следственных действий, как выемка и обыск, связанные с вторжением в жилище граждан, направленные на отыскание и изъятие доказательств, должно было осуществляться только судебной властью или под строжайшим контролем суда. Эти действия осуществлялись судебным следователем, деятельность которого контролировалась окружным судом. Граждане имели право обжаловать эти действия в окружной суд, если они считали незаконными или недобросовестными действия судебного следователя по ограничению принципа неприкосновенности жилища.

Общее правило об ограничении принципа неприкосновенности жилища под судебным контролем допускало ряд исключений, позволяющих полиции осуществлять производство названных следственных действий, а также с целью добыва-

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Судебная реформа. – М., 1991. – С. 179-183.

ния доказательств вторгаться в жилище граждан. Только действия органов судебной власти, совершенные в установленном процессуальном порядке, могут вызывать правовые последствия. Поэтому только протоколы, составленные следователем, могут прочитываться в суде, а установленные в них факты считаться доказательствами. Протоколы, составленные чинами полиции, такого значения не имеют. Однако Устав уголовного судопроизводства ввел правило о замене следователя чинами полиции. Так, ст. 258 гласила: «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, также, когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, в освидетельствованиях, обысках и выемках; но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя».¹

С.И. Викторский в своем исследовании, ссылаясь на Устав уголовного судопроизводства, до закона 15 июня 1912 г., пишет, что обыски и выемки в домах и других жилых помещениях ввиду тех беспокойств, которые они причиняют, производятся лишь в случае основательного подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый или предмет преступления, или же вещественные доказательства (ст. 357). Объясним, кстати, различие между обыском и выемкой. Оно сводится к следующему: выемка в противоположность обыску не нуждается в обыскивании помещения, т.к. предполагается, что предпринимающий выемку приходит в дом, заранее зная, где находятся необходимые для него предметы, сообщает хозяину о цели прихода и получает от него то, что нужно.²

Советский период истории уголовного процесса определяли такие законодательные акты, как Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 25 мая 1922 г.; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в редакции 15 февраля 1923 г.; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. и введенный в действие с 1 января 1961 г.; Основы уголовного судопроизводства и союзных республик в Постановлении ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.; Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, утвержденные Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г.

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. – С. 7.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – С. 332.

Исторический путь развития советского законодательства неотделим от становления социальной экономики, укрепления государства трудящихся, совершенствования всей системы политической организации общества. Вследствие экономической отсталости царской России, нищеты и политического бесправия народных масс жилища трудящихся были особенно низкого качества. В Петербурге в 1913 г. более 50% семей рабочих не имели даже отдельной комнаты на всю семью; в подвалах, лачугах и полуземлянках жили ивановские ткачи, шахтёры Донбасса, рабочие нефтепромыслов Баку и др. После Великой Октябрьской социалистической революции было отменено крупное частное домовладение и осуществлено массовое переселение рабочих (только в Москве и Петрограде более 1 млн чел.) в благоустроенные квартиры за счёт уплотнения семей буржуазии. Уже в начале 20-х гг. при строительстве первых электростанций (например, при Волховской ГЭС) создавались посёлки из одно-двухэтажных домов на две-четыре семьи. С развитием экономики и советского градостроительства одной из важнейших частей социалистического планового хозяйства стало жилищное строительство, характер которого на различных этапах существования Советского государства определялся рядом постановлений партии и правительства, принятых в разное время. В середине 1920-х гг. начало развиваться строительство экономичных секционных домов в четыре-пять этажей. К 1925 г. был создан проект первой типовой секции для многоэтажного жилищного строительства в Москве. Требования экономии и острая нужда в жилье определили тип квартиры: преимущественно 2 изолированные комнаты общей площадью 40-45 кв. м. со скромным санитарно-техническим оборудованием (например, иногда отсутствовала ванна); предусматривались холодный шкаф для продуктов, встроенные шкафы для вещей, подвалы для хозяйственных нужд и прачечные самообслуживания. Большое жилищное строительство развернулось в Москве, Ленинграде и др. промышленных городах РСФСР и в братских союзных республиках; при строительстве учитывались климатические и бытовые особенности.¹

В истории развития советского законодательства особое место занимают декреты Второго Всероссийского съезда Советов, проходившего в бурные дни Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. Съезд провозгласил первую в мире Советскую Социалистическую Республику. Он принял Обращение к рабочим, солдатам и крестьянам. В этом документе, написанном В.И. Лениным, говорилось о переходе всей власти в революционной России к Советам рабочих, солдатских и

¹ Иконников А.В. Эстетические проблемы массового жилищного строительства. – Л., 1966. – С. 15.

крестьянских депутатов, которые должны были обеспечить подлинный революционный порядок. Декретом о земле национализировалась вся земля в стране, ее недра, а также леса и водные ресурсы. Советская власть отменила помещичью собственность на землю без всякого выкупа и передала ее в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов. Таким образом, любая частная собственность отменялась; естественно, при таком условии и речи не шло о принципе неприкосновенности жилища.

Уголовное судопроизводство советского периода характеризуется также наличием норм, способствовавших укреплению социализма, законности, искоренению преступности, воспитанию граждан в духе уважения советского законодательства и советской идеологии. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР закрепляло в ст. 6 неприкосновенность личности. Принципа неприкосновенности жилища в данном документе нет. Производство обыска и порядок выемки регулировала ст. 35 указанного документа. Обыск мог производиться по постановлению органа дознания или следователя только с санкции прокурора и в присутствии понятых. Неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки в качестве принципов советского уголовного процесса провозглашались в Конституции СССР, которая гласила, что неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом. УПК 1922 г. также не содержит особого порядка производства следственных действий в жилище, но ст. 184 обязывает следователя при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу. Такая же позиция высказана и в УПК 1923 г.,¹ действовавшего до 1961 г.

Неприкосновенность жилища граждан – в социалистическом обществе один из элементов свободы личности, гарантированный Конституцией СССР (ст. 55) и конституциями союзных республик (ст. 53 Конституции РСФСР), – заключается в том, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Под жилищем понимаются не только арендуемые гражданами или принадлежащие им на праве личной собственности жилые помещения, но и вспомогательные помещения, связанные со сферой личной жизни гражданина. Неприкосновенность жилища – это право каждого советского гражданина на государственную охрану его жилища от незаконных вторжений. Законодатель дает исчерпывающий перечень лиц, имеющих право войти в жилище

¹ Сборник законов СССР и указов президиума Верховного совета СССР 1938-1967 гг.: в двух томах – М.: Известия советов депутатов трудящихся СССР, 1968. Т. 1. – С. 1-25.

граждан, которым они могут пользоваться в установленных законом пределах и в целях, отвечающих их прямому назначению. За нарушение права граждан на неприкосновенность жилища установлена уголовная ответственность.¹

Таким образом, следует заключить, что отечественное законодательство об охране права на неприкосновенность жилища и других личных прав берет свое начало с середины XIX в. Так, в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища граждан, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Одно из первых упоминаний о принципе неприкосновенности жилища имеется в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Дальнейшее свое развитие принцип неприкосновенности жилища получил в дореволюционном законодательстве нашей страны, где происходит развитие законодательного регулирования сферы защиты неприкосновенности личности. В этот период приняты нормы об уголовно-правовой ответственности за сбор и разглашение чужих тайн, нарушение тайны связи, неприкосновенности жилища. Советское законодательство также содержало нормы об охране отдельных сфер личной жизни граждан, в которые были включены неприкосновенность жилища, тайна переписки, адвокатская, врачебная и другие тайны, но на практике это вовсе не означало их реального применения, т.к. советский период истории характеризовался превосходством государственных интересов над частными.

Следует отметить постепенное историческое развитие принципа неприкосновенности жилища и его неразрывную связь с политической и социальной обстановкой в тот или иной период отечественной истории, что позволяет утверждать следующее:

- неприкосновенность жилища берет свое начало в таком древнем источнике, как Русская правда, которая содержит первые положения об ответственности за нарушение границ частной собственности;

- в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. дано наиболее четкое и социально-адаптированное понимание неприкосновенности жилища. Ст. 357 УУС содержит положение о том, что обыски и выемки в домах и других жилых помещениях производятся лишь в случае основательного подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый или предмет преступления, или вещественные доказательства

¹ Юридический справочник для населения.- 2-е изд, с изм. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 536.

ва, необходимые для объяснения дела, однако процессуальная модель не выдержала испытание временем;

- понятие «дом», содержащееся в дореволюционных источниках, имеет фундаментальное значение для современного понимания термина «жилище».

1.2. Международно-правовой аспект обеспечения неприкосновенности жилища

Права и свободы личности – важнейшая ценность мировой цивилизации. Они определяют возможности развития человека и степень его свободы в обществе. Актуальна в настоящее время проблема обеспечения и механизма реализации защиты естественных прав личности в уголовном судопроизводстве. Выражение «права человека» вошло в обиход, стало общепринятым с 1945 г., когда был принят Устав ООН, и в практике ее деятельности оно заменило термин «естественные права». Была создана всемирная правовая основа прав человека – Международный билль о правах человека, который включил в себя четыре документа: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., два международных пакта – об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; о гражданских и политических правах 1966 г., а также факультативный протокол к международному пакту о гражданских и политических правах.¹

В международном билле была зафиксирована универсальная концепция прав человека. В ней воплотились и религиозные доктрины, и политические, экономические, этические и правовые учения многих народов. В основе этой концепции – представление о человеческом достоинстве как высшей ценности личности. До 1948 г. права человека были признаны в различных государствах на национальном уровне. Принятие Всеобщей декларации прав человека означало их признание как ценности мировой цивилизации.

Сущность универсальной концепции прав человека может быть сформулирована следующим образом:

- признание человеческого достоинства и прав человека наивысшими абсолютными ценностями;
- производность прав человека от веления государства и их неотчуждаемость;
- равенство людей в достоинстве и правах человека;

¹ Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов / отв. ред. проф. Валеев Р.М. – Казань: Казан. ун-т, 2004.

- несовместимость прав человека с тиранией, эксплуатацией и угнетением, страхом и нуждой, произволом и преступностью;
- признание всей системы взаимосвязанных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, их связь с обязанностями;
- признание ценностей демократии, правосудия;
- обеспечение системы международных и внутригосударственных гарантий прав человека.

Международно-правовой аспект принципа неприкосновенности жилища выражается в том, что он находит свое отражение во многих основополагающих актах, регулирующих соблюдение прав и свобод человека. Право человека на неприкосновенность жилища провозглашается в ст. 8 Европейской конвенции о правах человека. Она содержит указание на то, что недопустимо вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В международно-правовом аспекте понятие «жилище» является автономным. Это значит, что место проживания человека независимо от его принадлежности к «жилищу» защищается правом неприкосновенности. Ключевое значение здесь имеют фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии непосредственной связи между личностью и определенным местом. Такая позиция высказана Европейским Судом по правам человека.

Рассмотрим решения, касающиеся реализации права на неприкосновенность жилища. Так, в деле Прокопович (Prokovich) против России¹ ЕСПЧ сослался на прецедентное право конвенционных органов относительно того, что концепция «жилища» по смыслу ст. 8 Конвенции не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или установленным в законном порядке. «Жилище» – это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве. То, является ли место конкретного проживания «жилищем», которое бы влекло защиту на основании п. 1 ст. 8 Конвенции, зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания.

¹ Прокопович против России: постановление Суда от 18 ноября 2004 г. // Российская юстиция. – 2005.- № 5. - С. 68 – 74.

Таким образом, для полноценной защиты права человека на неприкосновенность жилища значение имеет толкование самого понятия, которое не должно ограничиваться лишь помещениями, занимаемыми гражданами на законных основаниях. На необходимость истолкования исследуемого понятия Конституционным Судом указывалось еще в 1994 г.; ведь в США, Англии и др. странах существует множество судебных прецедентов, придающих понятию «жилище» самое широкое значение, вплоть до включения в него приусадебных участков, строений на них, их недр и т.п. (толкование IV поправки к Конституции США). Однако воздушное пространство над приусадебным участком, откуда с вертолета были сделаны фотоснимки, фиксирующие посевы марихуаны, Верховный Суд США отказался признать частью личных владений собственника.¹

Ю.И. Стецовский, утверждает, что неприкосновенность жилища должна быть обеспечена не только, когда человек является его собственником, занимает жилище по договору найма (поднайма), аренды или на других законных основаниях, но и при их отсутствии, когда налицо лишь фактическое пользование жилищем. Например, без судебного решения нельзя производить обыск в самовольно построенном доме. Другими словами, право на неприкосновенность жилища и право на жилище не тождественны. Первое – самостоятельное, не производное от второго. Вселение в жилое помещение (включая временное) по воле проживающих в нем лиц наделяет и вселенного правом на неприкосновенность занятого помещения.²

Существует и проблема включения в понятие «жилища» помещений, где человек осуществляет свою профессиональную деятельность. На вопрос, проводит ли Конвенция четкую грань между личной жизнью и жилищем, с одной стороны, профессиональной и деловой жизнью и служебными помещениями, с другой стороны, дан ответ в деле Нимитц (Niemietz) против Германии.³ Суд отмечает, что в некоторых государствах-участниках Евросоюза слово «жилище» («home» в английском контексте) распространяется на служебные помещения. Более того, такое толкование полностью созвучно французскому понятию «domicile», которое распространяется на деловой офис типа адвокатского.

На наш взгляд, к жилищу на данном основании также следует относить и другие виды служебных помещений, такие, как художественная мастерская или

¹ Петрухин. И. Неприкосновенность жилища // Российская юстиция. - 1994. – № 7. – С. 28.

² Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – С. 425.

³ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1 / председ. ред. коллегии докт. юрид. наук, проф. В.А. Туманов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 768.

частная музыкальная студия, а также помещения делового предприятия при отсутствии четкого различия между собственным офисом и частным местом проживания или между частной и предпринимательской деятельностью.

Другой проблемой правоприменительной практики являются мобильные места проживания и земельные участки в контексте их включения в понятие «жилище». Зарубежная судебная практика относит к охраняемому конституцией жилищу даже шалаши и другие самодельные постройки, если они служат лицу в качестве дома. В деле Бакли (Buckley) против Соединенного Королевства¹ суд справедливо подчеркивает, что речь идет о неприкосновенности жилища, а не о законных основаниях проживания, поэтому данное дело открывает возможности для защиты тех, кто без разрешения занимает помещения, находящиеся в общественной или частной собственности там, где не возникает спора о назначении соответствующих земель или помещений. При этом жилище не может быть ограничено традиционными местами проживания, поэтому справедливо включает и мобильные помещения для проживания, например автоприцепы и фургоны, предназначенные для жилья.

Фактами, препятствующими причислению к понятию «жилище», не могут считаться проживание лица в помещении, принадлежащем другому лицу, и проживание в помещении в течение не всех сезонов. В деле Ментеш и другие против Турции² суд правомерно не придал значения вопросу о праве на владение домом, где проживала заявительница, т.к. в отношении жалоб в рамках ст. 8 Конвенции фактическое использование помещений важнее юридических формальностей.

Что касается земельного участка, то в деле Лоизиду (Loizidou) против Турции³ суд не отнес к понятию «жилище» в смысле ст. 8 Конвенции земельный участок, на котором планировалось построить дом для последующего проживания в нем. В равной степени это понятие нельзя использовать применительно к территории страны, где человек вырос и где когда-то жила его семья, однако сам он уже не живет.

Право неприкосновенности жилища подлежит защите от необоснованных и незаконных нарушений, однако в особых случаях вмешательство государства яв-

¹ Дело Бакли против Соединенного Королевства /BUCKLEY v UNITED KINGDOM/ Решение ЕСПЧ от 25 сентября 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

² Дело Ментеш и другие против Турции /MENTES and OTHERS v TURKEY/ Решение ЕСПЧ от 28 ноября 1997 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

³ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т.Т. 1. – С. 362.

ляется необходимым. Часто возникает справедливый вопрос, насколько то или иное вмешательство необходимо и обоснованно. Одним из наиболее распространенных нарушений в сфере неприкосновенности жилища является обыск. В деле Функе (Funke) против Франции суд подчеркнул, что государственные учреждения обладают определенной сферой усмотрения при решении вопроса о вмешательстве, но это усмотрение предполагает контроль со стороны соответствующих европейских органов, необходимость использования такого вмешательства в каждом конкретном случае должна быть четко установлена.¹

В деле Кремье (Cremieux) против Франции обыски и изъятия составляли вмешательство в личную жизнь, нарушение неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции, преследовавшие законную цель защиты экономического благосостояния страны, однако эти действия осуществлялись на основе широких полномочий, использование которых не требовало судебного ордера, а ограничения носили слишком общий характер и допускали множество лазеек, поэтому данные действия не могут квалифицироваться как строго соразмерные поставленной цели.²

Особого внимания в связи с этим заслуживает мнение суда, высказанное в деле Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства, о том, что, определяя, были ли меры, принятые в отношении заявителей, необходимы в демократическом обществе и соразмерны преследуемой цели, суду не следует заменять своей оценкой национальных властей, которые лучше знают, какова должна быть политика в области расследования террористических преступлений. Национальные власти обладают определенной свободой усмотрения в отношении того, какие меры необходимы как в целом, так и в конкретных случаях. В случае, когда речь идет об аресте, суд отмечает следующие слова лорда Гриффитса: «Обыск не может быть ограничен только поиском лица, которое необходимо арестовать, а должен также включать действия, направленные на обеспечение мирного характера ареста».³

В деле Тазиева и другие против России (Taziyeva and Others v. Russia) заявители обжаловали законность проведения обыска в их доме. Обыск был проведен на основании положений Закона «О противодействии терроризму». Большинство судей признали обыск незаконным, поскольку положения указанного закона, сформулированные в общих и размытых терминах, не могли являться достаточ-

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1. – С. 788.

² Дело Кремье против Франции /CREMIEUX v FRANCE/ Решение ЕСПЧ от 25 февраля 1993 г. Ser A No 256-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm. свободный. – Загл. с экрана.

³ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2. – С. 32.

ным правовым основанием для обыска. В постановлении также был особо отмечен факт отсутствия индивидуального ордера, разрешающего проведение обыска. Судьи Поль Леммон и Дмитрий Дедов, согласившись с выводом большинства судей, не согласились с их доводами. Они отметили, что в настоящем случае нарушение требований Конвенции должно быть отнесено не на счет общих недостатков закона, а должно быть установлено в связи с отсутствием документов (не обязательно ордера), доказывающих обоснованность применения полномочий, предусмотренных Законом «О противодействии терроризму».¹

Деятельность правоохранительных органов РФ в вопросах соблюдения прав человека в сфере уголовного судопроизводства имеет множество недостатков, в частности, во время производства таких следственных действий, как обыск или выемка, широко практикуется так называемое «подбрасывание» предметов, вторжение в жилище без достаточных на то оснований и иные действия, нарушающие принцип неприкосновенности жилища. Для преодоления таких неблагоприятных явлений в первую очередь необходимо обратить внимание на опыт других правовых государств. Каждый имеет право на частную жизнь, и, исходя из старого английского принципа «мой дом – моя крепость», в Конституции США указали, что «ордера на обыск и арест не будут выдаваться без достаточных оснований... Такие ордера должны содержать подробное описание места обыска, а также подлежащих аресту лиц или имущества» (IV поправка). О том же говорится и в Конституции Японии (ст. 35). IV поправка и другие положения Конституции США имеют целью не допустить сосредоточение в руках исполнительной или судебной власти чрезмерных и бесконтрольных полномочий в отношении личности. В деле Уикс против США Верховный суд в 1914 г. постановил, что для повышения действенности IV поправки он будет исключать все доказательства, полученные с ее нарушением. Следуя в том же направлении, в 1920 г. Верховный суд США признал необходимым исключать доказательства, не только являющиеся результатом незаконного обыска, но и полученные на основании сведений, добытых путем такого обыска и известных как «плоды обыска».

По делу Мэпп против штата Огайо (1961 г.) судья Кларк, выражая мнение большинства судей Верховного суда США, заявил: «Федеральные суды в течение почти полувека действовали в соответствии с решением об исключении доказательств; ...однако не было высказано предположений, что в связи с этим Федеральное бюро расследований стало неэффективным или что вследствие этого от-

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2013.-№ 8.

правление правосудия по уголовным делам в федеральных органах было подорвано». С позиции IV поправки в последующие годы Верховный суд продолжал вводить ограничения по таким действиям, как подслушивание переговоров, слежка с помощью микрофонов и звукозаписи. Он требовал, чтобы муниципальные пожарные, санитарные и жилищные инспекторы получали ордер (судебное решение) до вхождения в здание против воли проживающих в нем лиц.¹

П.Ю. Тюрин в своем исследовании пишет, что неприкосновенность жилища не может быть абсолютной. Государство устанавливает формы и основания ее ограничения. Определив наиболее распространенные случаи ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища, отстаивается вывод, что во всех случаях любое проникновение в жилище должно происходить на законных основаниях при строгом соблюдении чести и достоинства человека, уважении и соблюдении иных прав и свобод. Необходимо предусмотреть в законодательстве возможность более широкого законного проникновения в жилище медиков, спасателей, работников жилищно-коммунальных служб, чем это имеется в настоящее время.²

Так, согласно ст. 50 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» должностные лица, осуществляющие государственный санитарно-эпидемиологический надзор, при исполнении своих служебных обязанностей и о предъявлении служебного удостоверения имеют право посещать с согласия граждан их жилые помещения в целях обследования их жилищных условий.³

Из проведенного анализа решений ЕСПЧ следует, что понятие «жилище» не ограничивается местами проживания, которые установлены законным путем и традиционными местами проживания. Оно включает, помимо прочего, жилые автоприцепы, фургоны, трейлеры и другие мобильные места проживания. Реальное проживание не всегда является необходимым для того, чтобы помещение считалось жилищем того или иного лица, но, если речь идет об обыске, такое проживание, вероятно, составляет необходимое условие правомерности жалобы на нарушение ст. 8 Конвенции.⁴ Понятие «жилище» включает и помещения, принадле-

¹ Стецовский Ю.И. Указ. соч. – С. 428.

² Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 9.

³ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

⁴ Дело Камензинд против Швейцарии /CAMENZIND v SWITZERLAND/ Решение ЕСПЧ от 16 декабря 1997 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

жащие другому лицу, если проживание в них осуществляется в течение значительного времени или носит ежегодный сезонный характер. К жилищу относятся служебные помещения, офисы компаний, отделения или иные помещения делового предприятия.¹ Следует отметить, что понятие «жилище» не включает в себя будущие постройки на принадлежащем лицу земельном участке.

В международном праве установлено, что национальное законодательство, руководствуясь международными нормами, должно самостоятельно устанавливать пределы обоснованности обыска в жилище.

Рассмотрим, как проблема неприкосновенности жилища решается в уголовно-процессуальном законодательстве на примере стран-участников СНГ.

В соответствии с УПК Кыргызской Республики² жилище – это помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер, а также непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного дома. Гражданам гарантируется неприкосновенность жилища, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом. Защита чести и доброго имени граждан находится под охраной закона. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений охраняется законом. Ограничение этого права допускается только с санкции прокурора.

Основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в помещении или ином месте либо у лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела. Обыск также может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Обыск и выемка в жилище производятся с участием понятых по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора. В исключительных случаях, если имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект из-за промедления с его обнаружением может быть утрачен, поврежден или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть произведен по постановлению следователя без санкции прокурора, но с последующим его уведомлением в суточный срок.

¹ Сосьете Колас Эст (Société Colas Est) и др. против Франции, N 37971/97, § 41, ЕСПЧ 2002-III.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1999. - №10 (1092). - Ст. 442.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или с санкции прокурора. Если жилое помещение является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства, осмотр жилого помещения может быть произведен по постановлению следователя. При осмотре жилого помещения должно быть обеспечено присутствие совершеннолетнего проживающего там лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации или органов местного самоуправления.

На наш взгляд, формулировка принципа неприкосновенности жилища в УПК Кыргызской Республики соответствует уровню необходимой охраны прав и законных интересов граждан. Положительной стороной является не просто перечисление следственных действий, проводимых в жилище, а указание на любое незаконное проникновение в жилище.

Мы считаем целесообразной такую формулировку, т.к. в УПК РФ говорится лишь об осмотре, обыске и выемке в жилище, однако проникновение в него может быть связано и с другими следственными действиями. Кроме того, с проникновением в жилище может быть связано исполнение такой меры пресечения, как задержание или привод.

Стоит также отметить и указание на обязательное присутствие при осмотре жилого помещения совершеннолетнего проживающего там лица, представителей жилищно-эксплуатационной организации или органов местного самоуправления. Присутствие при осмотре указанных лиц способствует защите их прав и способно предотвратить их нарушение. Такое положение следует ввести и в российское законодательство.

УПК Республики Беларусь¹ содержит следующее определение жилища: «помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.)».

Осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц, или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят палатой представителей 24 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. – М.: Юридический центр Пресс, 2001.

Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

При осмотре жилища и иного законного владения должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа.

При невозможности обеспечить присутствие указанных лиц при проведении осмотра жилища или иного законного владения, которые являются местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления, допускается проведение осмотра без участия указанных лиц. На наш взгляд, данное положение заслуживает внимания, т.к. содержит порядок осмотра места происшествия в жилище, которого нет в нашем законодательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения¹ содержит наиболее подробное определение жилища: «помещение или строение, постоянно или временно используемое для проживания определенного лица или лиц, в том числе: собственная или арендованная квартира, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе, а также соответственно и непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, мансарды, балконы, места общего пользования и другие образующие их части, используемые для отдыха, хранения имущества, удовлетворения иных потребностей определенного лица или лиц; подвал и чердак жилого строения. Понятие «жилище» включает в себя также частный автомобиль, речное или морское судно, а также личные служебные кабинет и автомобиль, персональную художественную мастерскую.

На наш взгляд, нецелесообразно включать в данное понятие транспортные средства, т.к. основной целью жилища является проживание человека в нем, а не перемещение его в пространстве.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № ЗР-248: в редакции Законов Республики Армения от 06.10.2001 г. № ЗР-215, 15.11.2001 г. № ЗР-242, 12.12.2001 г. № ЗР-263, 18.01.2005 № НО-57: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года. - М.: Юридический центр Пресс, 2001.

По законодательству Республики Армения жилище может быть подвергнуто обыску только по решению суда в предусмотренных законом случаях. Осмотр жилища, производство там других процессуальных действий, а также проникновение в него с применением технических средств против воли занимающих его лиц может производиться в ходе уголовного судопроизводства только по постановлению органа дознания, следователя, прокурора. Недостатком законодательства данной республики, на наш взгляд, является отсутствие механизма судебного контроля при проникновении в жилища против воли проживающих в нем лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова¹ также к жилищу относит жилье или строение, предназначенное для постоянного или временного проживания одного или нескольких лиц (дом, квартира, дача, гостиничный номер, каюта на морском или речном судне), а также непосредственно примыкающие к нему помещения, вместе составляющие единое целое (веранды, террасы, мансарды, балконы, подвалы и другие места общего пользования). Понятием «жилище» охватываются частные земельный участок и автомобиль, морское или речное судно, рабочий кабинет.

Спорным является отнесение земельного участка к понятию «жилище», т.к., по нашему мнению, сам по себе земельный участок без какого-либо строения на нем не имеет непосредственной связи с личностью хозяина, однако если речь идет о части земельного участка, прилегающего к дому и огороженного, например, забором, то его следует считать жилищем.

Обыск, осмотр жилища и иные действия по уголовному преследованию в жилище производятся на основании судебного ордера, за исключением случаев, предусмотренных законом. В случае осуществления процессуальных действий без судебного ордера орган, уполномоченный осуществлять эти действия, незамедлительно, но не позднее чем в течение 24 часов после их окончания, представляет судебной инстанции соответствующие материалы на предмет проверки законности осуществленных действий.

Обыск производится на основании мотивированного постановления органа уголовного преследования и только с санкции судьи по уголовному преследованию. В случаях явного преступления обыск может быть произведен на основании мотивированного постановления без санкции судьи по уголовному преследованию, но с последующим представлением ему незамедлительно, но не позднее чем в течение 24 часов с момента окончания обыска полученных в результате его про-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // Официальный монитор Республики Молдова. – 2003. - № 104-110. – Ст. 447.

ведения материалов и указанием мотивов его проведения. Судья по уголовному преследованию проверяет законность этого процессуального действия. Если обыск признается законным, это подтверждается резолюцией. В противном случае судья выносит мотивированное определение о незаконности обыска. Копия протокола обыска или выемки вручается под расписку лицам, у которых были произведены эти процессуальные действия, или одному из взрослых членов их семьи, а в случае отсутствия таковых – представителю исполнительного органа местного публичного управления с разъяснением им права и порядка обжалования этих процессуальных действий.

УПК Республики Таджикистан¹ предусматривает принцип неприкосновенности жилища, охраны личной жизни и тайны переписки, в соответствии с которым гражданам гарантируется неприкосновенность жилища. Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем лиц запрещается. Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом. Обыск, выемка, осмотр помещения у граждан, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных законом.

Следователь, имея достаточные основания и полагая, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производит обыск для их отыскания и изъятия.

Обыск может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов. Обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. Санкционирование обыска производится прокурором или его заместителем. В случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске. Подробно регламентированы основания производства обыска, однако отсутствует понятие «жилище» и особый порядок производства обыска в нем.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2014 г.): Континент-Таджикистан

УПК Республики Казахстан¹ под жилищем подразумевает помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, мансардные строения, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного жилого дома, а также речное или морское судно и другие. Указанное понятие существенно ограничивает проживание лиц в помещении лишь законными основаниями: собственностью или аренда, но даже в случае незаконного основания проживания лицо имеет право на защиту от незаконного проникновения в свое жилище.

Таким образом, законодательство большинства стран-участников СНГ под понятием «жилище» понимает не только непосредственно жилые помещения, но и места временного пребывания человека. Следственные действия, проводимые с проникновением в жилище без согласия проживающих там лиц в неотложных ситуациях подлежат проверке законности.

На наш взгляд, следует обратить внимание на нормы, содержащие положение о вручении копии протокола обыска и выемки под расписку лицам, у которых были произведены эти процессуальные действия, или одному из взрослых членов их семьи, а в случае отсутствия таковых – представителю исполнительного органа местного публичного управления с разъяснением права и порядка обжалования этих процессуальных действий.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства стран-участников СНГ, позволяет утверждать, что формулировка принципа неприкосновенности жилища в УПК Кыргызской Республики, указывая на любое незаконное проникновение в жилище, наилучшим образом защищает его неприкосновенность, в то время как УПК РФ говорит лишь об осмотре, обыске и выемке в жилище, не учитывая, что проникновение в него может быть связано и с другими следственными действиями или исполнением мер принуждения. УПК Республики Беларусь содержит механизм осмотра места происшествия в жилище, которого нет в нашем законодательстве. УПК Армении и УПК Молдовы включают в содержание понятия «жилище» транспортные средства, которые, на наш взгляд, жилищем являться не могут, т.к. основной целью его является проживание человека в нем, а не перемещение его в пространстве.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)// Казахстанская правда. - 2014. - 10 июля.

1.3. Понятие и содержание права на неприкосновенность жилища и его законодательное закрепление

Значение принципа неприкосновенности жилища в любом правовом государстве современного периода очень велико. Этот принцип уголовного судопроизводства невозможно превознести или нивелировать применительно к другим, закрепленным в законе принципам. Этот принцип является не только уголовно-процессуальным, но и конституционным принципом, нарушение его влечет в том числе и уголовное наказание, как уже было сказано выше. Ограничения этого принципа, предусмотренные законом, закономерны и обоснованны, однако современные реалии общественной жизни диктуют четкое и неукоснительное, граничащее с жесткими мерами ответственности его соблюдение.¹

Наряду с другими правами, декларируемыми в основном законе государства, значима конституционная норма, позволяющая гарантировать каждому человеку неприкосновенность его жилища. Характеристика данного права содержит такое понятие, как «жилище», характеристика которого раскрывается действующими нормативными актами государства, а также сам порядок и условия проникновения в жилище сотрудников органов власти и других лиц.

Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 3 ЖК РФ, жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных ЖК РФ целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Право на неприкосновенность жилища является личным неимущественным правом и составляющей права на неприкосновенность частной жизни (ст. 151 ГК РФ).

Право на неприкосновенность жилища – логическое продолжение прав человека на свободу и личную неприкосновенность, на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в частную жизнь. Охранять эти права от посягательств со стороны тех или иных органов или иных организаций, должностных и других лиц – обязанность государства.

Органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, руководствуются законом, поэтому значение законодательного закрепления права на неприкосновенность жилища чрезвычайно велико. Учитывая то, что правоохранительная деятельность представляет собой вид государственной деятельности, которая

¹ Семенихин В.В. ответственность организаций и их руководителей. -2-е изд., перераб. и доп.-М.: ГроссМедиа, РОСБУХ,2014.

осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка, механизм или указанный порядок должен четко отражать основные начала охраны прав.

Термин «правоохранительная деятельность», появление которого в юридической литературе связывают с именем И.С. Самощенко, сегодня прочно вошел в тезаурус российского законодательства и юридической науки. В настоящее время в теории государства и права и отраслевых юридических науках можно отметить две равнодействующие тенденции. Первая из них связана с тем, что почти за 60 лет термин "правоохранительная деятельность" адаптирован разными отраслями отечественного права. Многие ученые и практические работники считают понятие правоохранительной деятельности глубоко исследованным и полагают возможным использовать его, не повторяя сказанного. Зачастую указанным понятием оперируют без какой-либо аргументации, в том числе в работах по теории и практике государственного управления, в которых этот термин является ключевым. Четкости использования исследуемого понятия не наблюдается и в официальных источниках, особенно в ведомственных нормативных правовых актах. Нередко используются неоднозначно, без указания на конкретное значение в том или ином контексте термины "охрана", "защита", "обеспечение" и др.¹

Органы внутренних дел, осуществляющие такие виды правоохранительной деятельности, как административная, связанная с охраной общественного порядка, организацией безопасности дорожного движения, противопожарной безопасности; уголовно-процессуальная, включающая расследование преступлений, а также связанное с ним рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, подготовка материалов в протокольной форме; оперативно-розыскная деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, розыску лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов предварительного расследования и суда, бежавших из мест лишения свободы, без вести пропавших, руководствуются Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом, законом «О полиции» и другими.

Рассмотрим основные положения, касающиеся права неприкосновенности жилища в законодательных актах. Так, принцип неприкосновенности жилища выполняет функцию закрепления одного из важнейших прав человека, таким образом, возводя его в качестве основных начал, которые должны соблюдаться всеми

¹ Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист.-2013.-№3.-С. 60-87.

без исключения. Он является не только отраслевым, но и общеправовым в силу его закрепления Конституцией РФ.

В толковом словаре русского языка слово «принцип» определяется как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п.».¹

Н.И. Газетдинов пишет, что важнейшим условием реальной жизни принципов является их закрепление в законе. Любые идеи, научные положения, какими бы полезными они ни являлись для уголовного судопроизводства, не становятся принципами и даже отдельными, частными правилами уже действующих принципов, пока они не будут закреплены законодательно. Принципы – это руководящие положения. Их значение чрезвычайно велико как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Это означает прежде всего, что в соответствии с ними строится судоустройственное и процессуальное законодательство.²

Понятие «принцип неприкосновенности жилища» аккумулирует понятия всех его составляющих, а именно: «неприкосновенность» и актуальное для исследования и весьма дискуссионное понятие «жилище». Кроме того, необходимо прояснить суть явления неприкосновенности жилища и место принципа в международном праве и системе уголовного судопроизводства. Для того чтобы проникнуть в суть исследуемого принципа и определить его место в правовой действительности, необходимо выяснить значение его основных понятий, а также ответить на вопрос, является ли неприкосновенность жилища правом личности?

Понятие «неприкосновенность» используется в конституционном праве при определении правового статуса гражданина и определенных категорий должностных лиц. Основа правового статуса – это определенный набор прав, свобод и обязанностей, конкретное выражение и объем их в позитивном праве различных государств – в различных международно-правовых договорах может существенно отличаться. Справедливо возникают вопросы, какое место в правовом статусе гражданина занимает неприкосновенность жилища, и если это право, то к какой категории прав следует его отнести?

Каждый человек от рождения наделен определенной степенью свободы, однако он не может при реализации своих интересов не учитывать интересы других индивидов, которые являются такими же членами общества, как и он. Свобода индивида выражается в способности и возможности сознательно-волевого выбора

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук проф. Н.Ю. Шведовой. 14 изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 528.

² Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 14.

своей модели поведения, в определенной независимости человека от внешних условий и обстоятельств, при этом, не забывая, что право – это всегда частичное ограничение свободы личности, необходимое для совместного сосуществования свободных граждан.

Одной из наиболее распространенных классификаций прав человека является их разделение по сферам общественной жизни: на личные, политические, социально-экономические и культурные.

Личные права – это права каждого, которые не связаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства и не следуют из него. Их называют природными и неотъемлемыми для каждого человека независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Таким образом, неприкосновенность жилища – это конституционное право, которое относится к категории личных прав в рамках правового статуса личности, означающее, что никто не должен проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Жилище и его безопасность всегда является важной частью жизни индивидуума, его личного пространства, которое, несомненно, нуждается в охране от каких бы то ни было посягательств как со стороны других лиц, так и со стороны государства. Само по себе жилье выполняет не только функции «крыши над головой», но и места, где можно отдыхать и работать, где хранятся личные вещи и т.д. Понятие «охрана жилища» подразумевает особый правовой статус места, которое входит в понятие «жилище», принадлежит какому-либо лицу на праве собственности или ином основании.

Понятие «защита» выступает одной из форм «охраны». Необходимо постоянно охранять жилище от незаконного проникновения, а защиту осуществлять в случаях нарушения неприкосновенности для восстановления исходного положения. Защита неприкосновенности жилища должна предохранять его от всех форм незаконного проникновения.

Проникновение – это вторжение в закрытое и незакрытое (незапертое) жилище против воли проживающих в нем лиц. При совершении преступления (кражи и т.п.) с помощью крюков, магнитов и других приспособлений проникновение иногда осуществляется и без вхождения в жилище. Проникновение происходит при обследовании жилища, наблюдении за ним и проведении других оперативно-розыскных мероприятий.¹

¹ Стецовский Ю.И. Указ. соч. – С. 423.

Практика расследования квартирных краж выявляет разнообразие способов вторжения в закрытое жилище. Наиболее часто встречаются такие способы незаконного проникновения в жилище, как подбор ключей, вскрытие замков, проникновение через открытые форточки или спуск на балкон последнего этажа и пролом стены (этот способ может быть использован в старых домах так называемого «сталинского типа», где еще сохранились деревянные потолки и перекрытия).

Однако выделяют и законные виды проникновения в жилище. Так, законное проникновение в жилище возможно или в случае непредвиденных чрезвычайных обстоятельств (пожары, землетрясения, наводнения, обвалы, аварии водопровода, канализации, повреждения электропроводки, тепло- и газоснабжения), или при защите правопорядка, то есть для: раскрытия преступления и установления истины по уголовному делу; получения сведений о преступлении и подозреваемых в его совершении лицах при проведении оперативно-розыскной деятельности; пресечения преступлений и иных правонарушений в рамках административно-правовой деятельности; исполнения приговоров и других судебных решений.

В некоторых случаях проникновение в жилище может иметь место при помощи дистанционного наблюдения за тем, что происходит в жилище. Например, по мнению заявительницы в деле о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, при современном уровне развития техники наблюдение за тем, что происходит в жилище гражданина, вплоть до его интимной жизни, возможно и без проникновения в помещение; фактически такое наблюдение равнозначно проникновению в жилище, что является незаконным вторжением в частную жизнь и одновременно нарушением права на неприкосновенность жилища.²

Получение информации из жилища также является проникновением в жилище. Заметим, что развитие технических возможностей обуславливает распространенность таких нарушений. Распространение получило незаконное изготовление с целью сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Речь идет о так называемых «жучках» – прослушивающих или подглядывающих устройствах. На «черном рынке» имеются микрофоны – стационарные, подведенные и контактные. В стационарный микрофон можно превратить крышку стола «клиента», стенку шкафа или книжную пол-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года. - Доступ из СПС «Гарант».

ку. Подведенный микрофон прячут в каком-нибудь неожиданном месте: в вентиляционной трубе, розетке – просовывают в щель под дверь, замочную скважину или через специально просверленное в стене микроотверстие. Для этого придуман тонкотрубный игольчатый микрофон, звук к которому подается через тонкую трубочку. Контактный микрофон снимает акустический сигнал с какого-нибудь предмета – стены, окна, трубы водоснабжения, батареи отопления. Дальность их работы ограничена длиной проводов, но качество слышимости гораздо лучше.¹

В связи с этим важно установить границы законности тех или иных действий при проникновении в жилище. Законным проникновением в жилище является непосредственное присутствие в жилище должностных лиц либо наблюдение за ним с помощью специальных технологий с согласия лица, проживающего в жилище; в противном случае требуется судебное решение.

Предлагаем выделить понятие модель законности проникновения в жилище.

Теоретическая модель законности проникновения в жилище включает в себя следующие аспекты: характер проникновения в жилище (открытое или тайное проникновение, опосредованное или прямое, мотивы и цели проникновения, беспрепятственное или с применением насилия, порчи имущества), наличие согласия лица, проживающего в жилище, или презумпция такого согласия, особые условия для представителей государственных органов.

Практическая (правоприменительная) модель законности проникновения в жилище: комплекс действий, проводимых должностными лицами, которые необходимо совершить для правомерного проникновения в жилище, а также предварительный и последующий судебный контроль.

Модель законного проникновения в жилище включает в себя определенные обязанности, который сотрудник полиции неукоснительно должен соблюдать. К ним следует отнести, во-первых, обязательное уведомление находящихся в жилище граждан об основаниях вхождения. Исключение составляют случаи, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции или может повлечь иные тяжкие последствия.

Во-вторых, при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу.

¹ Цыганкова С., Фалалеев М. Прослушка на заказ // Рос. газета. – 2009. – 2 июня.

В-третьих, сотрудник полиции не вправе разглашать ставшие известными ему в связи с входжением (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан. Данное положение направлено на защиту частной жизни граждан, ведь жилище следует рассматривать как непосредственно связанное с личностью явление, отражающее частную сферу жизни и деятельности индивида. Это некое пространство, где человек реализует семейные, бытовые, духовные, коммуникационные, религиозные потребности.

На наш взгляд, здесь применимо понятие «интимности», т.е. закрытый характер действий и предметов в жилище, не подлежащий разглашению, иначе как с согласия проживающего в нем лица.

В-четвертых, сотрудник полиции должен в течение 24 часов представить рапорт о факте входжения (проникновения) в жилое помещение, о каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения, информируются собственник этого помещения и (или) проживающие там граждане, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие, уведомить прокурора. Также сотрудник полиции должен принимать меры по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, и по охране находящегося там имущества, если проникновение сопровождалось принудительным отпиранием жилища.

Если проникновение в жилое помещение, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территорию, занимаемые организациями, сопровождалось взломом, разрушением запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению, полиция обязана принять меры по недопущению доступа на указанные объекты посторонних лиц и охране находящегося там имущества. Порядок исполнения сотрудниками полиции данной обязанности законом не регламентируется. Очевидно, охранные мероприятия полиция обязана осуществлять до прибытия на объект собственника или уполномоченных им лиц.¹

Не является нарушением неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с входжением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата,

¹ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный)/Ю.Е. Аврутин и др. – М.: Проспект, 2012.

кемпинга, туристской базы, другого подобного учреждения, если такие мероприятия не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если вхождение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).¹

В целом структура модели законного проникновения в жилище выглядит следующим образом: условия и основания законного проникновения в жилище, комплекс действий проникающего лица, обязанности по обеспечению законности проникновения и сохранности имущества в жилище, меры по охране частной жизни лица.

Общетеоретической является многоаспектная проблема понимания сущности жилища. В законодательных актах РФ проблеме жилья также уделяется немалое внимание. Так, Жилищный кодекс РФ² содержит понятие «жилое помещение», перечисляет его виды и устанавливает основные правила пользования жилыми помещениями.

Проведем сравнительное исследование, цель которого - установить различия между, казалось бы, сходными понятиями «жилище», которое упоминает не только Конституция РФ, но и уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, и «жилое помещение», которое встречается в жилищном и гражданском праве. Разграничение данных понятий имеет значение для реализации конституционного принципа неприкосновенности жилища.

Ст. 139 УК РФ предусматривает наказание за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица. Согласно примечанию к этой статье, а также п. 10 ст. 5 УПК РФ, под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). -13-е издание, переработанное и дополненное/отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013.

² Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 189-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года: подписан Президентом Российской Федерации 29 декабря 2004 года. – М.: Экзамен, 2007.

Предметом преступления выступает жилище, это могут быть индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице или общежитии, дача, садовый домик, сборный домик, бытовка или иное временное сооружение, специально приспособленное и используемое в качестве жилья на строительстве железных дорог, ЛЭП и других сооружений в изыскательских партиях, на охотничьих промыслах и т.п.

К жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не может быть отнесено купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами.

Основным правом на неприкосновенность жилища обладают как лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение в качестве места жительства либо места пребывания, которое подтверждено правоустанавливающими документами (договоры аренды, найма, субаренды, поднайма, ордер, свидетельство о праве собственности и т.п.) или должностными лицами, а равно титулодержателями, так и лица, вселенные в жилое помещение (в том числе на время) по воле проживающих в нем на законном основании. Все указанные лица могут рассматриваться как потерпевшие от данного преступления. К их числу следует отнести также лица, которые на законных основаниях находились в жилище и к которым применялось насилие или угроза его применения при проникновении в жилище.

С объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется активной формой поведения в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица.

Способ проникновения в жилище для квалификации основного состава рассматриваемого преступления значения не имеет. Он может быть открытым или тайным, совершенным как в присутствии в жилище проживающих там лиц или других людей, так и в их отсутствие, включать как непосредственное проникновение человека в жилище, так и контролирование жилища изнутри с помощью специальных технических средств.

В то же время использование обмана, злоупотребления доверием для проникновения в жилище не образует рассматриваемого состава преступления, поскольку в этих случаях лицо проникает в жилище по воле проживающего в нем лица, хотя оно и находилось в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств.

Состав преступления формальный. Преступление окончено с момента проникновения в жилище.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно проникает в жилище без согласия проживающих в нем лиц, и желает совершить это проникновение. В квалифицированном составе помимо этого лицо осознает, что его проникновение сопряжено с применением насилия или угрозой его применения либо что незаконное проникновение в жилище осуществляется с использованием его служебного положения, и желает выполнения этих действий.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. А субъект преступления, предусмотренного ч. 3 этой статьи, специальный - лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 139 УК РФ) предусматривает в качестве его обязательного признака способ незаконного проникновения в жилище - применение насилия или угрозу его применения.

Под насилием понимается физическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в подавлении и устранении его сопротивления, нанесении ударов, побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью.

Под угрозой применения насилия понимается психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в демонстрации готовности нанести удары, побои, умышленно причинить вред здоровью.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при проникновении в жилое помещение квалифицируется по совокупности преступлений с преступлениями против здоровья (ст. 111 или 112 УК РФ). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) охватывается рассматриваемым составом преступления и дополнительной квалификации не требует.¹

Ст. 12 УПК РФ устанавливает принцип неприкосновенности жилища. Ст. ст. 177, 182 УПК РФ устанавливают порядок осмотра и обыска жилища. В Конституции РФ используется общее понятие «жилище», под которым понимается не только место жительства человека, но и место его пребывания. В конституционном праве термин «жилище» означает место, адресно-географические координаты которого определяют помещение, специально предназначенное для проживания че-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)/под. ред. А.В. Бриллиантова. -2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т.1. - 792 с.

ловека. Сравнивая конституционно-правовое понятие жилища с понятием жилого помещения, можно сказать, что оно шире, поскольку включает в себя не только жилые дома, квартиры и их изолированные части, но и другие сооружения, традиционно используемые для проживания (чум, яранга, цыганская кибитка и т.п.).

Обратимся к отрасли уголовного права: понятие «жилище» введено в ст. 139 Уголовного кодекса РФ в 2001 г. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод».¹ Однако до сих пор данное понятие вызывает спор, т.к. границы его применения четко не определены, в научной литературе существуют разные точки зрения.

Так, понятием «жилище» охватываются жилые комнаты, места общего пользования (коридор, ванная, туалет, балкон, веранда), подвал, чердак, кухня, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, комнаты в гостинице, санатории, дома отдыха, отдельная палата в больнице, палатка, охотничий или садовый домик. К жилищу в правовом отношении приравниваются транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи независимо от места их расположения; отдельное купе в поезде или отдельная каюта на корабле. Режим жилища имеют земельные участки, прилегающие к дому и четко отделенные от окружающей местности. Широкое понятие жилища наилучшим образом обеспечивает права граждан, поскольку проникновение в жилище допускается законом лишь в виде исключения и при соблюдении определенных правил.²

Жилище как объект незаконного вторжения, рассмотрено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности», которое, несмотря на происшедшие после его принятия изменения в законодательстве о преступлениях против собственности, не утратило своего значения.

Жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека. Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособлен-

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – 23 марта.

² Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 161.

ные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).¹

Долгое время неопределенным оставался статус такого вида сооружения как дача, или садовый дом. В Постановлении Конституционного суда РФ² сказано, что, рассмотрев вопрос о возможности регистрации в жилом строении, возведенном на территории садового земельного участка, суд при этом отметил, что с местом жительства, как правило, связывается реализация принадлежащих гражданину прав, а также исполнение обязательств, возложенных на него законом либо договором, т.е. предполагается, что гражданин имеет юридически зафиксированное жилище, которое является для него основным, куда он после непродолжительного либо длительного отсутствия намеревается вернуться, и наличие права пользования которым служит предварительным условием его регистрации по месту жительства. В соответствии с абзацем четвертым ст. 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»³ дачные земельные участки, так же как и садовые земельные участки, предоставляются гражданам или приобретаются в целях отдыха, однако при этом не исключается возможность возведения на дачном земельном участке не только жилого строения без права регистрации проживания в нем, но и жилого дома с правом регистрации проживания в нем.

Многие граждане большую часть времени года проводят (проживают) в своих дачных домиках. Исследование, проведенное Ю.И. Митюшкиным, показало, что 44,1 % опрошенных садоводов и дачников постоянно проживают в дачных домиках в «дачный период» (весна-лето).⁴

Таким образом, считаем, что садовый домик и любое другое строение, находящееся на земельном участке, отведенном под садовое и огородническое хозяйство, следует относить к понятию «жилище».

В нашей стране понятие и виды жилого помещения содержатся в ст. 16 Жилищного кодекса РФ, в соответствии с которым под жилыми помещениями пони-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 // СПС «Гарант».

² По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 7-П // Рос. газета. – № 4649.

³ О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон № 66-ФЗ от 15 апреля 1998 года // Рос. газета. – 1998. – № 79.

⁴ Митюшкин Ю.И. Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 28.

маются не только жилые (в том числе многоквартирные) дома и коттеджи (дачи), приспособленные для постоянного проживания, но и отдельные квартиры и иные жилые помещения (например, отдельные изолированные комнаты в квартирах), зарегистрированные в этом качестве в государственных органах, осуществляющих учет такого рода недвижимости.

К жилым помещениям относятся также специализированные дома, т.е. общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, помещения из фондов жилья для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, помещения из фонда жилья для временного поселения граждан, утративших жилье в результате обращения взыскания на жилое помещение, которое приобретено за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилья, и заложено в обеспечение возврата кредита или целевого займа, специальные дома для одиноких престарелых, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов и другие, а также служебные помещения, помещения в других строениях, пригодные для проживания.

Все жилые помещения входят в жилищный фонд и являются объектами недвижимой собственности. Они неразрывно связаны с землей, из чего следует, что земельный участок, на котором они располагаются, также входит в понятие «жилище» и охраняется законом. Целесообразно упомянуть о том, что такой участок земли соответствующим образом ограничен или огражден, что должно свидетельствовать о его принадлежности. П. 5 ст. 1 Земельного кодекса РФ¹ устанавливает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков.

В Гражданском кодексе РФ² понятие «жилое помещение» встречается, например, в ст. 288 «Собственность на жилое помещение», в ст. 292 «Права членов семьи собственников жилого помещения» и ст. 293 «Прекращение права собственности на бесхозно содержимое жилое помещение».

Главное требование, предъявляемое Жилищным кодексом РФ к жилому помещению, – это пригодность для постоянного проживания в нем граждан (ст. 15). Данный критерий включает в себя возможность проживания в помещении в течение

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 28 сентября 2000: в ред. от 27.12.2009, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2010 // Рос. газета. – 2001. – № 211-212.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья: по сост. на 20 января 2006 г. – М.: Юрайт-Издат, 2006.

ние всех сезонов года, а не только, например, в летнее время, поэтому не признаются жилыми помещениями дачные некапитальные строения, т.к. они по общему правилу не предназначены для проживания в них зимой. Не относятся к жилым помещениям различные временные сооружения в виде бытовок, вагонов, сборно-разборных домиков и т.д. Однако такие помещения следует считать жилищем. Временное жилье часто встречается в районах Крайнего Севера, где происходит освоение территорий, распространен вахтовый метод работы в нефтегазовой отрасли и строительство добывающих и транспортирующих объектов. Из этого следует, что данную категорию «жилища» не следует оставлять без внимания законодателя.

Исходя из вышесказанного, понятие «жилище» и «жилое помещение» совпадают частично. В этом случае следует говорить и том, что все виды жилых помещений могут считаться жилищем. Помещение не может считаться жилым, если оно не соответствует санитарно-гигиеническим, противопожарным, строительным и иным нормам, а также не зарегистрировано в этом качестве в соответствующих государственных органах, но такие виды жилья могут быть включены в понятие «жилище».

Имеющееся в уголовно-процессуальном законодательстве определение «жилище» не способно в полной мере дать правильную трактовку данному понятию. Жилище следует рассматривать как непосредственно связанное с личностью явление, отражающее частную сферу жизни и деятельности индивида; это некое пространство, где человек реализует семейные, бытовые, духовные, коммуникационные, религиозные потребности. В данном случае применимо понятие «интимности», т.е. закрытый характер действий и предметов в жилище, не подлежащий разглашению, иначе как с согласия проживающего в нем лица.

Кроме того, жилище лица, на наш взгляд, входит в сферу частной жизни. Понятие «частная жизнь» появилось в Основном законе России с внесением дополнения в апреле 1992 г. в действовавшую тогда российскую Конституцию, заменившего использовавшийся прежде термин «личная жизнь» (ст. 40). Не вдаваясь в существо научной полемики о соотношении категорий «личная» и «частная» жизнь, обратим внимание лишь на то, что в российской науке до сих пор эти понятия считаются идентичными. Реанимация термина «частная жизнь» объясняется идеологической уступкой западным веяниям.¹ В сферу «частной жизни» входит все то, что имеет непосредственную связь с личностью: к ней можно отнести эле-

¹ Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. — М.: Норма, 2006. — С. 220.

менты семейной, духовной и творческой стороны жизни индивида. Любые сведения, факты и материальные носители информации о родственных, семейных, дружеских, интимных и других личных отношениях, домашнем укладе, мировоззрении, увлечениях, верованиях и творчестве входят в значение частной жизни и должны быть защищены. Жилище является главным носителем информации о личности, проживающей в нем; причем человек не обязательно имеет только одно постоянное жилище, ведь свои личные вещи он может хранить и в местах временного проживания.

В контексте исследования значимо и понятие «проживать», которое означает не просто временное пребывание человека в том или ином месте, а удовлетворение социально-бытовых и иных нужд в закрытой обстановке, в пригодном для этого помещении.

Действующее законодательство не дает четких и недвусмысленных определений таких понятий, как «место жительства» и «место пребывания». Для их разграничения используются туманные формулировки: «постоянно или преимущественно проживает» и «проживает временно». Как долго должен жить человек в конкретном месте, чтобы считаться проживающим там постоянно, а не временно, непонятно. Нет однозначного ответа и на вопрос о критериях для определения факта преимущественного проживания. Между тем отсутствие единой интерпретации указанных понятий чревато прямым нарушением прав граждан. Суть же проблемы в том, что ст. 100 ЖК РФ, определяя типовые условия найма специализированного жилого помещения, предписывает передавать его нанимателю «во владение и пользование для временного проживания». В сочетании с произвольным толкованием понятий «место жительства» и «место пребывания» такая формулировка создает основу для признания граждан, проживающих в помещениях специализированного жилищного фонда, не проживающими, а лишь пребывающими в них.¹

К жилищу нельзя относить любое место временного нахождения людей, не предназначенное для проживания (например, купе поезда, каюту теплохода, кабину и кузов грузовика, салон легкового автомобиля, больничную палату, шалаш, сеновал и аналогичные места, где люди остановились на ночлег для принятия пищи и т.д.). Вместе с тем грабеж из каюты, служащей временным жилищем для ко-

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Рос. газета. – 2009. – № 68 (4892).

манды теплохода, можно квалифицировать как грабеж, совершенный с проникновением в жилище.¹

На наш взгляд, необходимо учитывать, с какой целью человек находится в том или ином помещении, т.е. проживает он либо временно пребывает в нем, находясь в пути. Таким образом, справедливо говорить о введении такого понятия, как «временное жилище». К ним считаем возможным отнести такие помещения, где человек в силу жизненных обстоятельств вынужден «проживать»: это вышеупомянутые бытовки, временные сооружения, иные помещения, где человек временно живет в силу каких-либо жизненных обстоятельств. Противоречиво мнение об отнесении к «жилищу» средств транспорта, личного автомобиля, самолета, яхты.

В уголовном праве понятие «жилище» также вызывает дискуссию, т.к. имеющееся в примечании к ст. 139 УК РФ понятие вызывает некоторые трудности при квалификации деяний, связанных с проникновением в жилище.

В. Копылов высказывает мнение о том, что помещение или строение, в которое незаконно вторгается виновный, должно использоваться в качестве жилища именно в то время, когда происходит посягательство. Например, дачный дом (иное помещение или строение), когда хозяева временно используют его как жилье, т.е. проживают там какое-то время, будет жилищем именно в этот временной промежуток.²

А. Васильев предлагает в примечание к ст. 139 УК РФ включить здания и помещения, построенные на отведенном для этого земельном участке и приспособленные для временного проживания, а также здания и помещения, с согласия собственника или владельца приспособленные для временного проживания.³

Таким образом, неприкосновенность жилища – это конституционное право, которое относится к категории личных прав в рамках правового статуса личности, означающее, что никто не должен проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Принцип неприкосновенности жилища выполняет функцию закрепления одного из важнейших прав человека, таким образом, возводя его в качестве основных начал, которые должны соблюдаться всеми без исключения. Он является не только отраслевым, но и общеправовым в силу его закрепления Конституцией РФ. Кроме того, имеющееся в жилищном и гражданском законодательстве

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – С. 330.

² Копылов В. Понятие «жилище» в УК РФ // Законность. – 2005. – № 9. – С. 27.

³ Васильев А. Жилище, не охраняемое ст. 139 УК // Законность. – 2005. – № 9. – С. 29.

понятие «жилое помещение» является одним из элементов комплексной модели «жилище».

Считаем, понятие жилища должно быть унифицировано, с целью оптимального применения норм законодательства. Так, понятие жилище – это любое помещение независимо от основания права собственности или проживания в нем, пригодное для постоянного или временного проживания, осуществления профессиональной и творческой деятельности и имеющее непосредственную связь с личностью, а равно помещения, примыкающие к нему либо находящиеся на территории земельного участка, на котором оно находится. Транспортные средства не могут считаться жилищем, т.к. они не способны удовлетворить потребности человека в процессе проживания в них, однако если они каким-либо образом приспособлены для этого, то их можно назвать временным жилищем. Жилые помещения, являясь объектом недвижимой собственности, неразрывно связаны с землей, что обуславливает включение земельного участка, на котором они , в понятие «жилище», охраняемое законом. Следует выделить такое понятие, как временное жилище – помещение, предназначенное для временного нахождения в нем лиц с целью проживания, хранения личных вещей, а также мобильные помещения, помещения маневренного фонда, предназначенные для сезонного или временного проживания. Понятие «проживание» значит не просто временное пребывание человека в том или ином месте, а удовлетворение социально-бытовых и иных нужд в закрытой обстановке, в пригодном для этого помещении.

Право на неприкосновенность жилища взаимосвязано с правом на неприкосновенность частной жизни, ведь жилище несет информационную нагрузку непосредственно о личной жизни проживающего в нем лица, т.к. является местом хранения личных вещей, документов, видео-, аудиозаписей, фотографий, корреспонденции и т.д.

Законность и незаконность каждого конкретного проникновения в жилище определяется судом, но, тем не менее, учитывая общие критерии, можно выделить такое понятие «проникновение в жилище» - это прямое или опосредованное техническими и иными приспособлениями нахождение в жилище, признаваемое законным только при наличии судебного решения или с согласия совершеннолетнего дееспособного лица, проживающего в жилище.

Незаконным проникновением является любое принудительное вторжение или иное проникновение, в том числе наблюдение за жилищем без судебного решения; проникновение путем введения в заблуждение лица, проживающего в жилище, разглашение сведений частной жизни лица, полученных из жилища.

1.4. Особенности реализации права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности

Действующее законодательство, определяя процедуру получения органом предварительного расследования разрешения суда на проведение конкретных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, не в полной мере раскрывает комплекс требований, предъявляемых к обоснованности судебного решения. Вместе с тем практика применения норм Основного закона РФ, норм уголовно-процессуального права и других законов давно выработала те критерии обоснованности, законности и справедливости, которые позволяют гарантировать как достижение целей уголовного преследования, так и соблюдение прав и законных интересов граждан.¹

А.Б. Соловьев считает целесообразным определить критерии, которыми должен руководствоваться следователь при оценке случаев в качестве не терпящих отлагательства. По его мнению, они заключаются в следующем. Во-первых, такая ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования. Во-вторых, должна быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности следственных действий обращаться в суд либо к прокурору. В-третьих, непроведение либо несвоевременное их проведение может повлечь тяжкие последствия: продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т.д. В-четвертых, следственные действия должны производиться при наличии оснований, предусмотренных УПК, и при неукоснительном соблюдении процессуальной процедуры следственного действия. В-пятых, с особой тщательностью необходимо проверять наличие оснований к их проведению у лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми по делу. Должны проверяться их заинтересованность в сокрытии следов преступления, характер отношений с преступниками. Практика показывает, что наиболее часто нарушаются права и законные интересы именно этих лиц.²

Как верно отмечает М.В. Парфенова, сложность решаемой следователем задачи и отсюда возрастающая опасность нарушения закона вызвана неопределенностью понятия «исключительность случаев, не терпящих отлагательства», ис-

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 127.

² Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 103.

пользуемого в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Решать этот вопрос приходится следователю на основе своего правосознания. Вместе с тем правосознание части следователей имеет профессиональную деформацию, в силу чего в своей работе иногда ими отдается предпочтение практической целесообразности в ущерб законности.¹

Механизм действия последующего судебного контроля включает в себя проверку судом законности проведенных без соответствующей санкции суда следственных действий. Следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия обязан уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

Однако нередко такая проверка проводится судом без выяснения всех необходимых обстоятельств и в отсутствие лиц, в отношении которых проводились такие следственные действия, и их защитников, что ставит под сомнение действительную справедливость и законность следственного действия. По этому вопросу Конституционный Суд РФ² определил, что части третья и пятая ст. 165 УПК РФ – по их конституционно-правовому смыслу – не предоставляют суду возможность отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование. Данные законоположения не устанавливают преюдициальную силу судебного решения о признании проведенного обыска законным и не препятствуют проверке допустимости полученных в ходе обыска доказательств и законности действий сотрудников правоохранительных органов в предусмотренных законом процедурах.

Применение частей третьей и пятой ст. 165 УПК РФ в ином истолковании ограничивает конституционные права на личную неприкосновенность, неприкос-

¹ Парфенова М.В. Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России в оценке прокуроров // Вопросы правоведения: межвузовский сборник научных трудов. – Ереван, 2003. № 1. – С. 40-43.

² По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 3.

новенность жилища и судебную защиту, которые подлежат адекватной защите в механизме действующего законодательства, предусматривающего при рассмотрении уголовных дел по существу, а также в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства всестороннюю проверку и оценку законности как проведенных у заявителей обысков, так и постановлений судей о признании их законными, и по результатам такой проверки (при наличии соответствующих оснований) признание полученных доказательств недопустимыми и отмену незаконных решений правоприменительных органов.

Предусмотренный ст. 22, 23, 25 Конституции РФ предварительный судебный контроль за некоторыми действиями и решениями следователя и лица, производящего дознание, является способом предотвращения необоснованных ограничений конституционных прав и свобод личности. Такой контроль осуществляется судом при наличии мотивированного ходатайства органа уголовного преследования о проведении тех следственных действий, которые угрожают наиболее важным правам и свободам человека, восстановление которых в полном объеме в принципе невозможно.¹

Интерес представляет мнение С.Б. Россинского, считающего, что механизм получения предварительного судебного решения о производстве следственного действия является очень слабой процессуальной гарантией обеспечения конституционного права на неприкосновенность жилища и оказывает, скорее, негативное влияние на правоприменительную практику. Судебный контроль всегда должен носить исключительно последующий характер, что позволяет суду в условиях состязательности оценить материалы произведенных осмотра, обыска и выемки, сопоставить постановление следователя с реальной картиной (с протоколом) и сделать вывод об их законности и обоснованности.²

Признание в порядке последующего судебного контроля проведенного обыска незаконным призвано не только лишить его доказательственного значения, но и является основанием юридической ответственности и компенсации морального вреда.

¹Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2000. – С. 11.

²Россинский С.Б. Некоторые проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6-7 февраля 2009 г.: в 2 ч. Ч.1 / под ред. докт. юрид. наук, проф. Л.М. Володиной. – Тюмень: Издательство Тюмен. гос. ун-та, 2009. – С. 78.

Определение Конституционного Суда РФ¹ подчеркивает, что действующее законодательство предоставляет лицу, в отношении которого судом принимается решение о проведении обыска в жилище, право обжаловать как само судебное решение, так и действия правоохранительных органов по его проведению, при этом не исключается право на возмещение государством морального вреда, причиненного незаконными действиями этих органов или их должностных лиц, реализуемое в порядке гражданского судопроизводства. В случаях, предусмотренных статьей 1100 ГК РФ, в том числе в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины его причинителя; защита данных прав возможна также в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК Российской Федерации. Действующий механизм защиты личных неимущественных прав, установленный в ГК РФ, предоставляет лицам, подвергнутым обыску в жилище, возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав, не освобождая их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

В случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.²

Считаем, признание обыска или иного следственного действия в жилище является законным основанием для права требования компенсации морального вреда. Незаконный обыск, в сущности, является нарушением неприкосновенности

¹ По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/248573>, свободный. - Заглавие с экрана.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказания наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535\398/ г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»: опубликовано 13 декабря 2013 г.: Российская газета.

жилища – это преступление, предусмотренное ст. 139 УК РФ. На наш взгляд, одним из вариантов рассмотрения вопроса о компенсации морального, а также имущественного вреда, нанесенного незаконно произведенным, обыском может стать гражданский иск в рамках частно-публичного обвинения.

Действующее законодательство ограничивает применение принципа неприкосновенности жилища такими следственными действиями, как осмотр и обыск, но, на наш взгляд, этот круг должен включать и другие следственные действия, которые в некоторых случаях также могут быть произведены в жилище. Осмотр места происшествия имеет ряд особенностей в тех случаях, когда местом совершения преступления становится жилище. Порядок осмотра устанавливается ст. 177 УПК РФ, п. 5 которой содержит условие согласия на осмотр проживающих в жилище лиц, а в случае несогласия отсылает к ст. 165, содержащей порядок получения судебного решения.

Ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра места происшествия» содержит лишь указание на цель данного следственного действия, которой является обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, по общему правилу для производства осмотра не требуется вынесения специального постановления. Когда же дело касается осмотра жилища, постановление требуется в случае несогласия проживающих в нем лиц. Осмотр места происшествия как следственное действие носит неотложный характер, его цель – обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия и других обстоятельств, имеющих значение для дела. Основой данного следственного действия следует считать непосредственное и независимое восприятие следователем места совершения преступления, на основании которого составляется картина происшедшего события с ретроспективной точки зрения.

Местом происшествия следует считать, на наш взгляд, любой участок местности или его часть с расположенными на нем объектами, включающими все виды помещений, в том числе дом и жилище, в пределах которых произошло происшествие.

Помещение – это единица комплекса недвижимого имущества, выделенная в натуре, предназначенная для самостоятельного использования для жилых, нежи-

лых или иных целей, находящаяся в собственности граждан или юридических лиц, а также РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.¹

Для того чтобы произвести осмотр места происшествия в жилище, по нашему мнению, также необходимо согласие проживающих в нем лиц. Однако изучение практического материала выявило тенденцию несоблюдения указанных правил. Следователи, оформляя протокол осмотра места происшествия, не всегда указывают на согласие проживающих в нем лиц.

Лишь каждый десятый протокол осмотра места происшествия имеет соответствующее указание. Во всех случаях такие протоколы не были обжалованы и приобщены к делу.

В настоящее время следователь, для того чтобы принудительно осмотреть место происшествия в жилище, вынужден возбуждать с согласия руководителя следственного органа ходатайство перед судом. Однако не следует забывать о специфике такого следственного действия. Осмотр места происшествия носит неотложный характер и промедление с выполнением этого следственного действия может повлечь утрату следов преступления, но применение принудительных мер будет означать нарушение конституционного права. Однако, если сделать вывод из того, что проживающие в помещении лица не хотят, чтобы у них производили осмотр, это значит, что у следователя имеются все основания полагать, что от него хотят укрыть следы преступления или уничтожить их. В результате, пока следователь будет ждать постановления суда, возможна утрата важных для раскрытия дела следов. Поэтому на практике и отсутствует указание в протоколе на согласие проживающих в жилище лиц. Возможно, так следователи пытаются избежать промедления, о чем свидетельствует то, что ходатайства о производстве осмотра места происшествия возбуждаются крайне редко.

Существующие сегодня нормы требуют определенной корректировки, это касается документального оформления осмотра места происшествия в жилище. Если следователь должен обратиться к суду с ходатайством о разрешении производства осмотра жилища, то это говорит о том, что он должен руководствоваться материалами уже возбужденного уголовного дела, что противоречит самому характеру осмотра места происшествия. Возникает вопрос, как правильно с точки зрения процессуального законодательства оформить осмотр места происшествия, когда оно является жилищем.

¹Гафизов М.Х., Оманов Ш.С. Следственные действия: понятие, признаки и условия производства // Преступность и общество: сб. научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С.194-200.

Мы придерживаемся такой точки зрения: данное следственное действие необходимо оформлять протоколом осмотра места происшествия без вынесения постановления суда, т.к. наличие следов преступления в жилище является исключительным обстоятельством, на которое должен быть распространен механизм последующего судебного контроля. На наш взгляд, следует перечислить в законе обстоятельства, при наличии которых следственное действие производится без решения суда с последующим его контролем.

Исключительность обстоятельств, при которых производство следственного действия не терпит отлагательства, определяется следователем в каждом конкретном случае индивидуально. В частности, не терпящими отлагательства случаями следует считать ситуации, когда необходимо срочно пресечь или предотвратить совершение преступления, когда промедление с производством следственного действия может позволить заинтересованным лицам скрыть следы преступления, уничтожить доказательства по уголовному делу или позволить подозреваемому скрыться и т.п.¹.

Таким образом, то обстоятельство, что есть достаточные основания полагать, что жилище является местом происшествия, относит такой случай в разряд исключительных обстоятельств. Требуется законодательно разграничить такие следственные действия, как осмотр и осмотр места происшествия. Следует дополнить законодательство следственным действием «Осмотр места происшествия в жилище» со специальным порядком производства осмотра места происшествия в жилище, предполагающим получение согласия проживающих в жилище лиц на производство осмотра места происшествия и его отражение в протоколе. В случае отсутствия такого согласия осмотр места происшествия в жилище может быть проведен в порядке п. 5 ст. 165 УПК РФ. Такой порядок производства осмотра места происшествия, несомненно, призван повысить эффективность указанного следственного действия, а в конечном итоге – установление истины в уголовном процессе.

В ряде случаев проверка показаний на месте также может проходить в жилище. В.И. Белоусов и А.И. Натура считают, что сущность проверки показаний на месте как многооперационального (комплексного) следственного действия заключается в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний на месте, связанном с расследуемым преступлением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой этого места, указании на значимые объекты и следы, а так-

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2003. – С. 337.

же демонстрации определенных действий в целях проверки, уточнения имеющихся и получения новых доказательств в случае формирования у субъекта расследования убеждения в подлинной осведомленности данного лица о проверяемых фактах.¹

В ходе проведения данного следственного действия нельзя забывать о приоритете прав и свобод граждан: уголовно-процессуальное законодательство предусматривает охрану и обеспечение жизни и здоровья граждан. Неприкосновенность жилища также должна быть обеспечена путем получения письменного согласия, отраженного в протоколе следственного действия совершеннолетних дееспособных лиц, проживающих в жилище, где проводится проверка показаний. В случае невозможности получения такого согласия требуется присутствие представителей жилищно-эксплуатационной организации либо представителей местного самоуправления. Принудительное проникновение в жилище для осуществления проверки показаний на месте возможно лишь в условиях предварительного контроля суда, т.е. получение судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ, причем применение п. 5 указанной статьи невозможно, т.к. возникновение обстоятельств, не требующих отлагательства, в условиях производства данного следственного действия исключено.

Однако реализация конституционных требований (даже как отдельная задача) не может быть противопоставлена решению других задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Не случайно Верховный Суд РФ обращает особое внимание органов предварительного расследования, судов на необходимость соблюдения конституционных прав и свобод человека, гражданина и запрещение использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона. Только исключение доказательств, полученных незаконным путем, может воспрепятствовать противоправному поведению сотрудников правоохранительных органов и помешать судам стать пособниками преднамеренного нарушения Конституции РФ.²

Право на неприкосновенность жилища следует рассматривать в системе прав, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни и личности. Право на свободу и неприкосновенность должно восприниматься в целом. Соответственно, слово «неприкосновенность» в сочетании со словом «свобода» должно восприниматься как защита от всякого произвольного процессуального или материально-

¹ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 15.

² Белоусов В.И., Натура А.И. Указ. соч. – С. 45.

правового посягательства на личную свободу со стороны государственных органов. Другими словами, под «личной неприкосновенностью» подразумевается физическая неприкосновенность, т.е. «гарантия от ареста и задержания»; в нее, таким образом, не могут входить притязания на пользование, например, услугами государства или на личную защиту от нападения. Тем не менее, в одном из своих докладов Комиссия Совета Европы подчеркнула, что неприкосновенность является более абсолютным правом, чем та свобода, на которую в некоторых случаях, предусмотренных в пункте 1 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека, может быть совершено посягательство. Такой подход может расширить сферу применения данной статьи и поднимает вопросы, совершенно не связанные с задержанием.¹

На наш взгляд, можно ставить вопрос о совместимости личной неприкосновенности и неприкосновенности жилища. В соответствии с законом при наличии оснований и достаточных данных полагать, что у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, на основании постановления следователя производится личный обыск подозреваемого, обвиняемого. Но при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления. Таким образом, складывается ситуация, в которой при обыске жилища защищается его неприкосновенность, а неприкосновенность самого лица, находящегося в жилище, может быть нарушена, ведь следователь (дознатель), оформив постановление или получив судебное решение на обыск в жилище, не обязан выносить постановление на личный обыск.

Считаем, что данное положение не соответствует понятию о защите неприкосновенности личности, ведь при производстве личного обыска в рамках обыска жилища нет последующего судебного контроля данного следственного действия. Таким образом, совмещение этих следственных действий лишает лицо права на законность производимого в жилище личного обыска, т.к. в ст. 165 УПК РФ обыск, выемка и личный обыск указаны отдельно. Эту проблему можно решить путем указания в законе на совмещение личного обыска и обыска в жилище при нахождении лица в жилище.

¹ Мэрдок Дж. Л.. Досье по правам человека. Статья 5 Европейской конвенции по правам человека. Защита свободы и неприкосновенности личности // Издательство Совета Европы. – 1994. – № 12. – С. 2.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

2.1. Процессуальный порядок осмотра жилища

Осмотр жилища, согласно уголовно-процессуальному законодательству, является одним из видов следственных действий. Под следственным действием понимается производимое следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством мероприятие, представляющее совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенного вида следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации.¹

Осмотр – это следственное действие, состоящее в непосредственном обозрении следователем различных материальных объектов в целях обнаружения следов преступления и установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Для осмотра жилища предусмотрен специальный порядок его производства (получение согласия проживающих в нем лиц, вынесение следователем (дознавателем) постановления, получение судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ и т.п.). Регламентация процессуального порядка осмотра помещения организации с присутствием ее представителя стала новеллой, реакцией законодателя на сложившуюся практику производства следственных осмотров, выступая гарантией защиты от злоупотреблений (ч. 6 ст. 177 УПК РФ).²

Федеральный закон «О полиции» содержит четкие указания о допустимости проникновения сотрудника полиции в жилище. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также: для спасения жизни граждан и (или) их имущест-

¹ Дроздов Г.В. Производство предварительного следствия. Уголовный процесс Российской Федерации / под ред. А.С. Кобликова. – М., 1995. – С. 159-160.

² Феоктистов А. Положения УПК об осмотре // Законность. Ежемесячный правовой научно-практический журнал. – 2007. – № 7.

ва, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая. Проникновение в помещения, на земельные участки и территории дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций без специального разрешения не допускается.

Осуществляя свою деятельность, сотрудники полиции призваны защищать право каждого на неприкосновенность жилища, однако при проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств. При этом предполагается фактическая обоснованность такого проникновения, в противном случае его следует считать незаконным.

Согласно ч. 1 ст. 12 УПК РФ осмотр жилища может быть произведен только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, когда производство осмотра жилища, обыска или выемки в жилище не терпит отлагательства.

Таковыми случаями следует считать реальную опасность уничтожения искомых объектов, продолжение преступных действий в жилище (слышны выстрелы, крики о помощи), преследование лица, совершившего преступление и скрывающегося в жилом помещении, и т.п. Однако в действительности это один из наиболее часто нарушаемых принципов уголовного процесса.

Ввиду того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения, судьи, а также прокуроры, следователи, органы дознания и дознаватели призваны строго следовать требованиям Конституции, УПК РФ и международным соглашениям, всесторонне, полно и объективно исследовать материалы уголовного дела, подтверждающие или опровергающие необходимость применения этой крайней меры.

Согласие проживающих в жилище лиц на проведение в нем осмотра должно быть добровольным. Недопустимы угрозы, психическое давление, шантаж, совершение действий, посягающих на неприкосновенность личности, унижающих

честь и достоинство человека либо представляющих угрозу его жизни и здоровью, нарушающих конституционные права граждан. Факт добровольного согласия всех проживающих в жилище лиц на производство в нем осмотра в обязательном порядке фиксируется в протоколе осмотра, заверяется собственноручными подписями лиц, проживающих в жилище, и удостоверяется подписью лица, производящего предварительное расследование, а также подписями понятых, участвующих в производстве осмотра. Иногда возникает проблема, когда в одном жилище проживает несколько человек, одни из которых согласны на осмотр, а другие против этого возражают либо их согласие не получено (например, ввиду отсутствия в данный момент в месте жительства). Например, родственники заподозренного утверждают о совместном с ним проживании и дают согласие на осмотр жилища, а сам заподозренный выступает против осмотра. Представляется, что для решения этой проблемы необходимо учитывать наличие: а) явных возражений (письменных) проживающих лиц; б) необходимость применения принуждения. Если хотя бы одно полностью дееспособное проживающее лицо по своему согласию впустило в жилище следователя для осмотра, то он считается проведенным с согласия при условии, что до начала осмотра не поступило возражений от остальных проживающих. Если даже при согласии большинства проживающих приходится принудительно проникать в жилище ввиду возражений хотя бы одного проживающего в нем лица, то осмотр считается производимым без согласия.¹

Как и любое другое следственное действие, осмотр может проводиться лишь при наличии фактических оснований, т.е. данных о возможности достижения его целей. Для этого необходимо убедиться, что местность, жилище, иное помещение являются местом происшествия либо иным образом связаны с исследуемым событием и, следовательно, могут сохранить на себе следы. Формального основания, т.е. вынесения следователем постановления, закон не требует. Исключение составляет осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений, а также и осмотр жилища, для которого необходимо постановление судьи.

В большинстве случаев осмотр является неотложным следственным действием, поэтому он должен производиться без отлагательства с тем, чтобы не допустить утраты или уничтожения следов. Практика показывает, что осмотр – высокоэффективное средство раскрытия преступления и обеспечения всесторонности расследования, т.к. позволяет получить обширную информацию об исследуемом событии. Приступая к нему, следователь должен хотя бы в общих чертах выдви-

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 511.

нуть версию о сущности этого события, определив границы осмотра. Результаты осмотра служат основанием для выдвижения более конкретных следственных версий и перехода к развернутому планированию. Отрицательный исход расследования часто порожден несвоевременным, некачественным, поверхностным проведением осмотра.¹

Основанием для производства осмотра, в частности, осмотра жилища, является, на наш взгляд, наличие достоверных фактических данных, указывающих на то, что объект осмотра является источником, из которого может быть извлечена искомая информация. Однако при рассмотрении судом ходатайства о производстве осмотра жилища нередко возникает проблема оценки фактических оснований. Например, в одном из дел Приволжского районного суда г. Казани² внимание привлекло ходатайство следователя об осмотре жилища. Уголовное дело возбуждено по факту разбойного нападения на гр-на В. с применением двух ножей. Подозреваемым является гр-н Т. Следователь в ходатайстве ссылается на необходимость осмотра жилища гр-на О. «с целью нахождения ножей». Однако не ясно, на каком основании следователь приходит к выводу о том, что орудия преступления находятся в жилище О. и каким образом связан подозреваемый и хозяин жилища. Это свидетельствует о том, что основания для принудительного проникновения в жилище с целью осмотра часто не могут считаться законными и обоснованными.

В.М. Быков справедливо замечает, что фактические данные, указывающие следователю на возможность получения доказательств и достижения целей следственного действия, как бы только подразумеваются. Законодателю следовало бы конкретно сформулировать фактические данные осмотра.

Считаем необходимым установить определенные требования к содержанию мотивировочной части как ходатайства о производстве осмотра жилища, так и судебного решения, которая должна содержать перечисление всех фактических и процессуальных оснований, явно свидетельствующих о необходимости принудительного проникновения в жилище.

Другой проблемой на практике является такое следственное действие, как осмотр места происшествия, который имеет ряд особенностей в тех случаях, когда местом совершения преступления становится жилище в силу реализации принципа неприкосновенности жилища. Уголовно-процессуальное законодательство пре-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С.52.

² Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 85-76/04 по обвинению гражданина Т. по ч. 1 ст. 162 УК РФ. – 2004.

дусматривает гарантии соблюдения прав лиц, проживающих в жилище, но ввиду неотложного характера данного следственного действия не всегда удастся избежать конфликта интересов. Существующие сегодня нормы не в полной мере способны урегулировать данную проблему.

Ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра места происшествия» содержит лишь указание на цель данного следственного действия – обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, по общему правилу для производства осмотра не требуется вынесения специального постановления. Но, когда дело касается осмотра жилища, постановление требуется в случае несогласия проживающих в нем лиц. Существующие сегодня в уголовно-процессуальном кодексе нормы об осмотре не содержат прямого указания на виды осмотра. На наш взгляд, требуется указать виды осмотра, т.к. порядок производства того или иного вида осмотра различен и необходимо четко определить каждый из них.

С.А. Шейфер в своих работах выделил следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, осмотр местности, не являющейся местом происшествия, осмотр жилища, осмотр иного помещения (нежилого, не являющегося жилищем, местом происшествия, но связанным с обстоятельствами, подлежащими доказыванию), осмотр трупа, осмотр предметов и документов.

Место происшествия – это участок местности, техническое сооружение или помещение (жилое и нежилое), на котором обнаружены предметы и следы (труп, следы борьбы и самообороны, взлома хранилищ, транспортные средства, оружие и т.п.), указывающие на возможное совершение преступления. Место происшествия нельзя отождествлять с местом совершения преступления, т.к. следы преступления могут быть преступником удалены с последнего и перемещены на другое место. Осмотр места происшествия, будучи неотложным следственным действием, в случаях, не терпящих отлагательства, проводится и до возбуждения уголовного дела. В этом случае результаты осмотра могут стать основанием к возбуждению уголовного дела.¹

Осмотр места происшествия чаще всего призван прояснить следующие вопросы: имело ли место преступление; если да, то какое именно, какое количество лиц участвовало в преступлении, является ли место обнаружения трупа местом преступления, какой ущерб повлекло преступление, а также содействовать в понимании мотивации преступников, характера и продолжительности событий,

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 52.

взаимоотношений преступника и жертвы. В некоторых случаях осмотр места происшествия дает ответ на вопрос, кто совершил преступление? Для того чтобы ответить на данные вопросы, необходимы тщательный осмотр и анализ обстановки, обнаружение, фиксация и изучение следов, осмотр трупа, а также получение и анализ дополнительной информации в виде показаний свидетелей, подозреваемого, потерпевшего и др. Следует отметить, что эффективным может быть лишь тот осмотр места происшествия, который проведен безотлагательно.

Таким образом, осмотр жилища и осмотр места происшествия – это два разных следственных действия. Часто местом происшествия выступает жилище, но и в этом случае не следует отождествлять данные следственные действия. Законодатель не провел конкретного различия между ними. Выходит, что осмотр места происшествия – это лишь разновидность осмотра, однако, на наш взгляд, он обладает признаками самостоятельного следственного действия.

Проникновение в жилище, которое стало местом происшествия, требует согласия проживающих в нем лиц. Однако целесообразно ли получение такого согласия?

По мнению С.А. Шейфера, при проведении осмотра жилища следует исходить из конституционного положения о неприкосновенности жилища, согласно которому никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Нередко эти лица, будучи потерпевшими, не возражают против осмотра жилого помещения, являющегося местом происшествия, поскольку преступление посягало на их правоохраняемые интересы (кражи, грабежи, посягательство на личность и т.д.) В случаях возражений против осмотра (их обычно заявляют подозреваемые, не желающие, чтобы осмотром были обнаружены следы, уличающие их в преступлении) он может производиться только на основании судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 29). Следует, однако, заметить, что в этом случае обращение следователя к лицам, проживающим в жилом помещении и не желающим проведения в нем осмотра, раскрывает намерения следователя. При обращении следователя в суд за разрешением на осмотр между объявлением об осмотре и его фактическим проведением образуется временной интервал, вполне достаточный для того, чтобы возражающие против осмотра лица смогли уничтожить улики. Фактически складывается ситуация, когда осмотр оказывается следственным действием, не терпящим отлагательства, т.е. когда он может производиться без разрешения суда. На

практике именно таким образом разрешается коллизия между нормативным предписанием и реальностью.¹

В некоторых ситуациях согласие на осмотр жилища получить сложно. Так, Ю.И. Митюшкин, исследуя особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках, отмечает, что получение согласия проживающих в садовых домах или дачах на осмотр их жилища как места происшествия в исследуемых видах краж довольно затруднительно. Это объясняется, прежде всего, постоянным проживанием садоводов в других районах и сезонным характером посещения садоводами своих садовых и дачных участков.²

Зачастую следователи, оформляя протокол осмотра места происшествия, не указывают на согласие проживающих в нем лиц. По итогам изученных нами уголовных дел выяснилось, что протоколы осмотра места происшествия, как правило, не имеют соответствующего указания. Протокол осмотра места происшествия в квартире гражданки Т. содержал указание на согласие проживающего в квартире лица. Несмотря на то, что форма протокола осмотра не содержит соответствующей графы, следователем от руки прописано согласие, в конце строки стоит подпись проживающей в квартире гражданки Т.³ В другом случае, осуществляя осмотр места происшествия в садовом домике, следователь, видимо, не посчитал, что осматривает жилище, и не вписал в протокол согласие на осмотр.⁴

В отсутствие согласия проживающих в помещении лиц следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Однако с уверенностью можно говорить о том, что в случае осмотра места происшествия в жилище данная норма редко применяется на практике. Таким образом, принцип неприкосновенности жилища при осмотре места происшествия в настоящее время не действует и не реализуется.

А. Феоктистов справедливо отмечает, что оформление осмотра места происшествия (жилища) протоколом осмотра жилища процессуально неправильно. Из теории уголовно-процессуального права известно, что в этой отрасли права действует разрешительный порядок – «разрешено все то, что прямо указано в законе». Поэтому если ч. 2 ст. 176 УПК РФ допускает осмотр места происшествия в случа-

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 50.

² Митюшкин Ю.И. Указ. соч. – С. 111.

³ Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-66/08 по обвинению гражданки Т. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. – 2008.

⁴ Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-545/07 по обвинению гражданина Г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. – 2007.

ях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела, то ст. 177 в части осмотра жилища такого указания не содержит. Это позволяет сделать вывод, что его осмотр до возбуждения уголовного дела недопустим. Кроме того, перечисление видов осмотра в ч. 1 ст. 176 УПК РФ прямо указывает на то, что осмотр места происшествия и осмотр жилища – разные следственные действия. Форма бланка постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища указывает на то, что следователь руководствуется материалами уже возбужденного уголовного дела, следовательно, осмотр жилища до возбуждения уголовного дела не допускается.¹

В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища производится без получения судебного решения на основании постановления следователя. Но что считать исключительными случаями, законодателем не разъяснено, а также возникает вопрос, можно ли считать сам факт совершения преступления в жилище обстоятельством, позволяющим следователю, дознавателю и прокурору беспрепятственно проникать в охраняемое принципом неприкосновенности жилища помещение?

Осмотр места происшествия носит неотложный характер и промедление с выполнением этого следственного действия может быть результатом утраты следов преступления, но применение принудительных мер будет означать нарушение конституционного права. Однако если сделать вывод из того, что проживающие в помещении лица не хотят, чтобы у них производили осмотр, это значит, что у следователя имеются все основания полагать, что от него хотят укрыть следы преступления или уничтожить их.²

Таким образом, пока следователь будет ждать постановления суда, возможна утрата важных для раскрытия дела следов. Поэтому на практике и отсутствует указание в протоколе на согласие проживающих в жилище лиц. Возможно, таким образом следователи пытаются избежать промедления. Изученная нами практическая база также показала, что крайне редко возбуждаются ходатайства о производстве осмотра места происшествия. Это говорит о том, что существующие сегодня нормы требуют определенной корректировки. Основанием для производства осмотра жилища является наличие достоверных фактических данных, указывающих

¹ Феоктистов А. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. – 2006. – № 2. – С. 29-31.

² Чувилев А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 1994. – № 2. – С. 5-7.

на то, что объект осмотра является источником, из которого может быть извлечена искомая информация в интересах следствия.

Н. Власенко и А. Иванов утверждают, что необходимость проведения в исключительных случаях осмотра жилища до возбуждения уголовного дела объясняется и тем, что не всегда на момент проведения осмотра жилища могут быть основания для возбуждения уголовного дела. Например, выезжая на место происшествия – в квартиру, где обнаружен труп без внешних признаков насильственной смерти, следователь может и не знать, совершено в квартире убийство или человек умер естественной смертью. Разобраться в причине смерти он сможет только в ходе осмотра трупа и места происшествия, которым является квартира, или только после результатов судебно-медицинского исследования трупа. В данной ситуации, если труп «некриминальный», то в возбуждении уголовного дела будет отказано. В противном случае, если следовать правилу о проведении осмотра после возбуждения уголовного дела, будет множество необоснованно возбужденных уголовных дел.¹ На наш взгляд, в данной ситуации необходимо совершить осмотр места происшествия, а не осмотр жилища.

Требуется законодательно разграничить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, осмотр местности, не являющейся местом происшествия, осмотр жилища, осмотр иного помещения, осмотр трупа, осмотр предметов и документов.

Фактическими основаниями для производства осмотра жилища является наличие возбужденного уголовного дела и фактически установленная связь конкретного жилища с исследуемым событием. Необходимо установить определенные требования к содержанию мотивировочной части как ходатайства о производстве осмотра жилища, так и судебного решения, которая должна содержать перечисление всех фактических и процессуальных оснований, явно свидетельствующих о необходимости принудительного проникновения в жилище. Также необходимо получение согласия проживающих в жилище лиц на производство осмотра места происшествия, в случае отсутствия такого согласия осмотр места происшествия может быть проведен в порядке п. 5 ст. 165 УПК РФ без возбуждения перед судом ходатайства об осмотре жилища.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо указывать согласие проживающих в жилище лиц или его собственника. Согласие на осмотр места происшествия в жилище не может считаться добровольным при наличии явных

¹ Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. – 2004. – № 11. – С. 25-27.

возражений проживающих лиц, выраженных устно, письменно, действиями, в случае применения принуждения. Если хотя бы одно полностью дееспособное проживающее лицо выразило согласие на доступ в жилище следователя для осмотра, то он считается проведенным с согласия при условии, что до начала осмотра не поступило возражений от остальных проживающих.

2.2. Особенности производства обыска и выемки в жилище

Под обыском понимается следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, иных мест или отдельных лиц в целях отыскания и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов. Обыск состоит в поиске соответствующих объектов в местах, которые находятся в собственности, во владении или в ведении отдельных юридических либо физических лиц. При проведении обыска в жилище гарантированная Конституцией РФ неприкосновенность жилища и личной жизни граждан может быть ограничена только на законных основаниях. Основной целью такого следственного действия, как обыск, всегда является собирание доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»¹ от 24.12.1993 г. № 13 рекомендовал судам принимать к своему рассмотрению и незамедлительно рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд. По результатам рассмотрения соответствующих материалов судьей выносится мотивированное постановление о разрешении произвести следственное действие, связанное с проникновением в жилище, либо об отказе в этом.

Тем не менее, имеют место случаи, когда суд разрешает производство обыска, даже если необходимости в этом нет. Например, в одном из постановлений Приволжского районного суда г. Казани разрешено производство обыска в садовом домике гр-на С. В ходатайстве, материалах и постановлении судьи устанавливается, что имущество, похищенное гр-ном С. из другого садового домика, находится в его садовом домике. Однако, если достоверно известно, где находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела, производится выемка (ст. 183

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда России от 24 декабря 1993 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 3.

УПК РФ), поэтому в данном случае налицо отсутствие необходимости в производстве обыска. В некоторых ходатайствах о производстве обыска и (или) выемки не приводится ни мотивировка необходимости проведения данных следственных действий, ни перечень предметов, имеющих значение для дела, которые предполагается обнаружить в жилище.

Основания и порядок производства обыска регламентируются в ст. 182 УПК РФ. При проведении обыска право лица на неприкосновенность жилища может быть ограничена только при наличии в материалах достаточного числа фактических (оперативные данные) и процессуальных (протоколы следственных действий) оснований.

Анализ материалов о проверке законности производства следственного действия в отсутствие разрешения суда при обстоятельствах, не терпящих отлагательства, показал, что в основном следственные действия в жилище признаются законными и обоснованными. Обычно в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ производится обыск в жилище. Например, обыск в квартире гр-на Я. признан законным постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани. Вблизи входной двери квартиры была проведена проверочная закупка наркотического средства; вечером того же дня в квартире гр-на Я. произведен обыск, поскольку в случае отложения данного следственного действия деньги, использованные при проверочной закупке, и наркотические средства, хранящиеся в квартире, могли быть скрыты или уничтожены.

Другой пример: постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани признан законным обыск в жилище граждан М. и Х. Как видно из материалов дела, судом установлено, что на территории автостоянки неустановленное лицо произвело выстрелы из огнестрельного оружия в гр-на С. В тот же день в квартире граждан М. и Х. произведен обыск, однако из постановления не удастся установить характер связи между происшествием на автостоянке и квартирой, подвергнутой обыску. Более того, из содержания постановления следует, что обыск признан законным после рассмотрения ходатайства следователя, хотя в порядке ч. 5 ст. 165 УПК суд не рассматривает и не удовлетворяет ходатайства, а устанавливает законность произведенного без постановления суда следственного действия.

Определенными особенностями обладает производство выемки и обыска помещений в отношении лиц, пользующихся служебным иммунитетом. Правила производства следственных действий в отношении таких лиц предусмотрены главой 52 УПК РФ и рядом других законодательных актов. Неприкосновенность су-

дья предусмотрена ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹ и включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело, либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав, либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

- в отношении судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, федерального арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ;

- в отношении судьи иного суда - судебной коллегией в составе трех судей соответственно, Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

После возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении судьи (кроме заключения его под стражу) производятся в порядке, установленном федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

Ст. 15 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² также устанавливает неприкосновенность судьи Конституционного Суда.

В соответствии со ст. 98 Конституции РФ и ст. 19 ФКЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собра-

¹ О статусе судей в РФ: закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

ния Российской Федерации»¹ член Совета Федерации, депутат Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий. Неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку. Член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не могут подвергаться обыску в связи с осуществлением депутатской деятельности без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, испрошенного по представлению Генерального прокурора РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления.

Обыск в жилище такого лица, как правило, не может не вызвать резонанс в обществе как в случае проведения обыска в доме, в Испании, председателя комитета Госдумы РФ по финансовому рынку испанскими правоохранительными органами, в ходе которого были изъяты компьютеры, портативные телефоны и предметы искусства в рамках следственных мероприятий по расследованию дела в отношении тамбовской преступной группировки. Многие нашли в этом деле политическую подоплеку, а сама законность обыска была обжалована испанским адвокатом.²

Президент России также неприкосновенен и не может быть подвергнут обыску и другим принудительным мерам. Его неприкосновенность распространяется на жилье, служебные помещения, принадлежащие или используемые им вещи. Без согласия Государственной Думы не может быть подвергнут обыску и Уполномоченный по правам человека в РФ, который в течение всего срока своих полномочий пользуется неприкосновенностью.

Особый правовой статус в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ имеет жилище и служебное помещение адвоката. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Конституционный Суд опреде-

¹ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный Конституционный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. – 1999. – № 130.

² Рильский В. Обыск в доме Владислава Резника в Испании вызвал недоумение в Госдуме // Рос. газета. – 2008. – 20 окт.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

лил, что нормы УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании в системном единстве с положениями п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения.¹

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Адвокатская тайна – это не просто институт, охраняемый законом, это еще и своеобразный индикатор, показывающий уровень профессиональной защищенности адвоката и, соответственно, граждан, интересы которых он представляет. Закон стоит на страже адвокатской тайны. Но статистика указывает на то, что попытки ее нарушить, в том числе и со стороны правоохранительных органов, участились. Представители следственных органов пытаются допрашивать адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, составляют процессуальные документы, фиксирующие результаты следственных действий якобы с участием адвоката, которых в действительности не было. Делается это, чтобы не допустить адвоката к защите, либо противозаконными способами добыть доказательства вины подозреваемого.²

Обыск может быть произведен после возбуждения уголовного дела, в любой момент расследования, сразу же после появления оснований к этому, что нередко имеет первостепенное значение для его эффективности. Обыск и выемка в жилище производится на основании постановления суда, которое в соответствии с законом до начала следственного действия должно быть предъявлено. В исключительных случаях, когда следователь не имеет возможности получить постановление суда, он предъявляет постановление о производстве обыска или выемки. Однако в законе не указано, кому именно он обязан предъявить соответствующее решение или постановление. По нашему мнению, это должно быть лицо, прожи-

¹ По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ: определение КС РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О // СЗ РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 633.

² Александров Б. Адвокатская тайна на допросе. Совет Федеральной палаты адвокатов утвердил единые правила для защитников // Рос. газета. – 2009. – № 5076 (252) .

вающее в жилище либо владеющее им, старше восемнадцати лет. Учитывая положительный опыт законодательства других стран, следует ввести правило о приглашении представителей жилищно-эксплуатационной организации или органов местного самоуправления в случае отсутствия указанных лиц. И только лишь в случае, когда обыск в жилище требуется произвести безотлагательно, возможно принудительное проникновение в помещение.

В подобной ситуации следователь, руководствуясь ч. 6 ст. 182 УПК РФ, может принять меры для принудительного проникновения в жилище, взломав дверь, окно, форточку, замок и т.п. Именно в выборе варианта способа законного вторжения в помещение коренится ключ к решению вопроса, т.к. следователь при производстве обыска не должен допускать не вызванное необходимостью повреждение имущества.¹

Типичной на практике ошибкой следователя является применение принудительного проникновения в жилище, не имея уверенности в законности и обоснованности постановления. Следователь обязан, учитывая права лица, чье жилище он намерен обыскать, выбрать такой способ проникновения, который причинит минимальный ущерб имуществу. Важно, чтобы на момент такого проникновения были использованы все доступные альтернативные способы. Например, прежде чем взламывать с помощью подручных средств двери или окна в помещении, следователь должен исключить другие «мирные» возможности открыть дверь.

Участие лица в обыске, проводимом в его жилище, не является обязательным в соответствии с законом, однако у него есть на это право, которое должно быть ему разъяснено производящим обыск должностным лицом. Присутствие совершеннолетнего лица или лиц, проживающих в обыскиваемом помещении, на наш взгляд, способно защитить права, законные интересы, тайны и частную жизнь лица от необоснованного вмешательства, поэтому, считаем, его присутствие должно быть обязательным. Кроме того, в некоторых случаях присутствие лица просто необходимо, т.к. оно может предотвратить сам и обыск, и выемку в жилище, добровольно выдав искомые предметы.

Например, определением суда отменен приговор в отношении гражданина Протасова, поскольку при обыске и выемке не было обеспечено присутствие лица, у которого производились обыск и выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. Требование закона об обеспечении присутствия лица, у которого производится обыск и выемка, либо совершеннолетних членов его семьи, по делу не вы-

¹ Васильев А. Защита права на неприкосновенность жилища лицом, у которого производится обыск // Законность. – 2005. – № 3. – С. 55.

полнено в части, касающейся обыска, что повлекло за собой нарушение процессуальных прав Протасова, связанных с возможностью добровольно выдать предметы, запрещенные к обращению. Из протокола обыска видно, что он был начат в доме Протасова 10 апреля 2001 г. в 15 час. 25 мин. и проводился в отсутствие хозяина, который в это время находился в помещении прокуратуры, но арестован не был. Следовательно, органы следствия имели реальную возможность обеспечить присутствие Протасова при проведении данного следственного действия, однако этого не сделали, чем существенно нарушили его права, реализовав которые, он имел бы возможность добровольно выдать предметы, изъятые из гражданского оборота.¹

Актуальным является вопрос, кто именно должен присутствовать при обыске или ином следственном действии в жилище? Представляется, что это должно быть лицо, постоянно или временно проживающее в жилище, либо члены его семьи. А. Дежнев, поднимая проблему отношения родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве, отметил, что обыск и выемка в жилище осуществляется лишь в присутствии лица, у которого производятся эти следственные действия, либо совершеннолетних членов его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Их участие существенным образом гарантирует реализацию прав субъектов процесса. Но вместе с тем законодатель не принял во внимание то, что расследование многих преступлений сопровождается серьезным противодействием со стороны заинтересованных граждан. В данном случае производство обыска фактически поставлено в зависимость от волеизъявления лиц, противодействующих ему.²

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что неразъяснение судом, прокурором, следователем, дознавателем прав участникам процесса - физическим лицам, выступающим как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, которые могут и не знать эти права сами, должно рассматриваться как посягательство на принцип равенства сторон, основополагающий для состязательного построения процесса, следовательно, как существенное процессуальное нарушение.³

При проведении обыска должны присутствовать понятые – не менее двух человек. Их роль заключается в удостоверении факта, содержания и результатов действий, при которых они присутствовали. Понятые должны не просто присутст-

¹ Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: сборник определений и постановлений / сост. В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, А.С. Харламов; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – С. 38.

² Дежнев А. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – Б.м., – 2004. – № 3. – С. 77.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 83.

воват, а постоянно сопровождать сотрудников правоохранительного ведомства с момента их проникновения в обыскиваемое помещение.

С самых истоков уголовного судопроизводства устанавливается, что следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. В любом случае при производстве обыска изымаются предметы и документы, изъятые из оборота. При производстве обыска составляется протокол. Протокол может составляться как в ходе обыска, так и после него. Протоколы следственных и судебных действий являются особым видом документов в уголовном судопроизводстве. Их значение для доказывания состоит в том, что они выступают основным процессуальным средством оформления следственных действий, их результатов, а также хода судебного разбирательства. С их помощью фиксируются сведения о фактах, которые были объектами непосредственного наблюдения со стороны следователей, судей и других участников процесса.¹

Процессуальные действия должны описываться в строгой последовательности – в том же порядке, в каком они проводились на деле. Кроме того, в протокол заносятся все замечания участников обыска. В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Протокол составляется в нескольких экземплярах. Он должен содержать указание на разъяснение лицам, у которых производится обыск, а также представителям предприятий, учреждений, организаций их права присутствовать при всех действиях и делать подлежащие занесению в протокол заявления по поводу этих действий.

Часть 8 ст. 182 УПК РФ устанавливает, что следователь вправе производить любые поиски, если обследование помещения или хранилища не сопряжено с их повреждением или разрушением. При производстве обыска в помещении, занимаемом двумя или несколькими семьями, следователь (дознатель) вправе подвергнуть обыску не только помещение, занимаемое гражданином, в отношении которого вынесено постановление о производстве обыска, но и места общего пользования, чтобы лишить граждан, проживающих в других комнатах, возмож-

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж: Издательство Воронеж. ун-та, 1978. – С. 120.

ности оказать помощь обыскиваемому в сокрытии объектов, интересующих следствие.

Следует подчеркнуть, что в ст. 182 УПК РФ, которая регламентирует порядок и основания производства обыска, заложено и частное начало. С одной стороны, указано, как должен действовать следователь при производстве обыска, с другой – лицо, у которого проводится обыск, имеет определенную свободу действий, и эту свободу должен обеспечить и гарантировать следователь. В частности, до начала обыска следователь обязан предложить выдать добровольно подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, в том числе предметы, запрещенные к обороту. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. Например, следователь пришел с обыском для поиска конкретной вещи, и она ему была выдана добровольно до начала обыска. В таком случае следователь может не проводить дальше обыск.

Кроме того, в случае добровольной выдачи до начала обыска оружия, боеприпасов, наркотических средств лицо освобождается от уголовной ответственности за их хранение. И наоборот, нарушение следователем требования закона о предложении добровольной выдачи (например, при последующим изъятии огнестрельного оружия) может сделать невозможным привлечение лица к уголовной ответственности.¹

В связи со сказанным выше и с учетом мнения других исследователей, считаем целесообразным не просто предложить, а обязать следователя не производить обыск, если лицо добровольно выдает предмет, на изъятие которого имеется соответствующее постановление и направлено само следственное действие.

УПК РФ регламентирует порядок производства обыска в неотложной ситуации. Однако существуют некоторые сложности в реализации данных положений. Рассматривая наиболее типичные ошибки следователей, необходимо указать и на производство обыска без получения судебного решения, несмотря на отсутствие обстоятельств, не терпящих отлагательства; при этом не уведомляется ни судья, ни прокурор. В таком случае обыск должен быть признан незаконным, а факты, установленные таким путем, не являются доказательствами.

На практике существует проблема необоснованного привлечения сотрудников спецподразделений к производству обысков и выемок под предлогом обеспечения безопасных условий для производства следственных действий для оказания

¹ Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – М.: ООО Издательство «Юрлит-Информ», 2002. – С. 126.

психологического давления. Подобные действия противоречат требованиям закона, нарушают конституционные права и свободы граждан, дезорганизуют нормальную деятельность юридических лиц, могут привести к утрате процессуального значения добытых доказательств, негативно сказывается на мнении общества о правоохранительных органах. Привлечение сотрудников спецподразделений к обеспечению обыска или выемки допускается лишь в исключительных случаях, когда есть реальная возможность активного, в том числе вооруженного, сопротивления или неповиновения законным требованиям следователя. О каждом таком случае должна быть сделана соответствующая запись в протоколе с указанием индивидуальных идентификационных номеров привлекаемых сотрудников спецподразделения.

2.3. Процессуальные гарантии обеспечения права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий и в оперативно-розыскной деятельности

Правоохранительная деятельность органов внутренних дел должна учитывать права и интересы личности, которая становится участником этой деятельности в силу определенных обстоятельств. Одним из неотъемлемых признаков правового государства является неукоснительное соблюдение интересов, прав и свобод граждан. Но лишь соблюдения их недостаточно, важно законодательно закрепить основные из них и создать систему контроля над исполнением законодательных норм, главную роль в которой играют гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан.

В толковых словарях содержатся следующие определения понятия «гарантия»: 1) гарантия (garantie – фр.) – ручательство, условия, обеспечивающие что-либо¹; 2) гарантия – ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение.²

Конституционные гарантии прав и свобод представляют собой совокупность установленных конституцией процессуальных прав, служащих средством защиты основных материальных прав и свобод человека. К гарантиям такого вида также следует отнести установленные конституцией правозащитные институты и основные принципы их деятельности, содержащиеся в конституции особые правила, устанавливающие пределы и условия возможного ограничения прав и свобод человека.

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 114.

² Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. – С.136.

Закрепленный в ст. 25 Конституции РФ принцип неприкосновенности жилища является важнейшей конституционной гарантией прав и законных интересов граждан, т.к. он связан с основным из естественных прав человека – правом на жилище. Данный принцип подлежит неукоснительному соблюдению во всех видах правоохранительной деятельности.

Лицо, полагающее, что кто-либо нарушил его право на неприкосновенность жилища, вправе обжаловать нарушение в прокуратуру и суд, требовать возмещения причиненного вреда. Права и свободы личности – важнейшая ценность мировой цивилизации, они определяют возможности развития человека и степень его свободы в обществе. Применительно к уголовному судопроизводству основные права и свободы человека характеризуют смысл и содержание процессуального закона, назначение и порядок уголовного судопроизводства, процессуальное положение участвующих в нем лиц, способы и методы доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. УПК РФ играет главную роль в порядке регламентации уголовно-процессуальной деятельности, он содержит перечень участников уголовного процесса, наделяет их процессуальными правами или обязывает совершать определенные действия. Таким образом, уголовно-процессуальной деятельностью является система процессуальных действий, совершаемых участниками уголовного производства в процессе установления истины по делу.

Актуальной была и остается проблема повышения эффективности уголовного судопроизводства и охраны прав личности в уголовном процессе, а также проблема процессуальных гарантий. К исследованию данных проблем следует подходить с разных сторон, но преимущественно в направлении развития гарантий защиты прав и законных интересов личности.

Так, доктор юридических наук, профессор П.А. Лупинская писала: «Процессуальными гарантиями прав личности являются те средства, которые обеспечивают фактическую реализацию этих прав».¹

Таким образом, под процессуальными гарантиями следует понимать определенные правовые средства, благодаря которым субъекты уголовного судопроизводства способны в полной мере осуществлять предоставленные им права и выполнять обязанности. Кроме того, процессуальными гарантиями являются также

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2003. – С. 75.

средства, предусмотренные законодательством РФ, для защиты гражданами своих прав и интересов.

Уголовно-процессуальные гарантии – это регламентированные уголовно-процессуальным законодательством условия, средства и способы обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в сферу судопроизводства, осуществления ими прав и обязанностей для достижения целей и решения задач уголовного процесса. Это система правовых средств, установленных законом для осуществления надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам. Системой подобных процессуальных гарантий можно назвать сам уголовный процесс, который состоит из отдельных институтов, принципов и правовых норм, направленных на регулирование действий участников уголовного судопроизводства, а также защиту их прав и законных интересов.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет основные принципы уголовного судопроизводства, среди которых и принцип неприкосновенности жилища, который, развивая конституционный принцип, гласит, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ст. 12 УПК РФ). Принцип гарантирует неприкосновенность жилища, право на которую имеет каждое лицо, проживающее в том или ином помещении, отнесенном законом к понятию «жилище».

Уголовное преследование наиболее часто сопряжено с нарушением прав личности, поэтому в уголовном судопроизводстве гарантии охраны прав и свобод личности приобретают особое значение. Реализация принципа неприкосновенности жилища находит свое выражение в уголовно-процессуальных гарантиях лица, в жилище которого производятся следственные действия.

К следственным действиям УПК РФ относит действия следователя (дознателя), прокурора, а также суда по собиранию доказательств, а именно: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очную ставку, опознание, проверку показаний. Процессуальные гарантии прав и свобод граждан выражаются в установленных УПК РФ общих правилах производства следственных действий.

Во-первых, следователь, прокурор или дознаватель должны располагать достаточным и специальным основанием для производства конкретного следственного действия (ст. 164 УПК РФ). Обоснованность следственного действия оз-

начает то, что любое принуждение либо стеснение чьих-либо прав и законных интересов осуществлялось лишь в меру их действительной необходимости.

Во-вторых, в ходе любого следственного действия должен строго соблюдаться установленный законом процессуальный порядок его производства. Это необходимо для соблюдения прав и законных интересов граждан и обеспечивает процессуальную доброкачественность получаемых при этом фактических данных, т.е. их допустимость в качестве доказательств. Институт недопустимости доказательств призван обеспечить законность в российском уголовном судопроизводстве и гарантировать, чтобы принимаемые решения по уголовным делам основывались лишь на доказательствах, юридическая сила которых бесспорна и действительна. Ст. 75 УПК РФ лишь устанавливает, что недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не определяет признаки нарушений уголовно-процессуального закона, позволяющих их оценивать в качестве основания недопустимости доказательств. Не предусмотрено законом и то, нарушение каких норм УПК РФ приводит к признанию доказательств недопустимыми и их исключению из числа доказательств. Отсутствие в законе условий для оценки того или иного нарушения уголовно-процессуального закона в качестве основания для недопустимости доказательств приводит на практике к тому, что данный институт применяется редко, а в случаях применения его норм в решениях о признании доказательств недопустимыми не указывается, почему то или иное нарушение норм УПК РФ привело к юридической ничтожности доказательств.¹ Поэтому в комплексе норм, регулирующих допустимость доказательств, необходимо указать, что нарушение порядка проведения следственных действий в жилище влечет юридическую несостоятельность доказательств и как следствие его недопустимость.

В-третьих, в процессе следственных действий должны приниматься меры к охране государственной тайны, а также к неразглашению выявленных сведений об интимных сторонах жизни участвующих в нем лиц. Данный вопрос нельзя оставить без внимания, но действующее законодательство не предусматривает ответственности за разглашение сведений об интимных сторонах жизни или личной тайны лиц, проживающих в жилище, где проведены следственные действия.

Такое понятие как личная тайна несомненно связана с обеспечением конституционных прав личности. Право человека на тайну личной жизни как абсолютное

¹ Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / Л.Д. Калинкина и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – С. 28.

правовое благо определено в Конституции РФ (ст. 23, 24) и Международном стандарте ООН в области защиты прав и свобод человека (ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.) и отражено в составах УК РФ, сформулированных в ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров».

Несанкционированное нарушение неприкосновенности охраняемой законом тайны влечет юридическую, в том числе, уголовную ответственность. На лицах, которым доверена такая информация, лежит правовая обязанность не нарушать ее конфиденциальность. Кроме личной и семейной тайны, может быть выделена адвокатская, коммерческая, банковская тайна. Конфиденциальность информации, составляющей такие виды тайн, может быть нарушена при проведении следственных действий в жилище, если проживающее в нем лицо занимается предпринимательской, адвокатской, аудиторской, банковской и иной деятельностью.

Позиция Конституционного Суда по этому вопросу содержится в выводах о том, что осуществление выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну, в рамках производимых следственных действий по уголовному делу без принятия об этом специального судебного решения невозможно¹; о том, что положения ст. 182 УПК РФ в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагают необходимость принятия судебного решения о выемке и изъятии путем проведения обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях².

Тайна – это объект защиты в уголовном праве, ее составляют сведения или информация, доступ к которым регулируется положениями федерального законодательства, а за несанкционированное нарушение конфиденциальности, указанных в законе сведений, установлена уголовная ответственность.

Частная жизнь (в некоторых правовых и литературных источниках – личная жизнь) представляет собой жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны

¹ По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «Аристалюкс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 54-О // СЗ РФ. – 2006. – 15 мая.

² По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержания от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений, тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправлений, телеграфных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения.¹ Сведения, составляющие тайну, и сведения о частной жизни лица являются той информацией, которая не подлежит разглашению. Принцип неприкосновенности жилища включает в себя право на защиту данных сведений.

Как и при производстве других следственных действий, при производстве осмотра и обыска жилища, а также выемки в жилище необходимо соблюдать закрепленные в законе ограничения на производство следственных действий: в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства; с применением насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создающих опасность для жизни и здоровья участвующих в нем лиц, являются одним из видов процессуальных гарантий. Проведение некоторых видов оперативно-розыскной деятельности также связано с принципом неприкосновенности жилища.

Оперативно-розыскная деятельность в большинстве случаев носит негласный характер и осуществляет сбор материалов, свидетельствующих о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях. Данный вид деятельности находит свое выражение в проведении непроцессуальных поисковых действий, таких, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение и т.д. Всего в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» их предусмотрено 14 видов. Целью оперативно-розыскной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Для защиты прав лиц, в помещении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в законе предусмотрены достаточные основания, которые необходимо должны иметь место для проведения соответствующих мероприятий (наличие возбужденного уголовного дела, поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, запросы международных правоохранительных орга-

¹ Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 149.

низаций и правоохранительных органов иностранных государств и др.). Обязательное наличие данных оснований для производства оперативно-розыскные мероприятий следует считать одной из уголовно-процессуальных гарантий. Гарантией также является то, что за законностью оперативно-розыскной деятельности прокурор осуществляет надзор, а мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан, санкционируются судом. Данные оперативно-розыскной деятельности, переданные следователю и суду, после их процессуальной легитимации могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам. Что касается оснований проведения оперативно-розыскной деятельности с нарушением прав граждан, то приведем здесь в качестве примера определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».¹ Так, заявительница утверждала, что положение закона об основании проведения оперативно-розыскных мероприятий позволяет проводить их по административным и иным правонарушениям, не являющимся уголовно наказуемыми деяниями, «по какому угодно поводу и в отношении какого угодно гражданина» и потому противоречит ст. ст. 23, 24 и 55 (часть 3) Конституции РФ. Между тем из оспариваемого положения во взаимосвязи со статьями закона, определяющими цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав граждан, вытекает, что под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление. Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то дело оперативного учета подлежит прекращению.

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного уголовно наказуемого противоправного деяния.

Принцип неприкосновенности жилища связан с принципом уважения чести и достоинства личности, поскольку при производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище запрещено производить действия, которые будут унижать честь

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года. – Доступ из СПС «Гарант».

лиц, участвующих в их производстве. Не должен происходить «штурм» помещения, если это не вызвано реальной необходимостью, должностное лицо обязано обращаться с иными лицами вежливо, не создавать опасности для их жизни и здоровья.

Законодательное положение о необходимости получения разрешения суда на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, во-первых, дисциплинирует лицо, производящее расследование по делу, повышает его чувство ответственности за проводимые следственные действия и принимаемые решения; во-вторых, обязывает судью проверять законность и обоснованность действий и решений лица, производящего дознание, следователя, прокурора; в-третьих, служит дополнительной гарантией обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Судебный порядок разрешения производства следственных действий имеет то преимущество, что судья независим в принятии решений, и он не отвечает за работу следственных органов.¹

По общему правилу следственные действия в жилище осуществляются после вынесения судебного постановления. Однако следует ли считать, что оно вступает в силу сразу, или следователь должен ждать, пока оно вступит в законную силу?

Мнение по данному вопросу высказано С. Никофоровым и А. Бочкаревым. Для любого практического работника понятно, что после получения согласия суда на осмотр жилища или производство обыска следователь или дознаватель просто не имеет возможности ждать 10 или более дней (при обжаловании, до вступления решения в законную силу), чтобы провести неотложное следственное действие, каким обычно бывает осмотр или обыск.² Указанные авторы считают, что в уголовном процессе на этот счет наряду с институтом исполнения судебного решения можно выделить институт незамедлительного осуществления следственных и процессуальных действий на основании судебного решения, и предлагают внести изменения в ст. 165 УПК РФ о том, что следственные и иные процессуальные действия в ходе досудебного производства могут осуществляться незамедлительно после вынесения судом соответствующего определения или постановления об их разрешении.³

¹ Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 1999.

² Никифоров С., Бочкарев А. Проводить обыск или ждать? // Законность. – 2005. – № 4. – С. 37.

³ Никифоров С., Бочкарев А. Указ соч. – С. 39.

При последующей проверке судом законности следственного действия по общему правилу в судебном заседании вправе участвовать следователь, прокурор, осуществляющий надзор за проведением предварительного расследования, вышестоящие прокуроры и их представители, а равно лица, чьи процессуальные и конституционные права проведенными следственными действиями были существенно ограничены. Право на участие в проверке законности следственного действия в обязательном порядке должно быть разъяснено, в частности, лицам, в жилище которых без судебного решения были проведены осмотр, обыск, выемка, либо сами они были подвергнуты личному обыску.¹ Нередко такого разъяснения не проводится, хотя участие лица в судебном заседании является, на наш взгляд, уголовно-процессуальной гарантией обеспечения прав.

В сфере соблюдения прав и свобод граждан в уголовном процессе важным является не только формирование норм законодательства, но и уровень требований к профессиональным и этическим качествам работников. Гарантиями соблюдения прав и свобод граждан являются моральные и профессиональные качества должностных лиц. Внимания заслуживает каждый работник. В. Трубочкина пишет, что первое, наиболее важное требование – умение пользоваться предоставленной ему властью. Закон наделяет следователя целым рядом властно-распорядительных полномочий на задержание, арест, производство обыска и выемки, отстранение обвиняемого от занимаемой должности и другими, которые ставят его в особое положение по отношению к другим участникам уголовного процесса. Поэтому от него требуется разумное пользование предоставленными полномочиями.

Второе требование – строгое соблюдение закона при раскрытии и расследовании преступлений. Некоторые следователи считают, что главная их задача – раскрыть и расследовать преступление, установить лицо, его совершившее, а какими средствами это будет выполнено, по их мнению, значения не имеет. При этом задержание и арест используются не как меры пресечения, а как средства доказывания. Обыск и выемка производятся нередко с целью «авось что-нибудь и будет обнаружено».²

Кроме того, возможность делать заявления и замечания и обязанность следователя их внесения в протокол дает дополнительные гарантии от злоупотребле-

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 135.

² Трубочкина В. Нравственные начала в деятельности следователя // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 52.

ний со стороны представителей власти. В дальнейшем, получив копию протокола, лицо может в полном объеме принять меры по защите и восстановлению своих нарушенных прав.

Таким образом, к процессуальным гарантиям, обеспечивающим реализацию принципа неприкосновенности жилища, можно отнести сами процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участников процесса, принципы судопроизводства, различные процессуальные институты, уголовно-процессуальную форму и деятельность участников судопроизводства; гарантиями соблюдения прав и свобод граждан являются моральные и профессиональные качества должностных лиц.

Процессуальной гарантией соблюдения прав лица во время производства следственного действия является наличие объективно составленного протокола, в котором отражены замечания гражданина, в жилище которого проводится следственное действие, и других участников в случае несогласия с действиями компетентных органов, что дает дополнительные гарантии от злоупотреблений со стороны представителей власти, т.к. сама копия протокола обеспечивает лицо возможностью в полном объеме принять меры по защите и восстановлению своих нарушенных прав.

2.4. Право на неприкосновенность жилища в рамках судебного следствия и в условиях защиты участников уголовного судопроизводства

Судебное следствие является основной частью судебного разбирательства, в которой суд с участием обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей непосредственно исследует доказательства, собранные в стадии предварительного следствия, которые представлены суду участниками судебного разбирательства или собраны судом.

Судебное следствие называют «центральной частью судебного разбирательства». Целью его является исследование имеющихся доказательств в целях установления фактических обстоятельств преступления при условии соблюдения и реализации принципов российского уголовного процесса. Судебное разбирательство представляет собой деятельность суда и сторон по исследованию доказательств и имеет большое значение, т.к. создает тот фундамент, на котором базируются следующие за ним судебные прения и судебный приговор. Можно утвер-

ждать, что законность и обоснованность приговора определяется качеством проведенного судебного следствия.

Требование оценки доказательств по внутреннему убеждению заставляет судью критически относиться ко всему происходящему в ходе судебного разбирательства, оказывая влияние на избирательность его восприятия, отличающегося от восприятия других участников уголовного судопроизводства рядом особенностей. К этим особенностям можно отнести то, что суд (судья) чаще всего анализирует только информацию, которая отражена в материалах уголовного дела; познавательные возможности у суда вследствие его ограниченности во времени и тактических средствах (публичность и кратковременность характера следственных действий, практическое отсутствие внезапности, отдаленность во времени, недостаточное изучение личности участников судебного производства и т. п.) меньше, чем у следователя; суд исследует в судебном разбирательстве только те доказательства, которые ему будут необходимы в конструктивной деятельности для вынесения приговора по делу; скорость информационных потоков, воспринимаемых судом, различается в зависимости от вида и состава суда; деятельность суда носит проверочно-удостоверительный характер.¹

Судебное следствие не является повторением предварительного следствия и проводится в особой процессуальной форме гласного, устного, непосредственного, непрерывного исследования доказательств, позволяющего наиболее достоверно воссоздать картину происшедшего. Оно проводится самостоятельно и независимо от предварительно собранных в ходе расследования материалов другими субъектами процессуальной деятельности – судом при активной роли сторон и других участников процесса, причем обеспечивается одновременный анализ всех доказательств с разных позиций.

В ходе доказывания в судебном следствии проверяются все возможные версии события; суд следует той из них, которая сформирована в обвинительном заключении, и обязан принять решение, основанное на доказательствах, исследованных в судебном заседании, включая дополнительно полученные судом данные. Т.П. Николаева, исследуя проблему деятельности защитника на судебном следствии, отмечает, что в случае неполноты или неточности фиксации в протоколе всех данных может возникнуть необходимость в осмотре места происшествия или помещения. Если у защитника возникли сомнения в объективности сведений, внесенных в иные протоколы предварительного следствия, он может заявить в суде

¹ Мазунин Я.М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Правоведение. – 2004. – № 5(256). – С. 177.

ходатайство о проведении дополнительного исследования обстоятельств, отраженных в протоколе, в том числе допросе понятых.¹

Осмотр местности и помещения проводится судом с соблюдением большинства правил следственного осмотра. В судебном осмотре, однако, не участвуют понятые, но зато присутствуют участники данного судебного разбирательства. Ход и результаты судебного осмотра фиксируются в протоколе судебного заседания. Особенностью судебного осмотра является то, что он сочетает черты собственно осмотра и допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта и специалиста, которым могут быть заданы вопросы в связи с осмотром.²

В случае, когда возникает необходимость непосредственно обозреть и (или) изучить определенный участок местности, здание или помещение, суд производит их осмотр. Осуществление судом осмотра обычно связано с проверкой обстоятельств, установленных на предварительном следствии, выявлением новых фактов, устранением противоречий между собранными доказательствами.

Указанное судебное действие производится, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть проверены путем осмотра местности и помещения. Суд вправе отклонить ходатайство стороны об осмотре местности или помещения, если обстоятельства, выясняемые в ходе осмотра, не могут быть достоверно установлены таким путем (например, объект осмотра подвергся существенным изменениям). При этом суд должен вынести соответствующее определение (постановление).

В осмотре местности и помещения принимают участие стороны. Суд по своей инициативе или по ходатайству сторон вправе привлечь к участию в осмотре свидетелей, эксперта, специалиста. Организуя проведение осмотра, суд может истребовать необходимые документы: сведения о продольном профиле местности, поэтажный план помещения и т.п. В процессе осмотра подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям могут быть заданы вопросы. Данные лица вправе обращать внимание суда на отдельные свойства местности или помещения, наличие связи между осматриваемым объектом и иными предметами, задавать в процессе и после осмотра вопросы свидетелям, экспертам, иным участникам.

Осмотр жилища в ходе судебного следствия может быть проведен только на основании определения или постановления суда. В данном судебном акте должны

¹ Николаева Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – С. 86.

² Смирнов А.В. Указ соч. – С. 731.

быть указаны цели и объекты осмотра, время осмотра, участвующие в осмотре лица. При осмотре жилого помещения важно предварительно выяснить, согласны ли проживающие в нем граждане на проведение данного судебного действия. Также, на наш взгляд, необходимо такое согласие, полученное от совершеннолетнего лица, проживающего в жилище, которое подвергается осмотру, зафиксировать в протоколе судебного заседания.

Осмотр местности или помещения выступает составной частью судебного следствия. Судебное разбирательство в этом случае не откладывается. По прибытии на место осмотра председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания. Оглашаются состав участников осмотра, его место и время. Проводятся подготовительные мероприятия. Во время осмотра могут составляться различные планы, схемы, пояснительные чертежи. Итоги проведенного осмотра местности или помещения фиксируются в протоколе судебного заседания. Для закрепления результатов осмотра могут применяться фотографирование, аудио- и видеозапись, киносъемка. В случае необходимости используются специальная криминалистическая техника и иные технические средства. Все это может стать источником сведений о частной жизни лица, в жилище которого проводится осмотр.

Так, в судебном заседании, рассматривающем дело по обвинению гр. З. было заявлено о том, что он не мог совершить преступление, т.к. не имел физической возможности покинуть свое жилище. Подсудимый утверждал, что дверь в квартире, где он находился в момент совершения преступления, нельзя открыть с внутренней стороны без ключа, которого у него не было. Суд принял решение в рамках судебного заседания произвести осмотр квартиры, о чем было вынесено соответствующее постановление. По прибытии в жилище подсудимого стало очевидным, что во входную дверь установлен новый замок, о чем свидетельствовала деревянная стружка на полу.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что согласно ч. 2 ст. 287 осмотр местности и помещения есть продолжение судебного заседания. Но в соответствии с ч. 1 ст. 241 судебное заседание при разбирательстве уголовных дел должно происходить открыто, т.е. в присутствии публики. Поэтому все желающие лица, начиная с 16-летнего возраста, вправе присутствовать и при проведении осмотра местности и помещения настолько, насколько это технически осуществимо и не создает существенных помех для проведения самого осмотра.¹

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб., 2003. –С.732

По мнению некоторых авторов, принцип гласности судопроизводства является приоритетным по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Данная приоритетность, в свою очередь, основывается на общих конституционных принципах гарантированности прав и свобод в соответствии с Конституцией РФ и принципе ограничения прав и свобод человека границами осуществления прав и свобод другими лицами (ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ), возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.¹

На наш взгляд, данное положение противоречит принципу неприкосновенности частной жизни, который включает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; право контролировать информацию о себе; право на защиту чести и доброго имени; право на защиту персональных данных; право на тайну связи; право на неприкосновенность жилища; врачебную тайну; тайну усыновления; тайну исповеди и другие виды профессиональной тайны.

Необходимо получение согласие не только на осмотр жилища в рамках судебного следствия, но и на публичность этой процедуры. Для этого необходимо зафиксировать в протоколе судебного заседания согласие лица, проживающего в жилище, подвергаемом осмотру, достигшего совершеннолетия, при условии, что ему разъяснено положение о публичности судебного заседания.

Рассмотрим еще один аспект проблемы защиты права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности органов внутренних дел. В систему российского законодательства введен институт защиты участников уголовного судопроизводства, находящий свое выражение в системе норм, обеспечивающих личную безопасность свидетелей и потерпевших. Например, ст. 11 УПК РФ предусматривает охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Появление первых норм указанного института ученые относят к началу 90-х годов двадцатого столетия. Ст. 271 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик предусматривала, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, примене-

¹ Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева и Н.Н. Чечелиной. – М.: Формула права, 2007. – С. 12.

нием насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законодательством меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности.¹

1 января 2005 г. в законную силу вступил ФЗ РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».² Этот закон был подготовлен еще в 1994 г. Но Совет Федерации и лично Борис Ельцин, сославшись на нестабильное экономическое положение в стране, отклонили его. С тех пор закон пережил еще восемь переработок, но т.к. экономическое положение в стране, по мнению власть имущих, так и не стабилизировалось, все восемь проектов тоже были отклонены.³

Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной защиты указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения.

В ст. 2 перечислены участники уголовного судопроизводства, которые подлежат защите. Таковыми являются потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; в гражданском судопроизводстве – гражданский истец, гражданский ответчик и их законные представители.

Государственной защите также подлежат установленные УПК РФ близкие родственники: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, родственники, т.е. все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве и близкие лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, про-

¹ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и СР. Закон СССР от 12 июня 1990 года // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 года // Рос. газета. – 2004. – 25 авг.

³ Добровольский М. Свидетель под защитой // Дело. – 2007. – 27 апреля.

тивоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на вышеуказанных лиц.

Решение об осуществлении государственной защиты принимается судом или судьей единолично, прокурором, начальником органа дознания или следователем, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, органы, осуществляющие меры безопасности, органы, осуществляющие меры социальной защиты. Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел РФ, органы Федеральной службы безопасности, таможенные органы РФ и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством РФ осуществление отдельных мер безопасности.

Ст. 6 рассматриваемого закона перечисляет применяемые этими органами меры безопасности, среди которых охрана жилища и имущества, переселение на другое место жительства и временное помещение в безопасное место. Занимаемое защищаемым лицом жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализацией.

Рассматривая перечисленные меры безопасности в контексте применения конституционного принципа неприкосновенности жилища, следует отметить некоторые пробелы законодательства. В ФЗ «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» используется понятие «временное помещение в безопасное место», но что считается безопасным местом, законодатель не уточнил, и относится ли такое безопасное место к «жилищу», остается не ясным. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, например, сформулировать понятие «временное жилище», к которому относятся все помещения и сооружения, не входящие в жилищный фонд, но используемые для временного проживания. Кроме того, указать в ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» на то, что место, где лицу обеспечивается безопасность, это пригодное для проживания помещение. Кроме того, следует уточнить, существует ли особый порядок получения разрешения на такие следственные дей-

ствия, как осмотр, обыск и выемка в помещении, где под охраной находятся лица, перечисленные в данном законе.

Считаем, что обычный порядок производства следственных действий в жилище не допустим в случае обеспечения безопасности указанных в законе лиц, т.к. возможно нарушение конфиденциальности, установленной ст. 21 этого закона. Должно быть соблюдено требование получения разрешения органов, обеспечивающих государственную защиту, на проведение таких следственных действий, как осмотр, обыск или выемка в жилище, где находится такое лицо.

2.5. Принцип неприкосновенности жилища при исполнении мер процессуального принуждения

Деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений нередко сопряжена с необходимостью использования мер уголовно-процессуального принуждения. Субъектами, применяющими такие меры, являются дознаватель, следователь, прокурор или суд. УПК РФ регламентирует основания и порядок применения правоохранительными органами мер процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и другим лицам в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела с целью выполнения задач уголовного судопроизводства.

Все меры уголовно-процессуального принуждения принято подразделять на две группы: меры пресечения и иные меры уголовно-процессуального принуждения. Перечень мер пресечения, основания, условия и порядок их применения, изменения и отмены определены в законе (гл. 6 УПК РФ).

В литературе существуют различные классификации мер уголовно-процессуального принуждения. Так, В.Ю. Мельников отмечает, что разделение мер уголовно-процессуального принуждения на меры предупредительно-обеспечительного характера и меры процессуальной защиты или юридической ответственности имеет место тогда, когда в качестве критерия классификации используются основания применения мер уголовно-процессуального принуждения. Более целесообразно при классификации мер уголовно-процессуального принуждения по основаниям применения выделять в качестве самостоятельной обособленной группы именно меры уголовно-процессуальной ответственности, в названии которой отражается сущность данного вида мер принуждения.

Характерная черта мер уголовно-процессуальной ответственности состоит в том, что они являются мерами воздействия за совершенное уголовно-

процессуальное нарушение. При данной классификации им противопоставляются меры превентивного принуждения, которые, в отличие от мер уголовно-процессуальной ответственности, применяются в целях предотвращения правонарушения. Основанием для реализации превентивных мер принуждения является не факт нарушения закона, а достаточные данные для предположения о его возможном (ожидаемом) нарушении конкретным лицом. Поэтому их использование допустимо только в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.¹

Меры процессуального принуждения применяются в целях решения задач правосудия и в предусмотренной законом процессуальной форме. Ученые выделяют три обязательных требования, которые должны выполняться при избрании мер процессуального принуждения:

- 1) они избираются только в сфере уголовного судопроизводства;
- 2) лица, к которым будут применяться меры процессуального принуждения, порядок и условия их реализации должны быть регламентированы законом;
- 3) законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий, прокурорским и судебным надзором.²

Задержание подозреваемого – это кратковременное лишение свободы лица (срок задержания не должен превышать 48 часов), если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Непременным условием для применения задержания является наличие данных о том, что задерживаемое лицо подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. УПК РФ устанавливает в качестве оснований для задержания ситуации, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, когда потерпевшие или очевидцы указывают на лицо как на совершившее преступление, когда на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные

¹ Мельников В.Ю. Меры процессуального принуждения в ходе досудебного производства. – М.: Академцентр, 2007. – С. 12.

² Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». -4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2004. – С. 384.

следы преступления. Для обнаружения соответствующих следов преступления в жилище необходимо сначала получить доступ в него.

Таким образом, вырисовываются две ситуации законного проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище для задержания проживающего в нем лица: первая, когда вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; вторая, когда на основании иного решения суда (например, об обыске, выемке и осмотре), разрешающего проникновение в жилище, либо с согласия проживающего в нем лица сотрудники правоохранительных органов, находясь в жилище, обнаружили следы преступления.

Привод – это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях лиц – источников показаний, не явившихся по неуважительной причине.

Для применения привода необходимо с субъективной стороны наличие возбужденного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовного дела, должностное лицо, которое приняло дело к своему производству и не подлежащее отводу, необходимость применения меры для обеспечения исполнения определенных процессуальных действий. С объективной стороны необходимо, чтобы лицо, указанное в законе, а именно: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель – не имели служебного иммунитета или уважительных причин для неявки. Закон запрещает производство привода в ночное время – с десяти часов вечера и до шести часов утра по местному времени. Не подлежат приводу лица в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут покинуть лечебное учреждение, что должно быть удостоверено лечащим либо дежурным врачом.

Привод исполняют органы внутренних дел по мотивированному постановлению следователя, дознавателя, прокурора или судьи и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов по определению суда. Для его осуществления, как правило, необходимо явиться на место фактического проживания лица, уклоняющегося от явки. Помещение, в котором проживает человек, носит статус жилища и, в соответствии с международными стандартами, неприкосновенно. Проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц допускается при наличии судебного решения или в случаях, не терпящих отлагательства.

19 июля 2009 г. принят Федеральный закон РФ № 194-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах», согласно которому су-

дебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан на основании постановления суда (судьи) осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи). При осуществлении привода лица он уполномочен входить на территории, в помещения в целях задержания и принудительного доставления лица, уклоняющегося от явки по вызову, при наличии достаточных оснований полагать, что на этой территории, в этом помещении может находиться указанное лицо, а также входить в жилые помещения в случае, указанном в постановлении суда (судьи).

Таким образом, в целях соблюдения принципа неприкосновенности жилища в постановлении суда (судьи) должно быть указание на то, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов может проникнуть в жилое помещение для осуществления привода. Однако, на наш взгляд, данное положение требует изменения, т.к., кроме жилых помещений, функцию жилища выполняют также иные помещения или строения, не входящие в жилой фонд, но предназначенные для временного проживания.

Порядок производства привода органами внутренних дел регулируется инструкцией «О порядке осуществления привода», утвержденной приказом МВД РФ от 21 июля 2003 г. Основанием для привода, в соответствии с пунктом 2 данной инструкции и п. 7 ст. 113 УПК РФ, является поступившее в орган внутренних дел постановление органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора. Возникает вопрос, достаточно ли лишь такого постановления, чтобы в нарушение принципа неприкосновенности жилища сотрудники внутренних дел проникали в жилище для осуществления привода?

Считаем, что необходимо указывать согласие на проникновение в жилище в актах, составляемых по результатам осуществления привода, а именно: в расписке об исполнении, составляемой органами внутренних дел и отчете судебного пристава. В случае принудительного проникновения в жилище должна быть осуществлена проверка законности указанного действия. Для этого в течение 24 часов необходимо уведомить судью и прокурора о производстве привода с проникновением в жилище без согласия проживающих в нем лиц с предоставлением копии постановления о производстве привода и расписки или отчета. Судья в течение 24 часов проверяет законность проникновения и в случае незаконности возбуждает уголовное дело по ч. 3 ст. 139 УК РФ. Такой порядок производства привода призван защитить права и законные интересы граждан от незаконного посягательства на неприкосновенность жилища и упорядочить осуществление привода с проникновением в жилище.

Другой мерой процессуального принуждения, заслуживающей внимания в ходе исследования реализации права на неприкосновенность жилища, является домашний арест, так как право на неприкосновенность жилища реализуется не только при производстве предварительного расследования, но и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, в судебном следствии, а также необходимо обратить внимание на реализацию права на неприкосновенность жилища в ходе применения судом мер процессуального принуждения.

Любая мера процессуального принуждения обязывает субъект правоотношения выполнять предписания закона и действовать в ходе производства по делу в соответствии с правилами российского уголовно-процессуального права. Процессуальное принуждение стесняет или ограничивает личную свободу, неприкосновенность, свободу передвижения, влечет временное отстранение лица от занимаемой должности, наложение денежного взыскания, а также ущемление иных субъективных прав человека и гражданина на период производства по уголовному делу.¹

Меры пресечения – это применяемые органами дознания, следователями, начальниками следственных отделов, прокурорами, судьей, судом меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определенное психологическое воздействие или ограничивающие его личную свободу с целью лишения обвиняемого (подозреваемого) возможности уклониться от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

Это особая группа мер процессуального принуждения, заключающаяся в ограничении личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого с целью предупреждения попыток скрыться от расследования и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

Важным элементом принуждения являются невыгодные его последствия для подвластного. Это выражается в том, что лицо подвергается различным ограничениям, лишается временно или навсегда определенных благ в сфере человеческого бытия. Причем, по своему характеру, по степени принуждения, назначению и условиям применения эти ограничения и лишения отличаются друг от друга и проявляются в разных формах. Общим для всех них является то, что применение лю-

¹ Рыжаков А.В. Указ. соч. – С. 212.

бого из этих стеснений влечет за собой известное страдание (морального или физического характера), хотя и не преследует такой цели.

В настоящее время в России продолжается реформирование уголовного судопроизводства и системы исполнения наказаний, целью которого является защита прав и свобод граждан, гуманизация законодательства. В этой связи необходимо упомянуть о начале действия с января 2010 г. такого института, как домашний арест.

Домашний арест существовал и в уголовно-процессуальном законодательстве 1922-1923 гг. Он заключался в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой. Впоследствии эта мера была забыта в условиях сталинского режима ввиду своей мягкости и появляется лишь в 2002 г., но на практике не применяется. В 2006 г. появляются предложения механизма реализации данной меры пресечения, состоящей в ограничении передвижения лица, отбывающего наказание по месту жительства в виде ограничения свободы. Данная мера пресечения еще находится в стадии развития, она требует внимания законодателя к механизму ее реализации.

З.Д. Еникеев, исследуя качество деятельности по применению мер уголовно-процессуального пресечения, писал, что высокое качество законодательства – важное условие эффективности его функционирования. Но одно лишь существование совершенной системы правовых установлений еще не означает достижения желаемого результата. Надо воплотить их в жизнь. Меры пресечения сами по себе не могут обеспечить необходимое воздействие на поведение уголовно-ответственных лиц в требуемых случаях. Свои реальные достоинства в отношении конкретных лиц, нуждающихся в таком воздействии, они могут проявить лишь тогда, когда надлежащим образом приводятся в движение, реализуются через благоприятно сложившиеся правоотношения. Стало быть, для проведения в жизнь идей законодателя нужна эффективная, хорошо организованная деятельность правоприменителя в данной области.

Домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого. Это может быть запрет покидать место жительства в определенное время суток, запрет или ограничение посещения определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, запрет на посещение массовых мероприятий и т.п. При применении домашнего ареста может быть запрещено общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Домашний арест в качестве меры пресечения может быть из-

бран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Ю.Г. Овчинников и Н.Н. Загвоздкин в своем исследовании отмечают, что основания для избрания домашнего ареста классифицируются на общие и особенные. Общими являются достаточные фактические данные о том, что обвиняемый совершил одно из предусмотренных в ст. 97 УПК РФ действий или готовится их совершить. Особенности основания имеют место, когда мера пресечения применяется органами предварительного расследования с согласия прокурора и при наличии решения суда; домашний арест допускается по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в исключительных случаях до двух лет; домашний арест может быть применен к обвиняемому (подозреваемому) в случае нарушения им ранее избранной меры пресечения, за исключением заключения под стражу. При избрании меры пресечения необходимо учитывать как доказанность обвинения (особенно по тяжким и особо тяжким уголовным делам), так и доказанность обстоятельств, перечисленных в ст. 97 УПК РФ. Сведения следователя, прокурора, и суда о том, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда должны быть достоверными, т.е. основываться исключительно на доказательствах, а не на предположениях. Материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть положены в основу принятия процессуального решения только после их введения в уголовный процесс в соответствии с требованиями УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственной Инструкции.

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указываются орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений. По месту нахождения такого органа, осуществляющего надзор, осужденный должен являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Мера пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания применяются и в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы.

На наш взгляд, открытыми остаются вопросы, касающиеся самого места пребывания лица во время домашнего ареста, а также соотношения мер по контролю за подозреваемым, обвиняемым и принципа неприкосновенности жилища, т.к., несмотря на вынужденное нарушение основных прав и свобод человека в свя-

зи с реализацией меры пресечения, необходимо установить определенные рамки для того, чтобы предотвратить злоупотребление со стороны контролирующих органов.

Во-первых, сам термин «домашний арест» предполагает, что местом пребывания лица, в отношении которого избрана такая мера пресечения, является его собственный дом. Дом – это жилое здание, а также люди, живущие в нем; квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство.

Предполагается, что у обвиняемого, подозреваемого есть жилое помещение, где он проживает один или совместно с родственниками, семьей, иными лицами. Однако каким именно должно быть данное помещение, в законе не указано.

По нашему мнению, должны быть соблюдены следующие условия: помещение должно быть жилым, т.е. пригодным для проживания человека, и входить в жилой фонд.

Не может быть местом нахождения под домашним арестом помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым жилищным законодательством. Лицу, которому назначена мера пресечения в виде домашнего ареста необходимо обеспечить нормальные условия проживания, поэтому, например, если подозреваемый, обвиняемый в течение летнего сезона проживает в дачном домике и не имеет другого места проживания, нельзя назначать ему домашний арест, также судья при вынесении соответствующего определения, постановления должен убедиться в существовании реальной возможности нахождения лица в каком-либо жилом помещении.

Во-вторых, требует ясности термин, применяемый к самому месту нахождения обвиняемого, подозреваемого. Дом, место проживания, место регистрации или жилище? Скорее всего лицо, в отношении которого избран домашний арест, будет находиться в помещении, которым он владеет на праве собственности или ином законном основании. Такое помещение следует относить к «жилищу», значит, принцип неприкосновенности жилища действует при реализации такой меры пресечения как домашний арест.

В некоторых случаях подозреваемому, обвиняемому, находящемуся под домашним арестом, может быть запрещено общение с определенными лицами или пользование определенными средствами связи, однако, для того чтобы отслеживать данные события, очевидно необходимо установить в жилище определенную аппаратуру. Ю.Г. Овчинников в своем диссертационном исследовании выделяет методы надзора за обвиняемым при избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста и классифицирует их на два вида: без применения специ-

альных технических средств и с применением таковых. Контроль с применением технических средств может осуществляться с помощью:

1) беспроводных систем связи:

а) электронные средства контроля без нарушения телесной неприкосновенности (браслетизация) и с нарушением таковой (имплантирование микрочипов);

б) средства прослушивания и записи беспроводных телефонных (сотовых, радиотелефонов) и иных переговоров (электронная почта, радио, телетайп, факс), а также их блокирование или отключение;

2) проводных систем связи – прослушивание стационарных телефонных переговоров;

3) систем видеонаблюдения и аудиоконтроля.

Предполагается, что согласия на проникновение в жилище в этом случае ни сам обвиняемый, подозреваемый, ни члены его семьи не должны давать. Отметим, что лицо, за которым осуществляется контроль, может проживать совместно с членами семьи или другими лицами, а через такие системы возможно получение сведений, составляющих личную или семейную тайну, что является нарушением принципа неприкосновенности.

На наш взгляд, существует проблема защиты неприкосновенности частной жизни в ходе исполнения домашнего ареста, ведь при осуществлении контроля с помощью специальной аппаратуры возможно вторжение в частную жизнь членов семьи обвиняемого, подозреваемого. При осуществлении такого контроля необходимо учитывать международные стандарты защиты лица от нарушений в области неприкосновенности частной жизни.

В 2005 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Целью Конвенции является обеспечение прав и основных свобод физических лиц, в том числе права на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных независимо от национальности, места проживания и иных обстоятельств. Конвенцией определяются принципы сбора, обработки, хранения и использования информации личного характера, а также меры по защите лиц, к которым относится соответствующая информация, от ее незаконного использования.

Актуальность Конвенции для РФ обусловлена возрастающим уровнем развития и расширением сферы применения информационных технологий, связанных с автоматической обработкой персональных данных. Конвенция содержит нормы, регулирующие трансграничную передачу персональных данных. В частности, установ-

ливаются ограничения на передачу таких данных в государства, где правовое регулирование не обеспечивает их должной защиты, а также на трансграничную передачу отдельных категорий данных, на которые распространяются специальные ограничения, в том числе связанные с обеспечением безопасности государства.

Кроме того, необходимо применение и Федерального закона «О персональных данных», который регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемого федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

Персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. Необходимо сформировать механизм обработки персональных данных, т.е. действий (операций) с персональными данными, включая сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передачу), обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных в ходе исполнения такой меры пресечения, как домашний арест.

Меры пресечения предусматривают законное ограничение прав и свобод обвиняемого либо подозреваемого, но такое ограничение не касается лиц, проживающих с ним в жилище, изоляция от которых не предусмотрена. Поэтому, считаем, что суд при назначении домашнего ареста должен предусмотреть возможные нарушения прав и свобод, при этом в постановлении или определении должно быть указано на то, что лица, проживающие совместно с обвиняемым, подозреваемым, не могут быть ограничены в правах и свободах, а органы, осуществляющие надзор за соблюдением установленных ограничений, обязаны принимать все необходимые меры для сохранения личной и семейной тайны.

2.6. Механизм реализации права на неприкосновенность жилища при исполнении приговора и иных судебных решений

Ограничение такого конституционного права человека как право на неприкосновенность жилища допускается на основании судебного при наличии указанных в законе целей. Ограничение указанного права без судебного решения возможно при наличии определенных федеральным законом случаев. Так, в ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» перечислены «исполнительные действия», среди которых названо и вхождение в жилище. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 64 указанного Закона судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительное действие: «...с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника - без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником». Как правило, судебный пристав-исполнитель совершает исполнительное действие в виде вхождения в жилище для применения мер принудительного исполнения: «обращения взыскания на имущество должника...»; «изъятия у должника имущества, присужденного взыскателю»; «наложения ареста на имущество должника...»; «принудительного вселения взыскателя в жилое помещение»; «принудительного выселения должника из жилого помещения».

Таким образом, объем требований взыскателя должен быть достаточным (значительным) для применения указанных мер принудительного исполнения и, соответственно, для вхождения в жилое помещение без согласия должника.

Однако Фирсов О.В. отмечает и отдельные проблемы правового регулирования рассматриваемого исполнительного действия. Они касаются следующих сторон. Федеральные законы, регулирующие деятельность полиции и Федеральной Службы Безопасности закрепляют право сотрудников указанных органов на проникновение в жилые и иные помещения граждан без судебного решения (при необходимости путем взлома (разрушения) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях, для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, пресечения преступления, установления обстоятельств несчастного случая. Степень общественной опасности таких действий или событий, по мнению автора, превышает степень общественной опасности неисполнения решения о взыскании долга либо воспрепятствования

исполнению такого решения. Об этом свидетельствуют меры ответственности за такие правонарушения, которые установлены в основном Кодексом об административных правонарушениях РФ (ст. ст. 17.8, 17.14, 17.15). Уголовная же ответственность наступает за деяния, предусмотренные ст. ст. 157, 177, 199.2, 312, 315 УК РФ, относящиеся к преступлениям небольшой или средней тяжести. Обо всех случаях проникновения сотрудников полиции и ФСБ без судебного решения в жилище против воли проживающих в нем лиц закон обязывает уведомить прокурора в течение 24 часов. В ст. 64 ФЗ "Об исполнительном производстве" и ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» отсутствует норма о необходимости уведомления прокурора обо всех подобных случаях.

Федеральные законы допускают проведение схожих по содержанию следственных действий в виде осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц, обыска и выемки в жилище, а также оперативно-розыскного мероприятия в виде обследования жилища против воли проживающих в нем лиц в экстренных случаях без судебного решения, обязывая при этом уведомить судью в течение 24 часов и получить судебное решение в течение 48 часов с момента начала их проведения. ФЗ «Об исполнительном производстве» таких требований к проведению рассматриваемого исполнительного действия не предъявляет. В рассматриваемом исполнительном действии законодатель закрепил право судебного пристава-исполнителя с письменного разрешения старшего судебного пристава входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником.

Исполнительное действие в виде вхождения в нежилые помещения и хранилища, занимаемые должником или другими лицами либо принадлежащие должнику или другим лицам, в целях исполнения исполнительных документов предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». Для вхождения судебного пристава-исполнителя в такие помещения закон не требует даже письменного разрешения старшего судебного пристава-исполнителя.

Очевидно, необходимо совершенствование механизма реализации права на неприкосновенность жилища при проведении исполнительных действий в жилище.

В современной России в связи с совершенствованием пенитенциарной системы вопрос о реализации международных принципов соблюдения прав и свобод личности, в том числе конституционного принципа на жилище и его неприкосновенность, является весьма актуальным. Особенно остро стоит проблема совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в связи с тем, что все чаще происходят явные нарушения прав заключенных. Примером служит дело, вызвавшее большой резонанс в обществе, о гибели в конце мая 2008 г. четырех за-

ключенных Исправительной Колонии в Челябинской области. Существует комплекс теоретических и практических проблем, связанных с жилищными условиями отбывания наказания в виде лишения свободы: во-первых, отсутствие в законодательстве норм, регламентирующих требования к помещениям, где проживают осужденные к лишению свободы; во-вторых, отсутствие понятия «жилище» в уголовно-исполнительном законодательстве; в-третьих, практические проблемы непригодности камер в исправительных учреждениях для нормального проживания осужденных; в-четвертых, особенности реализации принципа неприкосновенности жилища в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Проанализировав соответствующее национальное законодательство и ознакомившись с практикой Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, Уполномоченный пришел к выводу о том, что режим содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах явно несоразмерен по тяжести условий режиму содержания осужденных в исправительных учреждениях и прежде всего в колониях-поселениях. В связи с этим Уполномоченный внес предложение о дифференцированном зачете сроков содержания под стражей в следственных изоляторах и исправительных учреждениях при назначении наказания в виде лишения свободы.

В конце 2007 г. Уполномоченный внес в Правительство РФ предложения о приведении отдельных положений Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Уголовно-процессуального кодекса РФ в соответствие с требованиями Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 г. № 43/173), Европейских пенитенциарных правил (2006 г.), Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (утверждены резолюцией ЭКОСОС от 31.07.1957 г. N 663 C), рекомендаций Комитета министров Совета Европы от 27.06.1980 г. N R(80)11 «О заключении под стражу до суда» и от 15.09.1999 г. № R(99)19 «Посредничество в уголовных делах». Уполномоченный предложил дополнить указанные федеральные законы правовой нормой, обеспечивающей реализацию права задержанного по подозрению в совершении преступления сообщить о своем задержании родственникам либо близким родственникам. Предлагалось также разработать четкий и ясный механизм реализации права задержанного на регулярные свидания с родственниками и иными лицами, которое не должно зависеть от субъективного волеизъявления следователя и дознавателя и может

быть ограничено лишь судом в случаях, когда это необходимо для должного отправления правосудия и соблюдения требований безопасности.

По судебному решению подозреваемый или обвиняемый может быть заключен под стражу. Цели применения меры пресечения в виде заключения под стражу состоят в предотвращении нежелательных последствий для интересов правосудия. Так, для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу необходимо наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда, или может продолжать заниматься преступной деятельностью, или может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения приговора суда.

Наказание применяется только в тех случаях, когда лицо признано судом виновным в совершении преступления, содержание под стражей – лишь к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Содержание под стражей носит временный характер. Поскольку под стражей находятся лица, вина которых не установлена судом, то условия их содержания отличаются от условий содержания осужденных к лишению свободы. Они должны быть в максимальной степени приближены к условиям свободы.

В соответствии с международными стандартами все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных, и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц.

В законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» отсутствуют нормы об обязательных требованиях к помещениям, где проживают лица, отбывающие наказание. А в УИК РФ говорится, что норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – трех квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – пяти квадратных метров, а также осужденным должны предоставляться индивидуальные спальные места и постельные принадлежности.

В жилищном законодательстве существуют нормы, определяющие требования к жилищу, однако в отношении помещений отбывания наказания в виде лишения свободы установлена лишь норма жилой площади. На практике большинство помещений, где содержатся лица, осужденные к лишению свободы, не соответствуют элементарным санитарным и противопожарным нормам. Та же ситуация и с помещениями для содержания лиц, заключенных под стражу. Например, в жалобе Калашникова В.Е. указано, что в камере площадью 17 кв. м. содержалось 24 заключенных, лишь иногда их количество сокращалось до 18.

Практика Европейского Суда по правам человека изобилует примерами жалоб на плохие, а подчас и просто ужасающие условия содержания подозреваемых и осужденных. Так, в деле «Сударков (Sudarkov) против Российской Федерации» заявитель жаловался на ужасающие условия заключения, плохие условия транспортировки в исправительную колонию и условия содержания в «пересыльных» изоляторах; в деле «Полуфакин (Polufakin) и Чернышев (Chernyshev) против Российской Федерации» заявители жаловались на материальные условия содержания под стражей, условия транспортировки и содержания в различных изоляторах, в частности, утверждали, что учреждения, в которых он находился, были переполнены. В деле «Микадзе против России» утверждается, что во время содержания в исправительном учреждении г. Оренбурга заявитель был подвергнут испытаниям такой интенсивности, которые превысили неизбежный уровень страданий при содержании в заключении, эти условия содержания рассматриваются как бесчеловечное обращение. Так, в отношении переполненности камер, в деле утверждается, что в соответствии с отчетом о проверке, представленном властями РФ 2 февраля 2001 г. по состоянию на 15 декабря 2000 г. камеры ШИЗО и ПКТ в исправительном учреждении г. Оренбурга были переполнены, т.к. на каждого заключенного в среднем приходилось 1,9 кв. м и 1,26 кв. м площади. Такие условия существенно нарушают конституционные права личности. Считаем, что принцип неприкосновенности жилища должен соблюдаться и при содержании в заключении.

Права лиц, приговоренных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, регламентируются в основном уголовно-исполнительным законодательством. Однако при рассмотрении вопроса о реализации принципа неприкосновенности жилища в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, требуется определение правовой природы понятия «жилище», которое встречается в жилищном законодательстве, а также в уголовном и уголовно-процессуальном. В уголовно-исполнительном законодательстве такое понятие отсутствует, хотя, на наш взгляд, осужденные «проживают» в исправительных колониях.

Разновидностью пенитенциарных учреждений является колония-поселение, в которой отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности и лица, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести.

Согласно ст. 129 УИК РФ осужденные в колониях-поселениях содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии. В часы от подъема до отбоя они пользуются правом свободного передвижения на территории колонии-поселения и с разрешения администрации могут передвигаться вне территории колонии без надзора. Осужденным может быть разрешено проживание со своими семьями не только на территории колонии-поселения, но и вне ее. Они могут иметь при себе деньги, пользоваться обычной одеждой и т.д. В отличие от исправительных колоний общего, строго и особого режимов, которые имеют охрану, другие характерные атрибуты мест лишения свободы и относятся в этой связи к учреждениям закрытого типа, колонии-поселения охраны и ряда других атрибутов лишения свободы не имеют и скорее ограничивают свободу осужденных, чем лишают ее. В связи с этим колонии-поселения принято относить к учреждениям открытого типа, условия содержания в которых значительно отличаются от условий содержания в колониях общего, строгого и особого режимов.

Любой принцип, провозглашаемый в законодательных актах, так или иначе, преломляется в процессе практического осуществления и приобретает свои особенности, действуя в той или иной ситуации. А в некоторых случаях справедливо поставить вопрос, применим ли вообще в данном случае принцип неприкосновенности жилища?

Степень применимости принципа неприкосновенности жилища при производстве осмотра и обыска в камере исправительного учреждения является спорным вопросом. Конечно, когда речь идет об обыске или осмотре жилого дома, квартиры или иного места, где человек проживает, вопрос о применимости рассматриваемого принципа решается однозначно, но как быть с помещением, где человек отбывает наказание в виде лишения свободы.

Применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется статус его личности. Как вид наказания, лишение свободы не исчерпывается заключением лица в определенное помещение. Оно означает также возможность для осужденного пользоваться и некоторыми другими важными пра-

вами, присущими лицу на свободе. Лишение свободы проявляется и в том, что выполнение некоторых общегражданских обязанностей может в случае необходимости быть обеспечено с помощью прямого принуждения. Лишенный свободы несет специфические обязанности, возлагающиеся режимом содержания заключенных.

Право наказания создает для государства право на деятельность, имеющую задачей осуществление карательной власти в каждом отдельном случае. Каждый такой отдельный случай, рассматриваемый в видах осуществления права наказания, образует уголовное дело (*causa criminalis*), а установленный для рассмотрения таких дел порядок разбора называется «уголовным процессом, или уголовным судопроизводством» (*Strafverfahren, procedure, penale*). Власть производства уголовных дел для наказания виновных есть уголовно-судебная власть, или уголовное судопроизводство в субъективном смысле (*ordo iudiciorum publicorum, Strafgerichtsbann, Blutbann*). Система правил, которыми определяется такое производство, образует судебное-уголовное право, или уголовное судопроизводство в субъективном смысле. Правила эти в каждой стране устанавливаются законами и обычаями, из совокупности которых составляется ее уголовно-процессуальное законодательство.

Федеральный законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные их особым правовым статусом, в том числе и специальным режимом мест лишения свободы. Ст. 10 УИК РФ говорит о том, что РФ уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, а также осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Ст. 12 УИК перечисляет основные права осужденных, среди них право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания; право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; право на охрану жизни и здоровья; право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами; право на получение медицинской, психологической и юридической помощи; право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий.

Граждане, осужденные к отбыванию наказания, обладают определенным набором прав и обязанностей, но при этом первостепенное значение имеет режим

исправительного учреждения, представляющий собой установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ст. 82 УИК РФ).

Администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Порядок производства обысков и досмотров определяется Наставлением по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах. Согласно наставлению обыски, досмотры осуществляются для:

- выявления фактов и признаков приготовления к совершению побегов и иных преступлений и правонарушений на территории учреждения, режимной территории и в транспортных средствах;

- определения мест возможного совершения преступлений и иных правонарушений;

- обнаружения осужденных, скрывающихся на территории учреждений УИС и иных объектах их трудоустройства;

- обнаружения источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории учреждения и режимной территории, в том числе предметов и приборов - возможных источников пожара;

- обнаружения и изъятия у иных лиц на объектах учреждения и режимных территориях предметов, веществ и продуктов питания, которые осужденным, запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений, при наличии оснований полагать, что эти предметы, вещества и продукты питания предназначены для передачи осужденным;

- выявления и пресечения каналов поступления к осужденным, запрещенных предметов и вещей;

- выявления и пресечения случаев использования осужденными, не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, электроэнергии, сырья и материалов, а также предотвращения самовольного возведения ими различных строений, оборудования шкафов, хранилищ;

- выявления и пресечения хищений материальных ценностей с объектов исправительных учреждений;

- выявления и пресечения запрещенных связей осужденных с иными лицами;

- обеспечения личной безопасности осужденных, персонала УИС и иных лиц;

- выявления и изъятия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в учреждениях УИС.

Обыск производственных, жилых и иных помещений осуществляется в присутствии лиц, ответственных за эти помещения, или их начальников. Камеры штрафного изолятора, дисциплинарного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа, одиночные камеры исправительных колоний особого режима, тюрем, а также места и помещения, самовольно занятые осужденными, могут обыскиваться в их отсутствии. Обыск жилых помещений в ночное время и при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства. При необходимости к проведению обыскного (досмотрового) мероприятия могут привлекаться специалисты, технические помощники, понятые.

Существует также перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Этот перечень устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. В соответствии с данными правилами, обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания. Запрещенные предметы, вещества и продукты питания, изъятые у осужденных, передаются на хранение либо уничтожаются по постановлению начальника исправительного учреждения, о чем составляется соответствующий акт. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством РФ.

Тюремное ведомство в порядке эксперимента устанавливает в следственных изоляторах новейшую аппаратуру, которая позволит во многих случаях отказаться от обысков. Специальные сканеры способны выявить запрещенные предметы, ко-

торые заключенный пытается пронести. Аппаратура позволяет не прибегать к обнажению заключенных и порче вещей, внутри которых могут быть спрятаны запрещенные предметы.

Права человека должны быть соблюдены и при заключении его под стражу, и при исполнении наказания в виде лишения свободы. Право на неприкосновенность жилища, на наш взгляд, имеет специальный механизм реализации в местах заключения и отбывания наказания. Концепция реализации права на жилище и его неприкосновенность основывается на том, что камеры и иные помещения, где лицо находится в заключении или отбывает наказание, являются жилищем.

Помещения и местность, где организованы колонии-поселения, должны быть отнесены к понятию «жилище» на основании того, что лица в них проживают, но неприкосновенность жилища не может в полной мере быть реализована в связи с особенностью правового статуса осужденного.

Считаем, что понятие «жилище» в рамках уголовно-исполнительного законодательства (УИК РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») подлежит пониманию как помещение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для проживания лиц, осужденных к лишению свободы, которое должно соответствовать санитарно-гигиеническим, противопожарным, строительным и иным нормам.

Режим исправительного учреждения предусматривает регулярные обыски и осмотры помещений, в которых содержатся заключенные, т.к. уголовное наказание предусматривает определенные ограничения и лишения прав, следует расценивать обыск и выемку в местах лишения свободы как вынужденное ограничение права на неприкосновенность жилища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что в ходе предпринятого исследования выявлено большое количество как практических, так и теоретических проблем в области охраны жилища от незаконного проникновения. Механизм реализации права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать неотрывно от жилищного, гражданского и семейного права. Таким образом, можно утверждать, что существует потребность унификации механизма защиты жилища и личной неприкосновенности, при этом нормы уголовного судопроизводства, обеспечивая интересы граждан, должны иметь четкие предписания в отношении законных способов их ограничения в процессе осуществления правоохранительной деятельности.

Дифференциация понятий «жилье», «жилище», «жилое помещение» по правовой природе и в практическом смысле позволила сформулировать понятие «жилище», отвечающее всем требованиям современной действительности и позволяющее повысить эффективность его защиты от незаконного проникновения. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и судебной системы требуется особый подход к пониманию и регламентированию институтов уголовного судопроизводства. Анализ нормативно-правовых актов других стран позволил выявить основные тенденции обеспечения принципа неприкосновенности жилища. Исследованы основные проблемы, возникающие на практике в ходе осуществления предварительного и последующего судебного контроля при проведении следственных действий в жилище. Судебный контроль, являясь важной частью процессуальных гарантий, становится ключевым элементом предлагаемого нами механизма реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве. Исследование механизма реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве позволило сформулировать основные выводы и предложения. Во-первых, сформулирована периодизация истории формирования идеи неприкосновенности жилища, включающая «древний процесс», «дореволюционное законодательство» и «советское законодательство». Выявлены также особенности правового регулирования статуса жилища в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран, которые характеризуются дифференцированным определением его сущности. Во-вторых, сформулировано авторское унифицированное понятие «жилище», соответствующее историко-правовой и современной модели конституционного принципа неприкосновенности жилища, применение которого возможно в различных отраслях

права, предложена авторская модель механизма законного проникновения в жилище трех уровней: теоретическая, законодательная, правоприменительная. В-третьих, обоснована необходимость дифференциации процессуальных процедур следственных действий, предполагающих проникновение в жилище в условиях судебного контроля, сформулированы авторские критерии правомерности обыска в жилище, предполагающие ряд последовательных действий компетентных органов, выявлены особенности производства судебного осмотра жилища, производимого в рамках судебного следствия, предложена авторская модель обеспечения безопасности жилища участников программы защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содержащая предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и законодательства о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В-четвертых, предложено совместить механизм применения мер уголовного принуждения и механизм реализации права на неприкосновенность жилища. В связи с этим сформулирована процессуальная модель обеспечения применения мер принуждения в сфере правоотношений по поводу реализации права на неприкосновенность жилища: дифференциация прав и свобод обвиняемого, подозреваемого и лиц, проживающих с ним. В-пятых, выявлена потребность реформирования нормативно-правового аппарата его обеспечения в уголовном судопроизводстве.

В заключение отметим, что приоритет соблюдения прав и свобод личности при осуществлении правоохранительной деятельности в нашей стране должен и дальше развиваться, в связи с этим необходимо реформировать и оптимизировать законодательство в области уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Рос. газета. – 2008. – № 4831.
2. Конституция Республики Татарстан: введена в действие Законом РТ от 30 ноября 1992 года № 1665-ХП // Советская Татария. – 1992. – № 246-247.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов /сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева.-2-е изд. – М., 2002.
4. Конвенция о защите права и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143; № 31. – Ст. 3835; № 36. – Ст. 3710.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Закон. – Б.м., 2002. – №11. – С. 29-38.
6. Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека 1995 г. Российская газета", N 120, 23.06.1995.
7. Статут международного суда ООН 1945 г. // СДД СССР. Вып. 12. – М., 1956.
8. Сборник законов СССР и указов президиума Верховного совета СССР 1938-1967 гг.: в двух томах. – М.: Известия советов депутатов трудящихся СССР, 1968. – 705 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья (по сост. на 20 января 2006 г.). – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 480 с.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 189-ФЗ. принят Государственной Думой Российской Федерации 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года: подписан Президентом Российской Федерации 29 декабря 2004 года. – М.: Экзамен, 2007. – 127 с.
11. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ: Российская газета", N 211-212, 30.10.2001.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года: введен в действие с 8 января 1997 года // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 июня 1996 года: введен в действие с 1 января 1997 года // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № ЗР-248: в редакции Законов Республики Армения от 06.10.2001 г. № ЗР-215, 15.11.2001 г. № ЗР-242, 12.12.2001 г. № ЗР-263, 18.01.2005 № НО-57: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года. - М.: Юридический центр Пресс, 2001.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 13.12. 1997 года // Казахстанская правда. – 2001. – 20 марта.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2014 г.): Континент-Таджикистан.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // Официальный монитор Республики Молдова. – 2003. - № 104-110. – Ст. 447.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1999. - №10 (1092). -Ст.442.21.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 – М.: Изд-во Прогресс, 1967.

22. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден Законом Российской Советской Федеративной Республики, принятым 27 октября 1960 года // Ведомости Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

23. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. – СПб., 1867.

24. О Конституционном Суде Российской Федерации. Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. -1994. - № 13. – Ст. 1447.

25. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный Конституционный закон от 8 мая 1994 № 3-ФЗ // Рос. газета. – 1999. – 8 июля.

26. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный Конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

27. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

28. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

29. О Федеральной службе безопасности. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – №15. – Ст. 1269.
30. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. – 1998. – 15 января.
31. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 888
32. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
33. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1993. – № 19. – Ст. 1569.
34. Об основах федеральной жилищной политики: Закон Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4218-I // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 3. – Ст. 99.
35. О статусе судей в РФ: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
36. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Российская газета", N 25, 08.02.2011.
37. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
38. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Рос. газета. – 1995. – 5 декабря. – № 3.
39. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
40. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Рос. газета. – 2004. – 25 августа. – № 3359.
41. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и СР: Закон СССР от 12 июня 1990 года // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.
42. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11. – Доступ из СПС «Гарант».
43. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федера-

ции, Федеральной службы исполнения наказания наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535\398/ г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»: опубликовано 13 декабря 2013 г.: Российская газета.

44. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Рос. газета. – 2006. – 29 июля.

45. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-І // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

46. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – 23 марта.

47. О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5. - Доступ из СПС «Гарант».

48. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда России от 24 декабря 1993 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 3.

49. О практике применения мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 // Рос. газета. – 2009. – 11 ноября. – № 5035.

50. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ // Рос. газета. – 1998. – № 79.

51. По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 3.

52. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года. – Доступ из СПС «Гарант».

53. По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ: определение КС РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О // СЗ РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 633.

54. По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «Аристалюкс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 54-О // Собрание законодательства РФ", 15.05.2006, N 20, ст. 2212

55. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П. // Рос. газета. – 2004. – 7 июля.

56. По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

II. Монографии, справочные и учебные издания.

1. Принципы уголовного процесса. Уголовный процесс России / Александров А.С.; под ред. В.Т. Томина. – М., 2003.

2. Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – 139 с.

3. Амиров К.Ф. Документальное обеспечение предварительного расследования: учеб. пособие. К.Ф. Амиров – Казань: Таглитмат; ИЭУП, 2001. – 272 с.

4. Антонов В.В. Советское законодательство /В.В. Антонов // Справочник: путеводитель по основным изданиям. – М.: «Книга», 1981. – 207 с.

5. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О.Я. Баев– Воронеж: Издательство Воронеж. университета, 1981. – 160 с.

6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений / Ф.Н. Багаутдинов– М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 280 с.

7. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 257 с.

8. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин – М.: Книжный мир, 2004. – 720 с.

9. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин– М.: Норма, 2007. – 528 с.

10. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: науч.-практ. Пособие / В.И. Белоусов, А.И. Натура– М.: Издательство Юрлитинформ, 2006. – 144 с.
11. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный, международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л.В. Брусницын– М.: ООО Юрлитинформ, 2001. – 400 с.
12. Вандышев В.В. Уголовный процесс в схемах / В.В. Вандышев– СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
13. Вандышев В.В. Уголовный процесс / В.В. Вандышев– СПб., 2002. – 528 с.
14. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторский – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 448 с.
15. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 359 с.
16. Вопросы расследования преступлений: справочное пособие / под ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.
17. Вопросы уголовного процесса. Проблемы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве: межвузовский научный сб. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 128 с.
18. Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография / О.В. Воронин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – 144 с.
19. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. – 432 с.
20. Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
21. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд – Воронеж: Издательство Воронеж. ун-та, 1978.
22. Громов Н.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учеб.-практ. Пособие / Н.А. Громов, С.А. Курушин – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. – 135 с.
23. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебник / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, Ю.В. Францифоров– М.: Юрайт-М, 2001. – 556 с.
24. Данилова Р.В. Уголовное дело: Досудебное производство. Материалы дела. Комментарии и рекомендации. Нормативные акты. Судебная практика / Р.В. Данилова, С.А. Новоселов, Н.Г. Соловьев. Под ред. В.Б. Рушайло. – М.: Право и закон, 2001 – 464 с.

25. Демидов В.Н. Криминологическая характеристика преступности в России и Татарстане: учеб. Пособие / В.Н. Демидов – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – 176 с.
26. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т.Н. Добровольская – М.: Юридическая литература, 1971. – 200 с.
27. Дроздов Г.В. Производство предварительного следствия // Уголовный процесс Российской Федерации / Г.В. Дроздов. Под ред. А.С. Кобликова. – М., 1995. – С. 159 -160.
28. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т., Т. 1 / председатель ред. коллегии доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. – М.: НОРМА, 2000. – 856 с.
29. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т., Т. 2 / председатель ред. коллегии доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 808 с.
30. Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство / С.Е. Егоров– М.: Норма, 2006. – 224 с.
31. Енаева Л.К. Уголовный процесс: учеб. Пособие / Л.К. Енаева– М.: Форум: ИНФРА-М., 2003. – 304 с.
32. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам / З.Д. Еникеев– Уфа, 1978. – 71 с.
33. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения / З.Д. Еникеев – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 103 с.
34. Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / Л.Д. Калинкина и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – 256 с.
35. Иконников А.В. Эстетические проблемы массового жилищного строительства / А.В. Иконников– Л., 1966. – 104 с.
36. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2002. – 544 с.
37. Казинян Г.С. Проблема Эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987. – 216 с.
38. Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения / Е.М. Клюков – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 109 с.
39. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя / А.Г. Ковалев – М.: Юридическая литература, 1968. – 136 с.
40. Конституции зарубежных стран / сост. В.Н. Дубровин. – М.: ООО Юрлитинформ, 2003. – 448 с.
41. Конституция Российской Федерации: комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994. – 624 с.

42. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – 864 с.
43. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 2-изд. перераб. / под. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004 – 450 с.
44. Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». – М.: Спарк, 1999. – 191 с.
45. Крашенинников П.В. Сделки с жилыми помещениями: Комментарий гражданского и жилищного законодательства и практика его применения / П.В. Крашенинников. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2001. – 335 с.
46. Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. Пособие / В.А. Лазарева – Самара: Самар. гуманит. акад., 2000. – 61 с.
47. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6-7 февраля 2009 г.: в 2 ч., Ч. 1 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.М. Володиной. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2009. – 248 с.
48. Международные механизмы защиты прав человека / науч. ред. Г.И. Курдюков. – Казань: Типография Управления делами Президента, 1999. – 90 с.
49. Мельников В.Ю. Меры процессуального принуждения в ходе досудебного производства / В.Ю. Мельников – М.: Академцентр, 2007. – 168 с.
50. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства / В.Ю. Мельников – М.: ИД Юриспруденция, 2006. – 592 с.
51. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и закон, 1996. – 304 с.
52. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования / Н.Г. Муратова – Казань, 1989. – 116 с.
53. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова – Казань: КГУ, 2004. – 326 с.
54. Муратова Н.Г. Решения Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства: учеб.-метод. пособие / Н.Г. Муратова, А.В. Мишин. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 108 с.
55. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева: науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2003. – 1007 с.
56. Нафиев С.Х. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений / С.Х. Нафиев, А.Л. Васин – Казань: Магариф, 1998. – 223 с.
57. Николаева Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии / Т.П. Николаева – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 104 с.

58. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы / И.С. Ной– Саратов: Издательство Сарат. ун-та, 1965 – 166 с.
59. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: сборник определений и постановлений / сост. В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, А.С. Харламов: под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
60. Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева и Н.Н. Чечелиной. – М.: Формула права, 2007. – 128 с.
61. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин– М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с.
62. Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов / отв. ред. проф. Валеев Р.М. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – 300 с.
63. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 589 с.
64. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский – М., 2001. – 60 с.
65. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. / Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М., 1984. – 430 с.
66. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств / А.П. Рыжаков– М., 1996. – 320 с.
67. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / А.П. Рыжаков – М.: Издательство ПРИОР, 1999. – 592 с.
68. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.П. Рыжаков, под ред. В.П. Божьева. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 704 с.
69. Решения Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуальных норм: учеб.-метод. пособие / сост. А.В. Мишин, Н.Г. Муратова, Д.Р. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 108 с.
70. Решения Европейского суда по правам человека по применению ст. 10 Европейской конвенции по правам человека / пер. с франц. – М.: Права человека, 1998. – 64 с.
71. Смирнов А.В. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В.Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 992 с.
72. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский– СПб., 2003. – 85 с.
73. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. – 544 с.
74. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность/ Ю.И. Стецовский– М.: Дело, 2000. – 720 с.
75. Суд и правосудие в РФ: актуальные проблемы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора

А.Т. Бажанова, статьи учеников и последователей гуманиста. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 148 с.

76. Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: вводный/ В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.С. Александров– М.: Юрайт-М, 2002. – 378 с.

77. Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов/ А.И. Толстая.- 2-е изд., стер. – М.: ЗАО Юстиц-информ, 2007. – 320 с.

78. Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. заслуженного юриста РТ, канд. юрид. наук, доцента Н.И. Газетдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 496 с.

79. Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М.: Новый Юрист, 1997. – 544 с.

80. Уголовно-исполнительное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юристъ, 2007. – 574 с.

81. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – 800 с.

82. Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1996. – 654 с.

83. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. / под. ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2004. – 671 с.

84. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 639 с.

85. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 664 с.

86. Учебно-методический комплекс по спецкурсу «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве» / сост. Н.Г. Муратова. – Казань: ООО ПКФ-Полиграф-НК, 2006 – 198 с.

87. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб.: Альфа. – 551 с.

88. Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 272 с.

89. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение/ С.А. Шейфер– М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

90. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: ЛГУ, 1963. – 172 с.

99. Юридический справочник для населения. - 2-е изд, с изм. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 624 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации: дис. ... канд. юрид. Наук/ Н.Г. Беляева– Екатеринбург, 2000. – 201 с.
2. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: автореф. ... дис. канд. юрид. Наук/ М.Х. Гельдибаев– СПб., 2001. – 30 с.
3. Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. ... дис. канд. юрид. Наук/ В.А. Куликов– Саратов, 2001. – 26 с.
4. Митюшкин Ю.И. Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках: дис. ... канд. юрид. Наук/ Ю.И. Митюшкин– Екатеринбург, 2009. – 229 с.
5. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. Наук/ Н.Г. Муратова– Екатеринбург, 2004. – 46 с.
6. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук/ Ю.Г. Овчинников– Омск, 2006. – С. 22.
7. Россинский С. Б. Производство обыска в форме специальной операции: дис. ... канд. юрид. Наук/ С. Б. Россинский– М., 2002. – 244 с.
8. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. Наук/ П.Ю. Тюрин– Саратов, 2003. – 26 с.
9. Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук/ М.А. Устимов– Саранск, 1999. – 26 с.
10. Шептунова Х.П. Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: отечественный опыт и международные стандарты: дис. ... канд. юрид. Наук/ Х.П. Шептунова– Оренбург, 2008. – 202 с.

IV. Научные статьи и периодические издания

1. Быков В. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ/ В.Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 60-63.
2. Васильев А. Жилище, не охраняемое ст. 139 УК/ А. Васильев // Законность. – 2005. – № 9. – С. 28-29.
3. Васильев А. Защита права на неприкосновенность жилища лицом, у которого производится обыск/ А. Васильев // Законность. – 2005. – № 3. – С.55-57.
4. Винокуров В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В. Винокуров, В. Шелестюков // Уголовное право. – 2006. – №1. – С. 18-21.
5. Власенко Н.Осмотр жилища/ Н. Власенко, А. Иванов // Законность. – 2004. – № 11. – С. 25-27.

6. Гафизов М.Х. Следственные действия: понятие, признаки и условия производства/ М.Х. Гафизов, Ш.С. Оманов // Преступность и общество: сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С. 194-200
7. Дежнев А. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве/ А. Дежнев // Уголовное право. – Б.м., 2004. – №3. – С. 77.
8. Мэрдок Дж. Л. Досье по правам человека. Статья 5 Европейской Конвенции по правам человека, защиты свободы и неприкосновенности личности/ Дж. Л. Мэрдок // Издательство Совета Европы. – 1994. – № 12.
9. Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе?/ В.И. Каминская // Сов. государство и право. – 1950. – № 5. – С. 48.
10. Кибальник А. Понятие и виды тайны в уголовном праве/ А.Кибальник, И.Соломенко // Российская юстиция. – Б.м., 2001. –№ 2. – С. 53.
11. Копылов В. Понятие «жилище» в УК РФ/ В. Копылов // Законность. – 2005. – № 9. – С. 26-28.
12. Лопаткина Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве/ Н. Лопаткина // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 51-52.
13. Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия/ Я. М. Мазунин // Правоведение. – 2004. – № 5(256). – С. 177.
14. Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий/ Е. Никитин // Законность. – 2007. – № 6. – С. 12-15.
15. Никифоров С., Бочкарев А. Проводить обыск или ждать // Законность. – 2005. – № 4. – С. 37-39.
16. Никифоров С. Полномочия суда в стадии досудебного производства/ С. Никифоров // Законность. – 2003. – № 5. – С. 44-45.
17. Парфенова М.В. Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России в оценке прокуроров/ М.В. Парфенова // Вопросы правоведения: межвузовский сборник научных трудов.– Ереван, 2003. № 1. – С. 40-43.
18. Погодин С.Б. Концепция развития особого производства в состязательном уголовном процессе/ С.Б. Погодин // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – № 1(3). – С. 87-91.
19. Некоторые проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий/ С.Б. Россинский – Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6-7 февраля 2009 г.: в 2 ч Ч. 1 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.М. Володиной. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2009. – С. 78-84.
20. Соловьев А.Б. Правосознание прокуроров и следователей как важное условие обеспечения прав участников судопроизводства/ А.Б. Соловьев, М.В. Пар-

фенова // Вопросы правоведения: межвузовский сборник научных трудов.– Ереван, 2003. №2-3. – С.19-22.

21. Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов/ Ю.В. Степаненко// Современный юрист. - 2013. - N 3. - С. 60 - 87

22. Овчинников Ю.Г. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе России/ Ю.Г.Овчинников, Н.Н. Загвоздкин // Следователь. – 2004. – № 1(69). – С. 14-19.

23. Петрухин И. Неприкосновенность жилища/ И. Петрухин // Российская юстиция. – 1994. – № 7. – С. 28-30.

24. Руднев А. Защита конституционных прав граждан, затрагиваемых при оперативно-розыскной деятельности/ А.Руднев // Законность. – 2007. – № 2. – С. 15-17.

25. Трубочкина В. Нравственные начала в деятельности следователя/ В. Трубочкина // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 52-53.

26. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства/ А. Соловьев // Уголовное право. – Б.м., – 2004. – № 2. – С. 103.

27. Феоктистов А. Положения УПК об осмотре/ А.Феоктистов // Законность. – 2007. – № 7. – С. 15-17.

28. Фирсов О.В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве/ О.В. Фирсов // Исполнительное право. 2013. N 1. С. 42 - 45.

29. Цыганкова С. Прослушка на заказ/ С.Цыганкова, М. Фалалеев // Рос. газета. – 2009. – 2 июня.

30. Чувилев А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве/ А. Чувилев // Российская юстиция. – 1994. – № 2. – С. 5-7.

31. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ/ С.А. Шейфер // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 55-60.

32.

33. Владимир Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Рос. газета. – 2005. – 20 декабря.

34. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Рос. газета. – 2009. – 17 апреля.

35. Орлов П. Джентльмены неудачи. Тюремное ведомство отделит неопасных подозреваемых в СИЗО от уголовников/ П.Орлов // Рос. газета. – 2009. – 10 ноября.

V. Судебная и следственная практика

1. Алексанян против России: решение Европейского Суда по правам человека от 24 января 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 7. – С. 20-21.

2. Алексеенко против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 8 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurolawco.ru/practicenews/EuroCourt/2007/05/31/ECnews_1048.html. свободный. – Загл. с экрана.

3. Бакли против Соединенного Королевства: решение Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

4. Быков против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 6. – С. 109-146.

5. Калашников против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // Росс. газета. – 2002. - 17 октября.

6. Камензинд против Швейцарии: решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

7. Колесниченко против России: решение Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за апрель 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. - № 4. - С. 5.

8. Кремье против Франции: решение Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 1993 г. – Ser. A No 256-B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm. свободный. – Загл. с экрана.

9. Лоизиду против Турции: решение Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председатель ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В.А. Туманов. – М.: НОРМА, 2000. – С. 362.

10. Ментеш и другие против Турции: решение Европейского Суда по правам человека от 28 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b6/Chapter9.htm>. свободный. – Загл. с экрана.

12. Микадзе против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 11.

13. Мониторинг районных судов г. Казани / отв. ред. Д.В. Вохмятин. – Казань, 2000. – 100 с.

14. Мониторинг социально-экономических прав в Республике Татарстан на соответствие международным стандартам / под ред. проф. Л.Х. Мингазова. – Казань: Типография ООО Легранд, 2002. – 70 с.

15. Мюррей против Соединенного Королевства: решение Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2004 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2 / председатель ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В.А. Туманов. – М.: НОРМА, 2000. – С. 32.

17. Нимитц против Германии: решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 2 / председатель ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В.А. Туманов. – М.: НОРМА, 2000. – С. 768.

18. Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 7.

19. Прокопович против России: постановление Суда от 18 ноября 2004 года // Российская юстиция. – 2005. – № 5.

20. Смирнов против Российской Федерации: решение Европейского Суда по правам человека от 6 июля 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 2. – С. 120-126.

21. Сударков против Российской Федерации: постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 7.

22. Татарстан: мониторинг прав человека. – Казань, 1997. – 98 с.

23. Функе против Франции: решение Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 1993 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председатель ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В.А. Туманов. – М.: НОРМА, 2000. – С. 788.

24. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 3/3-29/04 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. – 2004.

25. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 8.5-76/04 по обвинению гражданина Т. по ч. 1 ст. 162 УК РФ. – 2004.

26. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-545/07 по обвинению гражданина Г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. – 2007.

27. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-534/07 по обвинению гражданина С. по п. «а, б, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. – 2007.

28. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-491/08 по обвинению по обвинению гражданина Г. по ч. 1 ст. 328 УК РФ. – 2008.

29. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-131/08 по обвинению гражданки М. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. – 2008.

30. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-529/08 по обвинению гражданина Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. – 2008.

31. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-75/08 по обвинению гражданина К. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. – 2008.

32. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-79/08 по обвинению гражданина З. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. – 2008.

33. Архив Советского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 1-66/08 по обвинению гражданки Т. по ч. 1 ст. 232 УК РФ. – 2008.

Научное издание

Сайфутдинова Алсу Дамировна

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать 12.03.2016
Формат 60х90 $\frac{1}{16}$ Усл. печ. л. 8,3 Тираж 30

Учебная типография КЮИ МВД России
420108, г.Казань. ул. Магистральная, 35